

СТОЛИЦА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕДНЕВНИК

№ 37 (199) 1994 г.

**Анастасия
Вертинская
Женщина,
перепутавшая
век**

М. 76 848

Гарантийное обслуживание

- Тренажеры для бодибилдинга

- Беговые дорожки

- Велотренажеры

- Степперы

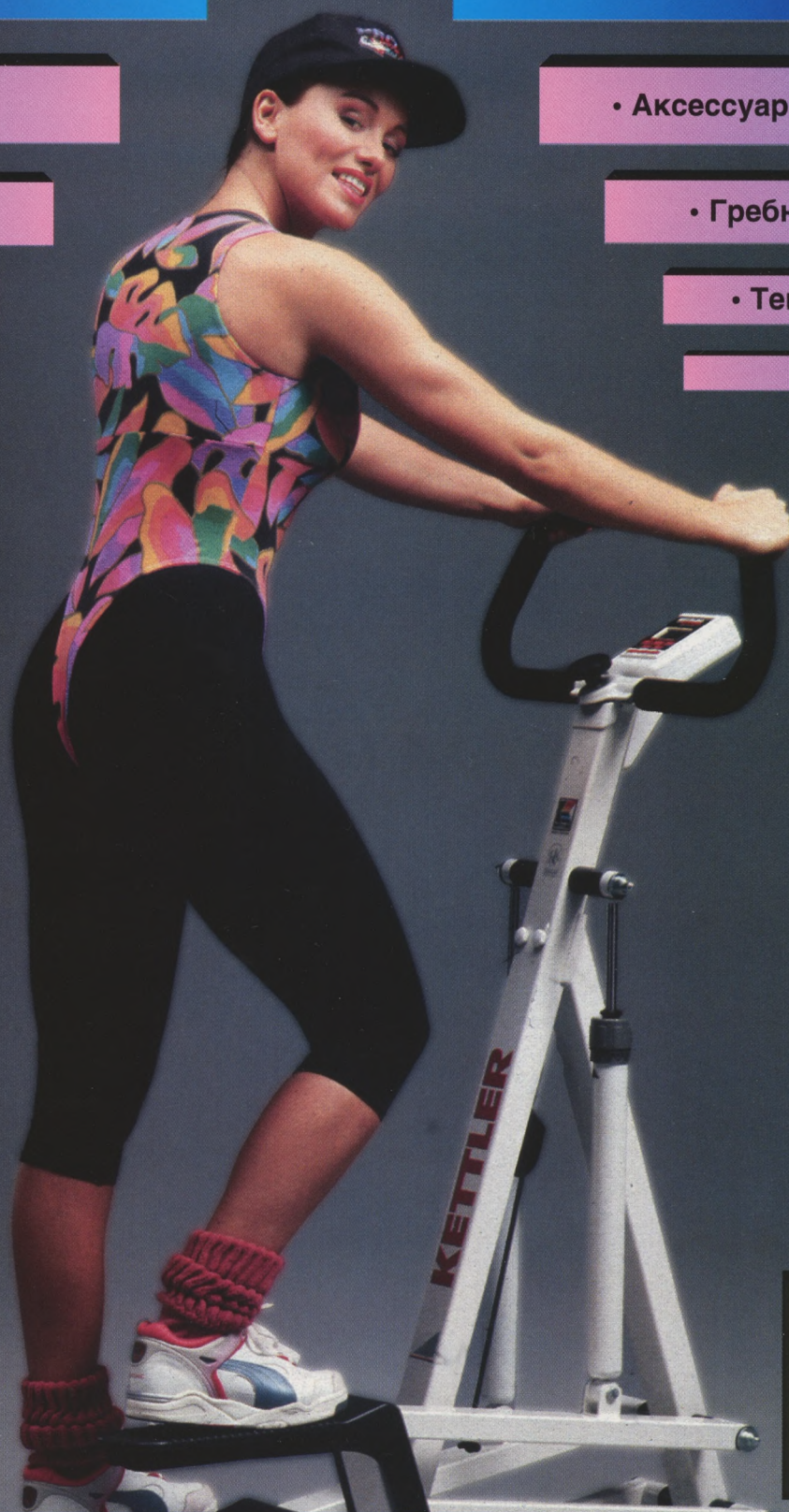
Консультации врачей

- Аксессуары для фитнеса

- Гребные тренажеры

- Теннисные столы

- Солярии

ILION — официальный дистрибьютор фирмы **KETTLER**

Россия, 129301, Москва, ул. Б. Галушкина, 7, 2-й этаж;
Тел. (095) 956-28-10. Факс (095) 286-87-62

Розничная торговля:

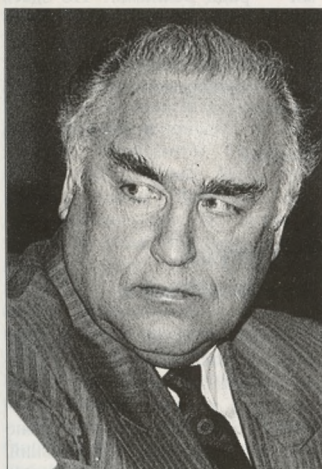
Торговый дом «ИЛИОН», ВВЦ (ВДНХ), павильон «МОСКВА», 3-й этаж

В НОМЕРЕ

4 Если в шесть утра дорога пуста, то к девяти вдоль нее уже сложен бордюр из трупов... А в пяти километрах от этого места собранные группы просто скидывают в жуткую яму неизвестной длины и глубины.

10 Когда Борис Николаевич, угрожая неизвестно кому, говорит: «Черномырдина я вам не отдам», не надо понимать эти слова буквально. Возможно, теперь и отдал бы, да не в состоянии.

57 Стивен СПИЛБЕРГ:

«В «Списке Шиндлера» я воссоздал события и затем пережил их, словно был их свидетелем или жертвой. Это совсем не было похоже на фильм».

Сентиментальное путешествие в ад
Фоторепортаж Виктории Ивлевой 4

ПОЛИТИКА
Добрый человек из «Газпрома»
Елена Эриксен 10
«Рыбалка» в Норвежском море
Виктор Литовкин 14
Страдания греческого мальчика
Валерия Новодворская 17
До правопорядка в Таджикистане еще далеко
Интервью с послом Российской Федерации в Республике Таджикистан
Мечиславом Сенкевичем 18

ЭКОНОМИКА
Ученые парадоксы
Григорий Крошин 21
Где купить «подарки для друзей»
Дмитрий Белов 23

ЖИЗНЬ
Унаследовав гений свободы
Лариса Белая 26
Лишние
Николай Бахрошин 28
И супермаркет, и Монмартр
Павел Козлов 32
Раз граница, два граница
Ефим Бершин 35
«Вестник» против «Глобуса»
Владимир Война 38
Good bye, «Америка»!
Дмитрий Быков 40
Дело братьев Пушкиных
Александр Манько 41
Таланты и поклонницы
Ольга Бакушинская 44

культура
Анастасия Вертинская.
Героиня не нашего времени
Беседа Ольги Шумяцкой 48
Двадцать лет спустя
Александр Соколянский 54
Главный фильм
Стивена Спилберга
Пять мнений о «Списке Шиндлера» 57
Аш хлор
Рассказ Юрия Буйды 61
Дикие животные сказки
Людмила Петрушевская 64

Письма 2
Цитатник 19
С миру по нитке 31
Дневник И. 52

На первой странице обложки фото Валерия Плотникова, дизайн С.Стыриковича

48 Анастасия ВЕРТИНСКАЯ:
«Существует много ролей, которые я люблю. И даже те, что в момент съемок я не считала удачными, теперь кажутся мне достаточно значимыми. Ведь все они — прожитая жизнь».

54 Бульдозерная выставка превращается в лучшее, если не уникальное, олицетворение постмодернистского мифа... почище эйзенштейновского «штурма Зимнего», ввевшегося в коллективную память как исторический документ.

Общественно-политический иллюстрированный еженедельник

Москва, 101425, ГСП-4, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Журнал «Столица» выходит еженедельно с августа 1990 г. Зарегистрирован Комитетом Российской Федерации по печати 25 октября 1993 г. (№ 0110344). Учредитель: редакция журнала «Столица».

Главный редактор:

Андрей Мальгин

Заместители главного редактора:

Консуло Сегура, Петр Смирнов, Владислав Старчевский

Директор издательства:

Борис Рабкин

Ответственный секретарь:

Юрий Бугельский

Главный художник:

Владимир Васин

Отдел политики:

Александр Касатов

Отдел экономики и науки:

Елена Эрикссен

Отдел права:

Николай Бахрошин

Международный отдел:

Андрей Голубов

Отдел искусств:

Татьяна Савицкая

Отдел литературы:

Дмитрий Быков

Отдел репортажа:

Владимир Грибанов

Отдел писем: Наталья Туровская

Над номером работали:

В. Старчевский, Г. Подгурская, Р. Катеева, Л. Коновалова

Номер подписан в печать 08.09.1994 г.
Тираж 100 000

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону: 923-19-71

По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

© «Столица», 1994

Отпечатано в Финляндии в типографии «UPC Consulting Ltd.» с диапозитивов, изготовленных в фотонаборном центре еженедельника «Столица»

Капризная сигнализация

Какой владелец машины оставит сегодня свою любимцу без охранной сигнализации?

Но то ли мы не умеем ее правильно эксплуатировать, то ли качество сигнализации оставляет желать лучшего. Порой бывает: заденут автомобиль посылнее, качнут — и включается сигнал тревоги. Такое я наблюдал как-то у МИДа. Милиционер тщетно пытался разыскать владельца машины в огромном здании. Жалко было и милиционера, и незадачливого владельца, которому, очевидно, пришлось потом менять аккумулятор.

Совершенно иное чувство испытывали мы недавно ночью, когда включилась охранная сигнализация машины под окнами нашего дома. Сигнал ревел, а хозяин не шел. Как выяснилось позже, он не ночевал дома.

Совершенно измучившись, соседка бросилась во втором часу ночи в пункт ГАИ, благо он недалеко. Милиция приехала, «успокоила» машину и пообещала разобраться с владельцем.

Не знаю, полагается ли за подобное штраф, но через две (!) спокойные ночи, у той же самой машины ночью снова включился сигнал тревоги...

Что в таких случаях положено делать сотрудникам ГАИ? Здесь я профан, но уверен — что-то положено.

А.ДУРОВ

Москва

Несколько слов о «Столице»

С первых же номеров журнала «Столица» я являюсь его неизменным подписчиком. Поэтому считаю себя вправе высказать некоторые замечания по поводу содержания журнала.

Название «Столица» обязывает в значительной мере уделять место именно столичной жизни, тому калейдоскопу событий, которые здесь возникают ежедневно в изобилии. Материалы о нашей московской жизни должны быть резко увеличены в объеме.

Следует усилить раздел «Искусство». К примеру, журнал устранился от статей о скандальном конкурсе им. Чайковского, хотя о «чумном» роке и поп-музыке пишется достаточно много.

Подписчиков не устраивает нескончаемая череда плаксивых статей господ радзиховских, соколовых, быковых, троичких и других. Волосы дыбом встают! Да разве нужно так методически страдать наших читателей? Как будто неясны элементарные истины, а именно:

— стали мы свободнее и раскованнее? Безусловно.

— избавились мы от политического страха? Да.

— избавились мы от остервеневших безнадежных очередей по любому поводу повсюду? Конечно.

— развязана ли наша инициатива? Конечно.

— получили мы возможность законно зарабатывать деньги где хотим, сколько хотим и как хотим? Слава Богу, да.

— раскрылись для нас широко врата в окружающий мир без анкет, райкомов, КГБ и унижений? Да, как некий Сезам.

— обеспечены наши пенсионеры и ветераны, которые не лоботрясничали, а работали всю свою жизнь? Да, да, да, несмотря на спекулятивные вопли зюгановых, анпиловых, говорухиных, лукьяновых, затулиных, константиновых и прочих.

А все прочее, если утихомирить фашистов-коммунистов, утрясется. Нужно только работать, устраняя одну несообразность за другой.

И еще. Каким бы ни был наш нынешний президент, какие бы вольно или невольно ни совершал он ошибки, но мы ему верим и надеемся на него, ибо лучшего и иного сегодня, увы, нет, а без чувства опоры нам не прожить. Так что, уважая наши чувства, не плюйте в его сторону даже с помощью госпожи В.Новодворской, которую мы все-таки тоже любим.

Необходимо также разнообразить состав ваших элитных авторов. Больно уж приедаются одни и те же фамилии. Неужели у редакции столь ограниченный выбор?

Л.ГОЗЕНПУТ

Москва

Реклама — дело серьезное

В «Столице» № 30 — небольшая заметка Вадима Кантора, посвященная рекламе, «Покури и... выиграй!» Автор правильно ставит вопрос. Хочу кое-что к нему добавить.

Пестрые вагоны метро,

разукрашенные различной рекламой, часто заставляют и задуматься, и удивиться. Ну, прежде всего, реклама, конечно, требует большей изобретательности, фантазии и своеобразия, чем нам предлагают. И уж, конечно, совершенно не предусматривает той легкости и свободы, за которой фирмы и банки обращаются с цитатами.

Недавно с изумлением читаю в рекламе «НБ-траста» (интервью с председателем совета директоров этой компании Андреем Меликовым-Колчаком как раз опубликовано в № 29 «Столицы») хорошо известные строки Сергея Есенина в новом варианте: «Не жалею, не грущу, не плачу...». Вряд ли в «НБ-трасте» никто не помнит ни самих стихов, ни романа на эти слова: «Не жалею, не зову, не плачу...». Зачем же переделывать стихи по своему усмотрению и в соответствии со своими интересами — ради рекламы? Но здесь как раз нужна точность и тонкость. О последней пока приходится мечтать, увидеть хотя бы безукоризненную точность.

В.ИВАНЕНКО

Москва

Пропуск в монастырь

Много лет не была в Сергиевом Посаде, который любила всегда. И вот недавно собралась и поехала вместе с сыном. Город стал значительно лучше, чем был: чистенький, умытый, красно-белый, с устремленной ввышину лаврой. На ее воротах — новые правила, принятые совсем недавно. Читаем: в лавру возбраняется входить женщинам в брюках, шортах, в открытых платьях и с непокрытыми головами, а также нельзя проносить фотоаппараты и кинокамеры.

Задумываюсь: а как же иностранцы? Вон их полно вокруг, и все женщины — в брюках или в шортах, и у каждого — фотоаппарат.

Входим в ворота: да ничего, им можно. Монахи водят себе экскурсии, воркуя по-английски и не обращая внимания ни на стрекот кинокамер, ни на одеяния дам. Стало быть, лицемерят святые отцы? Правила на зарубежных гостей не распространяются?

Вопрос сложнее, чем кажется на первый взгляд. С одной стороны, действительно, в храм люди приходят не на экс-

курсию и верующие вправе потребовать от посетителей соответствующей одежды.

С другой стороны, Троице-Сергиева лавра — исторический, культурный и архитектурный памятник Древней Руси, не случайно на ее территории расположен исторический музей. Почему же люди, пришедшие сюда не молиться, а полюбоваться памятником, должны носить определенную одежду и не имеют права сфотографировать церковь на память? Кроме того, почему монахи полагают, что в миниюбке (в ней пускают в лавру) женщина выглядит приличнее и нравственнее, чем в брюках? Не смешно ли это?

Остальные детали довершают общее впечатление. Немыслимо грязный и темный туалет с потоками воды на полу наверняка потрясает иностранцев больше, чем колокольный звон Сергиева Посада.

Строгая вывеска слева от центрального входа на воротах, очевидно, ведущих в обители монахов, предупреждает: «Вход по пропускам». Мой сын изумился: «У монаха должен быть пропуск? А что же там написано?» Сама не представляю. Может быть, так: имярек (отец Федор), сан, действителен до 31 декабря такого-то года, продлен до такого-то числа... Фотография с печатью (какой?), подпись (чья? Митрополита? Патриарха?) Голова кругом... А у служащих семинарии какие пропуска? А у послушников? А у богомольцев?

Да, это уже высший предел бюрократии в стране, где без пропуска шагу было ступить невозможно. Только мы хоть чуть-чуть, но перестраиваемся, а вот в Патриархии, видно, живут по старым законам. Хотя именуют их «новыми правилами».

И.ЛОБАНОВА

Красногорск

«Точно как в аптеке?»

Эта фраза когда-то бытовала в разговорной лексике. Потом куда-то исчезла. И знаете почему? Я понял это совсем недавно, купив в аптеке пачку пиркофена. Одной таблетки в упаковке не доставало.

Случайность, бывает, подумал я. Но через некоторое время моя мама недосчиталась импортных конфеток от кашля.

Мы привыкли к обвесу и

обсчету в магазинах. В аптеке это выглядит странным. Да и не она, я думаю, виновата. Скорее, нехватка идет на фабриках или упаковки вскрываются при перевозке: никто ведь не станет, в конце концов, считать таблетки. Много, и ладно. Хорошо, что вообще есть. Не поэтому ли некоторые упаковки таблеток, в частности теофедрина, стали заклеивать? Все же надежнее.

А со сравнениями типа «точно как в аптеке» будем поосторожнее. Не зря ведь говорят, что всякое сравнение «хромает».

Г.АНТОНОВ

Новосибирск

Обычная история

Встали утром — в доме нет воды. Ни горячей, ни холодной. И с вечера не запаслись — разве можно все предугадать? Ни в туалет не сбегать, ни умыться, ни чаю выпить... А всем на работу.

Звоню в диспетчерскую, извиняюсь, что так рано. Диспетчер в курсе, вежливо объясняет, что в 10-й квартире авария, воду перекрыли, и приглашает прийти к ней за водой. Пока еще сделают — ведь мастера придут только к восьми утра, а на часах — половина седьмого. Значит, мы уйдем на работу неумытыми и голодными.

Помню еще один случай. Зимой, в сильные холода, в одиннадцатом часу вечера в нашем подъезде прорвал трубу отопления. Пришли мастера, перекрыли сразу во всем семиподъездном доме и отопление, и горячую воду (хотя можно было бы отключить один подъезд) и ушли. До утра. А почему, собственно?

Почему всегда должно страдать население? Почему нельзя в случае аварии вызвать мастеров ночью и не оставлять людей надолго в некомфортных, мягко говоря, условиях? Если РЭУ не желает платить деньги аварийной службе, тогда пусть работают во внеурочное время свои — ведь ситуация экстремальная. Или мы должны дополнительно платить за работы во внеурочное время и поэтому РЭУ их приберегает для себя?

Логично, конечно. Только не слишком ясно, кто для кого существует и работает: всегда казалось, что все же РЭУ для нас, а не наоборот. Или я ошибаюсь?

А.ПРОЗОРОВСКАЯ

Москва

Японские авто справятся с извечной русской бедой

26 августа в рамках проходившего в Москве «Мотор-Шоу — МИМС'94» состоялась пресс-конференция руководства японской автомобильной компании «SUBARU» и ее торгового представительства «NISSHO IWA I CORPORATION». Компания выпускает известные во всем мире автомобили «Subaru», являясь ведущей в мире по производству полноприводных легковых автомобилей. На российском рынке автомобили «Subaru» появились в 1991 году и, как отметили на пресс-конференции представители компании, уже успели прекрасно себя зарекомендовать на российских дорогах и найти своих почитателей.

На автосалоне в Москве компания представила три модели «Subaru»: «Legacy», «Impreza» и «SVX». Первая считается универсальной машиной многофункционального применения, прекрасно чувствующей себя как на городских трассах, так и на проселочных дорогах. Чаще эту модель используют для активного отдыха. «Impreza» отличается большой надежностью в управлении и безопасностью при движении на больших скоростях. А модель «SVX» отличает в первую очередь великолепный дизайн и новейшая система управления. Это очень мощный спортивный автомобиль высшего класса, с двигателем объемом 3300 кубических сантиметров. Все три представленные на московском автосалоне модели «Subaru» с неизменным успехом участвуют в самых престижных и сложных ралли, проходящих на дорогах планеты, что свидетельствует об их высокой надежности и прекрасных ходовых качествах. «Subaru» «Legacy», например, принадлежит 13 мировых рекордов, в том числе и мировой рекорд скорости 223,345 км/час на дистанции сто тысяч километров.

России, с ее не самыми лучшими дорогами, больше подходят полноприводные автомобили, обеспечивающие не только хорошую проходимость, но и большую безопасность. И в этом классе машин «Subaru», несомненно, займет свое достойное место.

Более подробный материал о компании «Subaru» читайте в следующем номере «Столицы».

Вадим Кантор

АО Торгово-промышленная компания «ОНИКС»

предлагает средним и крупным оптом со склада в г.Москве видеокассеты «SCOTT», производство Германия, пленка «BASF».

Имеется сертификат соответствия, выданный Госстандартом России.

Тел. 978-85-53 Fax 200-22-68

Рекламная служба еженедельника «Столица» приглашает

на работу энергичных молодых людей с опытом работы в рекламном бизнесе.

Тел. 923-19-71

**«ЧЕСТНОСТЬ,
НАДЕЖНОСТЬ,
СТАБИЛЬНОСТЬ»**

Негосударственный межрегиональный пенсионный фонд «Альянс»

**Мы поможем Вам получать две пенсии сразу!
Для Вас — это будущее, для нас — реальность!
ОБЪЕДИНИМСЯ?**

**Наш адрес: Москва, ул. Кржижановского,
д.17, корп.3.
Телефоны: 124-45-95, 124-33-05, 124-71-35.**

Сентиментальное путешествие в ад

Руандийский дневник

Виктория ИВЛЕВА

Этот дневник я стала вести для своего девятимесячного сына, и он вовсе не предназначался для печати. Поэтому заранее прошу прощения за несовершенство стиля, но мне кажется, что увиденное и пережитое мной за две недели может быть интересно не только членам моей семьи...

25 июля. Пуня, я улетаю в Руанду завтра вечером со специальным самолетом Министерства по чрезвычайным ситуациям (МЧС). Они едут забирать русских женщин. Все эти тетки когда-то вышли замуж за руандийцев и уехали из СССР. Господи, неужели мы начинаем превращаться в какое-то подобие нормальной страны? Самолет посылаем за своими гражданками, не называя их больше распутными девками, изменницами Родины и наймитами капитализма...

28 июля. Мы всё летим. Почему-то больше суток простояли в Арабских Эмиратах. Пилоты сказали, что нельзя взлететь из-за жары, интересно, как же наши «Иль» работают в Африке? По ночам, что ли, летают? Из головы не идет, что одна из женщин на девятом месяце, а у другой — трехмесячный ребенок. Все время думаю, что, пока пилоты закупают телевизоры и видики в Эмиратах, а мы, все остальные, в ожидании ихкупаемся в Персидском заливе, кто-то из детей может умереть...

29 июля. Пишу рано утром, в затрапез-

ной гостинице в городишке Мванза в Танзании. Транспортный отряд МЧС работает здесь, в Танзании, в лагере Бенако на границе с Руандой. Мы завезли им «Камаз» и кое-какие запчасти. Я познакомилась с командиром отряда, Мишей Грибачевым, и врачом Костей Ковальским. Пообещала, кровь из носа, обязательно заехать к ним на обратном пути. Мы покидаем Мванзу и держим путь на Заир, где в пограничном с Руандой городке Гома нас должны ожидать женщины.

...Я в Го́ме. Женщины с детьми ждали нас прямо на летном поле. Ира Полева, которая была на сносях, родила дочку — ей всего два дня. Маленький комочек со сморщенными ручками и личиком старушки. А трехмесячный Иванушка — веселый и упитанный. История Наташи: высокая худая женщина с очень европейской внешностью и южнорусским говором. Сама из Харькова. Родители умерли. Дом в Харькове она подарила квартирантам, считая, что никогда не вернется. Муж убит, родственники мужа тоже. Своих трое детей, и еще она усыновила пятилетнего мальчика, который бегал по дороге, плакал и искал маму. Денег — ноль! Два чемодана с вещами. Летит в пустоту, в никуда, но только бы выбраться из этого пекла. Что я могла для нее сделать? Дала наш телефон да чуть-чуть денег. Но ведь это ровным счетом ничего.

тса, шевелится, ползет, тащится. Все в грязи. Многие — и мы сначала — ходят здесь в масках: пыль и жуткая вонь.

30 июля. Пуня, Пуня, все время думаю о тебе и смотрю на твою фотографию. А здесь мертвые дети валяются вдоль дороги, даже не всегда прикрытые тканью. Каждое утро обитатели лагеря выносят к дороге умерших за ночь. И если в шесть утра дорога пуста, то к девяти вдоль нее уже сложен бордюр из трупов. Потом зондеркоманда собирает их всех в кучу и закапывает. Сжигать нет возможности. Иногда обносят земляным валом и сверху закрывают пластиком. А в пяти километрах от этого места собранные трупы просто скидывают в жуткую яму неизвестной длины и глубины. Звук упавшего и ударившегося о другие трупы... Нет сил все это видеть и снимать.

Проблема номер один здесь — вода. Каждый день многие совершают утомительный четырехчасовой путь через лес и горы за водой. Рассказываю это не с чьих-то слов — я сама проделала это путешествие, но мои сумки и камеры нес водитель Самсон, а руандийцам приходится тащить на голове флягу с водой килограммов эдак в 25! Ноги разъезжаются по черной грязи в разные стороны, иногда приходится почти ползти, цепляясь за лианы, или скакать с камня на камень. А вода! Мало кто отважится назвать эту вонючую

Их кормят. После еды они в изнеможении вытягиваются на пластиковой подстилке и замирают, прикрыв глаза. Мальчик мой! Если бы ты знал, какой ты счастливый, что живешь там, где ты живешь, и ешь, не думая, хватит или нет. Наверное, навсегда в памяти останется запах давно немых людей, испражнений и подавляющий все, душащий запах разлагающихся человеческих тел.

1 августа. Каждый день приходится подвозить кого-то в госпиталь. Сегодня мы наткнулись на только что родившуюся девочку и ее мать, погибающую от жажды. Пока ждали приезда врачей, я пошла побродить по лагерю. Пришла на поле, где зарывают умерших. Их складывают в большие кучи и сверху засыпают землей. Вырыть могилу нет возможности, потому что почва состоит из лавы. Рабочий в маске на желтом бульдозере захватывает ковшом землю и высыпает сверху на трупы. Постепенно исчезают руки, ноги, лица, одежда, остается только холмик земли. Бульдозер едет к следующей груде тел. Люди сложены так, что подъехать совсем близко бульдозер не может, и тогда он начинает сгребать трупы в одну кучу. За работой наблюдают двое французских солдат в масках. В ковше застрял маленький ребенок. Солдат вытащил его рукой и бросил в общую кучу. Через десять минут все кончено и здесь...

Они улетели, а мне повезло: англичане сосватали машину за 80 долларов в сутки — очень дешево, да плюс ко всему я живу у русской врачихи Тани — она замужем за заирцем.

С Самсоном, моим водителем, поехали в лагерь Мугунга. Это Вавилон. Все движе-

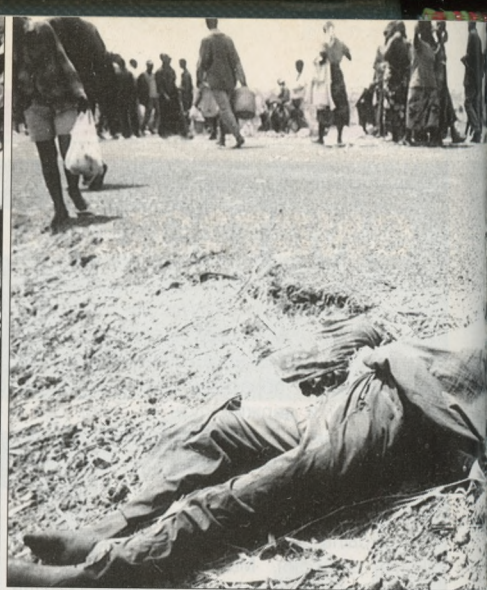
жидкость черного цвета водой. А люди вынуждены ее пить, чтобы не умереть от жажды, и, напившись, умирают от холеры. Что лучше?

31 июля. Детский приют ЮНИСЕФ. Дети похожи на маленьких зверьков, у некоторых нет сил держать ложку или бутылку.

2 августа. Улетаю с французскими военными в Руанду, в Чангугу. У въезда в аэропорт замечательный плакат, прославляющий кока-колу, под ним ютятся семейство. Вообще беженцы живут здесь в самых невообразимых местах: в развалинах домов, на кладбище, просто в канавах.

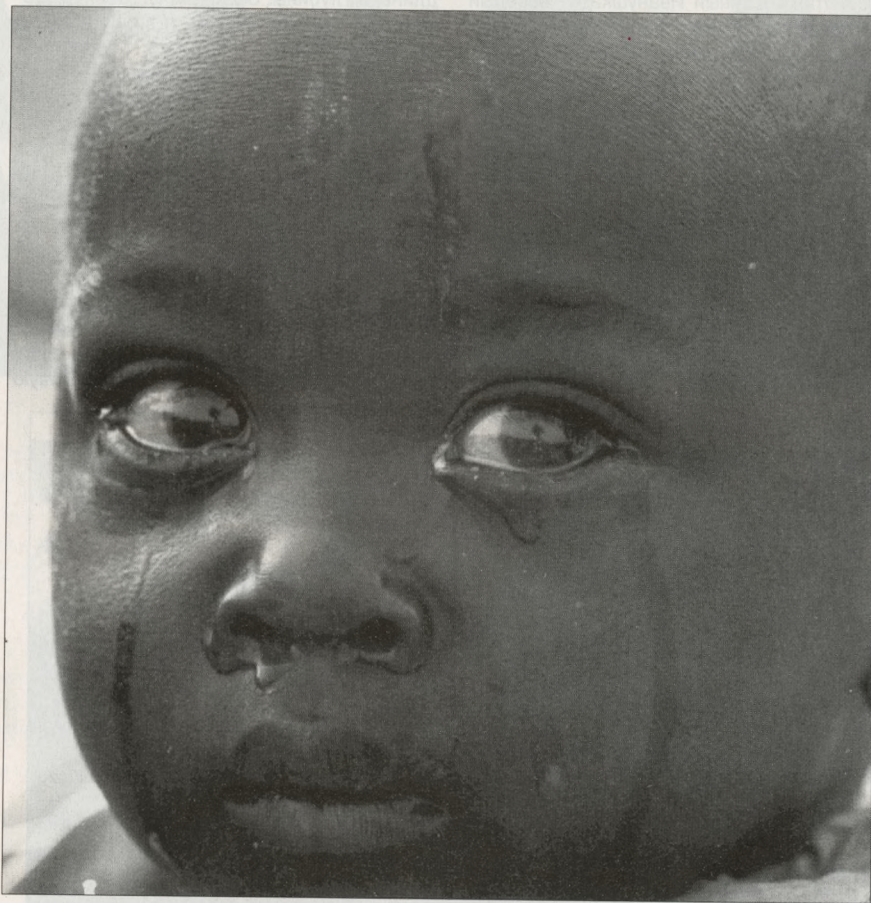

Когда снимала по дороге в аэропорт, вдруг аж сердце заломило, так захотелось увидеть родных, и просто другое небо, и других людей. Сейчас мне кажется, что самый лучший отдых на свете — в лесу, где шумят деревья, текут ручьи, идет дождь. И страна самая любимая — та, дурацкая, злая, но своя, где все свое, такое знакомое и родное. Хватит сентиментов! Улетаю.

3 августа. Потрясающий это был полет над озером на высоте 15—30 метров. Очень красиво. Маленькие островки, покрытые лесом. Несколько пирогов проплыло под нами. Французские военные — отличные ребята. Между прочим, не орут друг на друга непрерывно и не кроют матом (даже ласковым, французским).

Едем в Гиконгоро на машине, сопровождаем раненых. Рядом со мной сидит Эдик Лехман, немец из Пицунды, легионер Иностранного легиона. Два года назад он поехал в Польшу, а там переплыл Одер, оказался в Германии. Пожил-побродил и завербовался в легион. Жизнь в легионе ему нравится. Их часть стоит в Джибути. Встают в четыре, до 12 занимаются спортом, потом, как он говорит, заваливаются в какой-нибудь бар, а потом — к девке. Перед выходом из части запасаются на проходной презервативами. Получают они 10 000 франков в месяц. Эдик говорит, что после двух лет нашей армии служба в легионе — полное фуфло. Люди в Европе ему не нравятся — с ними скучно, он отводит душу с несколькими ребятами из соцстран, которые есть в легионе. Мы прощаемся с Эдиком так, как будто завтра снова увидимся...

В Гиконгоро все более-менее спокойно. Лагерь беженцев здесь — курорт по сравнению с Гомой. Аккуратные плетеные хижины, покрытые зеленой листвой. Конечно, и здесь дети просят печенья и протягивают руки, и смотрят на тебя умоляющими глазами, но как-то все спокойнее. Дети смеются, плачут, громко разговаривают — и я вдруг понимаю, что в Гоме я не слышала ни одного детского голоса. Там ни один ребенок не ответил мне улыбкой на улыбку, там — горе, болезни и смерть, несмотря на всю помощь.

Мы заехали в больницу, расположенную на территории церковной общины, — очень милые монашки из братства Марии помогают людям как могут.

4 августа. С утра поехали в Кигали с канадцами из ООН. Страна очень красивая, горы, долины, много удивительных деревьев, какие-то кактусы метра в три высотой, которые у нас растут только в горшках, да и то в виде задохликов. Очень много чайных плантаций. К сожалению, все они пусты. Народу очень мало, в поселках еще кто-то трется, а на дороге пусто. Нашему каравану из трех машин приветственно машут руками и дети, и взрослые. Разрушений не особенно много. Правда, в

городишке Гитараме, километрах в 40 от Кигали, очень много домов, судя по всему, разрушенных снарядами. Один дом просто сполз по горе вниз. Кое-где встречаются сожженные деревья. Но ощущения, что здесь произошла жуткая кровавая бойня, в результате которой вся страна пришла в движение, нет. Кигали меня полностью разочаровал. Просто никакой город, хотя он красиво расположен на холмах и в долинах. Нет ни воды, ни электричества, город достаточно пустынен.

С сотрудницей WFP (World Food Program) съездила в детский приют рядом с Кигали. Здесь работают немецкие врачи. Очень много детей, раненных мачете, мно-

го обгоревших. Маленькую девочку, сидящую на коленях у доктора, вытащили из-под обломков горевшего дома. Рядом с ней положил голову на колени медсестре мальчик с удивительно скорбным взглядом. Он находится в приюте уже несколько недель. Первое время был в состоянии шока — ни на что не реагировал, мочился под себя, плохо принимал пищу. На голове — несколько шрамов от ударов мачете, половина уха отсечена, видимо, тоже мачете. Сейчас ему лучше, стал узнавать людей, все время ластится к медсестре Ульрике, но взгляд, наверное, надолго останется таким.

6 августа. Сегодня улетаю в Кению, в Найроби, — оттуда легче добраться до

здесь искренне обрадовались, по-моему, не верили, что я приеду. Организация жизни в лагере мне понравилась. Конечно, нет западной легкости и изящества в каких-то вещах, чувствуется военно-казарменный уклад жизни, но это и немудрено: в отряде всего пятеро гражданских, остальные — военные или сверхсрочники. Я понимаю, что Мише Грибачеву очень сложно — он первый раз за границей, и сразу — в Африку, и сразу — командиром.

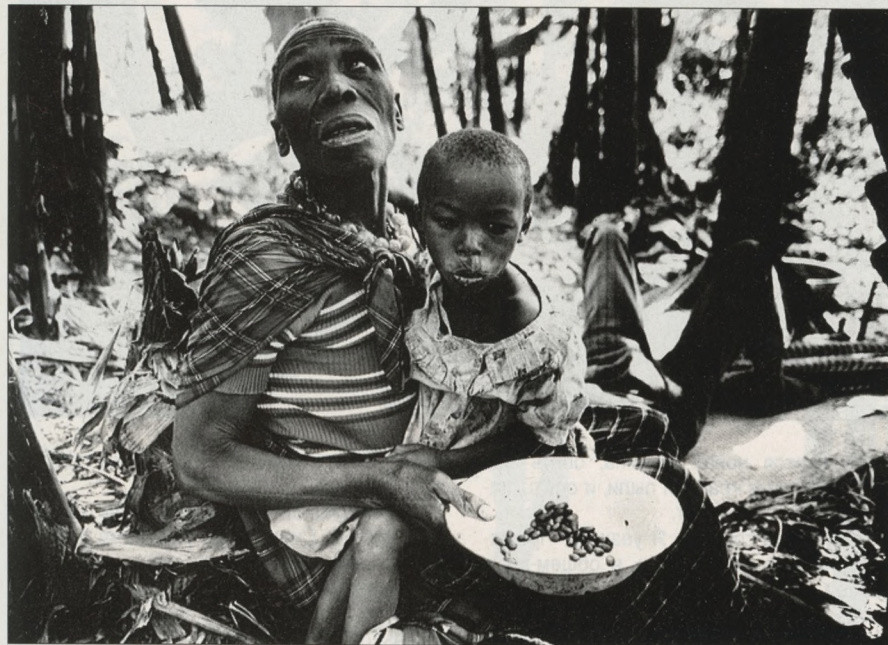
Работа у них здесь очень тяжелая. Они занимаются доставкой грузов и беженцев. Трудность работы заключается в том, что здесь фактически нет дорог, это, скорее, горные тропы из красной пыли, которая оседает на всем и въедается в кожу.

9 августа. Еле стою на ногах — проездила целый день с водителями на «Камазах» за беженцами. Устала безумно. Да и бардак в организации работы со стороны УВКБ (Управление Верховного Комиссариата по беженцам) достаточно. Ну, например: людей сажают в грузовики приблизительно по 70 человек, у каждого грузовика стоит сотрудник УВКБ со списком, всех проверяют. Наши водители, как правило, помогают забраться в машины. Беженцев привозят в транзитный лагерь (приблизительно 1,5 часа пути), там все выходят из машин, их, как наши говорят, кольцуют — каждому на руку надевают специальный браслет из плотной бумаги с номером — это и для учета беженцев, и для получения в лагере пищи (совсем маленьким браслет надевают на левую ножку), — и после этого все эти люди идут пешком с детьми и скарбом в Бенако. А грузовики едут в Бенако пустые...

Ребята наши жалуются, что часто приезжают куда-нибудь к определенному времени на погрузку, а сотрудники УВКБ приходят только через час-два. Такой случай был и при мне. Пять «Камазов» уехало очень далеко, за 320 км, это чуть не два дня пути, за грузом. Там они простояли три дня, загрузили только одну машину и вернулись. А здесь не хватало грузовиков для перевозки людей.

10 августа. Разговаривала с людьми из организации, которая непосредственно контактирует с нашими и дает им задание. Забавный человек — с абсолютно белыми волосами, абсолютно красной кожей и красными глазами, словом, типичный ирландец в Африке — по имени Дэвид сказал, что все очень довольны работой русских, но сначала, когда русские только приехали, никто толком не знал, что с ними делать, все как бы недоумевали и побаивались — о, эти русские! От них всего можно ожидать! До чего же похожи одуряченные и оболваненные пропагандой люди во всем мире.

11 августа. Когда едешь на машине, все дети машут тебе двумя руками и хохочут во все горло. Я представляю, как потом, стоя на пыльной дороге и смотря вслед удаляющемуся грузовику, они яростно спорят: «Это он мне помаhal — нет, мне!».

Мванзы, к нашим в отряд. Жалко расставаться с Гомой. Кажется, столько не сделано, столько времени проведено впустую. Вчера один знакомый французский офицер, который учил в школе русский язык, спел мне «Подмосковные вечера». Каиф!

В Найроби прилетела на частном самолете нефтяной компании с пилотом норвежцем, классным парнем по имени Таджи. Он сказал, что все равно возвращается обратно и может меня взять бесплатно. Мы летели на высоте метров двести. Бросаю последний взгляд на скопище грязных сараев и халабуд — это Гома с воздуха. Все равно грустно улетать!

8 августа. Два дня пришлось проторчать в Найроби: не было самолетов — выходные. А я и забыла — в Гома ведь нет выходных. Там вообще от ужаса, горя и огромного количества работы забываешь и дни, и числа, и месяцы.

Пишу уже вечером, в нашем лагере в Бенако. Долетела сюда на самолете Красного Креста, а потом какой-то хамоватый француз довез уже до наших. Они мне

Приближается новая машина, опять все машут, по уши в красной пыли, и опять, наверное, яростно спорят.

Мне ужасно грустно. Я уезжаю. Прощаюсь с нашими ребятами и, в общем-то, с Руандой. Грустно улетать, еще грустнее, чем из Афгана, по которому я ползала в прошлом году с тобой, Пуня, минус четырехмесячным, в животе. Наверное, всегда, когда видишь большие страдания и боль, пусть и чужую, это очень сильно застревает в сердце. Проклятый бульдозер с мертвым ребенком в ковше!

Миша Грибачев сказал, что принято решение оказать Руанде гуманитарную помощь и заниматься этим будет только МЧС. Слава Богу, сдвинулось! А то ведь так стыдно. Мне здесь никто нигде слова не сказал, но самой-то все равно стыдно! Участвуем в судьбах мира, делим его, кромсаем, а помочь малюсенькой стране раскачиваемся 5 месяцев*. До Найроби лечу опять на самолетике Красного Креста, а там — ур-ра! — на летном поле стоит родной, пузатый, неуклюжий ИЛ-76. Бегу к нему вприпрыжку — и не верю своим глазам: этот экипаж я видела ровно неделю тому назад в Голе, и они меня помнят. Сейчас они летят через Афины в Ки-

шинев. Взять меня на борт — нет проблем!

12 августа. Это последний день моего путешествия. Сколько за это время я увидела, какое количество людей самых разных наций мне помогало совершенно бескорыстно. У меня такое ощущение моей маленькой планеты, моего маленького любимого домика, где все люди рано или поздно встречаются. Мы все действительно объединенные нации! И мы не можем дать погибнуть народу, попавшему в страшную беду. Как трудно все это объяснить в Москве, в России! Как трудно передать словами это ощущение братства! Кстати, впервые в жизни мне было приятно встретить за границей людей из моей страны. Наверное, потому, что они здесь не мешочничают, не побираются, не нуворишествуют, а делают дело, которое является частью дела общеземного. Как же все это трудно выразить обычными словами!

Мой маленький мальчик, сегодня вечером, ну в самом крайнем случае завтра утром, мы с тобой обнимемся. Как это будет здорово и весело. Ты же будешь хотеть, а? Мама.

Фото автора

*Согласно этому решению, Руанде будет оказана помощь продуктами питания на общую сумму в 75 млн рублей. Первый самолет в Гому вылетел 30 августа.

Отдыхайте! АМО делает все за Вас.

АМО предлагает:

- стиральные машины для больших и маленьких кухонь
- холодильники NO FROST
- посудомоечные машины
- электро- и газовые плиты, печи СВЧ
- специальные моющие средства и многое другое

Гарантии на все товары – 3 года.

SANKIORGIO OCEAN *sital* Candy ASKO smeg BOSCH

АМО

Справки и заказы: 344-99-99

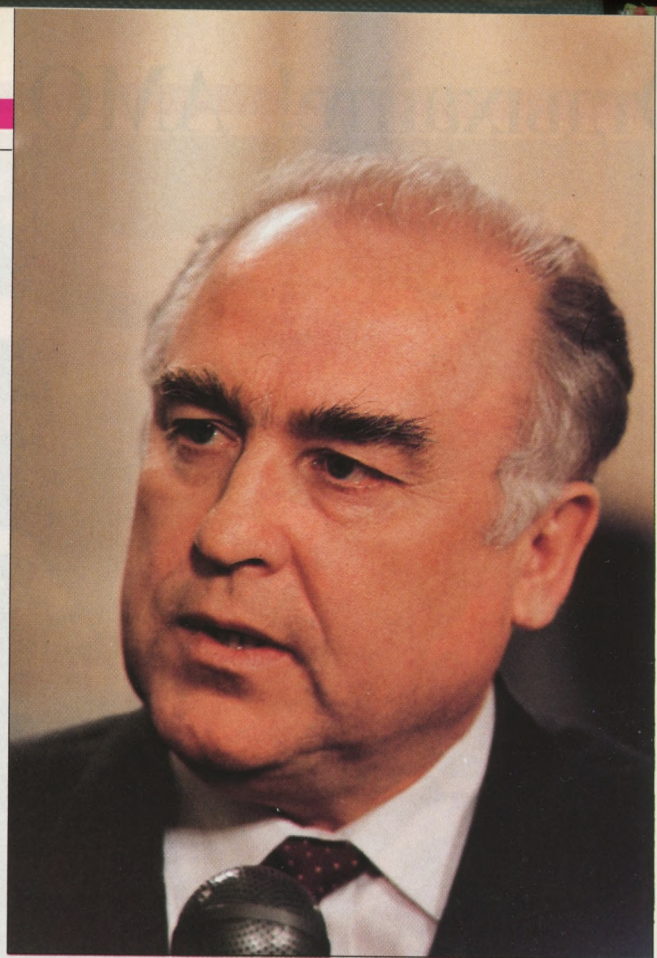
Автозаводская ул., 5. Тел. 275-43-14

Каширское ш., 57, корп. 2. Тел. 344-66-04

Графский пер., 4/9 (пр-т Мира). Тел. 287-37-09 Тихвинская ул., 3. Тел. 258-70-37

Добрый человек из «Газпрома»

Елена ЭРИКССЕН

Московское лето началось с холодов и дождей. Прогноз погоды на июнь тоже ничего хорошего не сулил. Поэтому решено было ехать в Сочи, дышать теплым морским воздухом и набираться сил. Но первые же медицинские осмотры показали — морского воздуха мало, нужны срочные консультации на западной земле. И премьер улетел с «неофициальным дружественным визитом» в Германию, чтобы окончательно определиться со своей почечно-каменной болезнью.

Малозначительное событие стало поводом для многозначительных сообщений в прессе. Первой выдала сенсацию «Комсомольская правда»: «...в окружении президента РФ... принципиально решен вопрос об отставке по состоянию здоровья Виктора Черномырдина с поста премьер-министра и назначении на эту должность Юрия Скокова. Сам Виктор Степанович якобы согласен с такой формулировкой». Новость подхватили другие средства массовой информации, что вынудило президентского пресс-секретаря В.Костикова немедленно заявить, что все эти домыслы носят антигосударственный характер.

И домыслы словно по команде прекратились. Черномырдин вернулся из Германии, Ельцин подписал пакет экономических указов. Состоялось очередное заседание кабинета министров, на котором премьер вел

себя, как обычно, — по-хозяйски уверенно и жестко. Пресса, правда, сразу же отметила повышенную нервность заседания. На самом деле Виктор Степанович все еще испытывал крайнее раздражение от близорукости и непосвященности журналистов, готовых выдувать мыльные «сенсации». Это Гайдара можно было вдруг назначить и вдруг снять. А для Черномырдина никакого «вдруг» никогда в карьере не было и наверняка не будет...

Виктор Черномырдин родился в 1938 году в Оренбургской области, в станице Черный Отрог. В школе учился не очень прилежно, но чем свидетельствуют тройки в аттестате зрелости. Институт по специальности «Экономика и организация нефтяной и газовой промышленности» он тоже закончил не блестяще, но это не помешало уже в тридцать пять лет вернуться с партийной работы на высокую хозяйственную должность — Черномырдин был назначен заместителем главного инженера Оренбургского газоперерабатывающего завода, а вскоре стал его директором.

Одно повышение следовало за другим, и в 1985 году Виктор Степанович возглавил Министерство газовой промышленности СССР. Через четыре года он создает Государственный газовый концерн «Газпром», но даже не предполагает, что СССР развалится, а экономические реформы в свободной России и возникновение легального частного капитала сделают его

лидером самой крупной в стране промышленно-финансовой империи.

В мае 1992 года Черномырдин переходит на госслужбу, получив в реформаторском правительстве должность вице-премьера, курирующего топливно-энергетический комплекс (ТЭК). Пресса опять ошиблась, оценив переход как явное понижение в должности — из могущественного и независимого «Газпрома» — в подневольные вице-премьеры! И лишь в одном аналитическом отчете с грифом «Не для печати» был сделан совершенно точный прогноз — судьба и.о. премьера Гайдара предопределена, скоро эту должность займет Черномырдин.

И действительно, осенью аппарат блестяще — то есть как бы случайно и ненавязчиво — организует и ненавязчиво — организует «утечку» информации к размышлению для Бориса Николаевича. Суть проста: России для стабильности нужен немногословный влиятельный премьер, желательно с простой русской фамилией, за плечами которого успешная хозяйственная деятельность.

В декабре 1992 года кандидат технических наук, академик инженерной академии В.С.Черномырдин становится российским премьером. И сразу же ощущает, что премьерство при внешней политической привлекательности требует виртуозности канатоходца — отступать нельзя, каждый шаг на виду. Кто надумал Виктора Степановича почти сразу после вступления в должность запретить

хождение машин с правым рулем, теперь уже не имеет значения. Важен урок: любое необоснованное решение, вызывающее справедливый гнев граждан, бьет рикошетом по имиджу. И никакой «Газпром» с его влиянием и капиталом при таких ситуациях не спасет.

Черномырдин, надо отдать ему должное, этот урок усвоил весьма своеобразно — он понял, что ошибки надо исправлять быстро, не стесняясь.

Увы, только смешной, да и то несостоявшийся, запрет на праворулевые машины был обсосан прессой в рассуждениях на тему: Черномырдин реформатор или не совсем? Другие действительно принципиальные для политики и экономики решения были упущены из виду. Перечислю лишь некоторые из них.

Через несколько дней после утверждения Виктор Степанович предложил увеличить размеры льготного целевого кредита для предприятий ТЭК на 200 миллиардов рублей. Министром ТЭК он назначил своего коллегу Юрия Шафраника, а чуть позже вместо члена «команды Гайдара», экономиста Алексея Головкова, должность руководителя аппарата правительства занял Владимир Квасов — перешел из «Газпрома». В феврале почти в пять раз были увеличены отпускные цены на газ. Чуть позже при содействии премьера «Газпром» заключает контракт с итальянцами на поставку труб и оборудования на два миллиарда (!) долларов. Накануне апрельского референдума правительство освобождает предприятия нефтегазового комплекса от уплаты экспортных и частично импортных пошлин. Затем по предложению премьера президент РФ подписывает Указ, освобождающий предприятия нефтегазового комплекса от обязательной продажи части валютной выручки на российском валютном рынке. Попутно Черномырдин включает в сферу своего влияния Антимонопольный комитет, который теперь непосредственно подчинен премьеру. Напомню — перечислены лишь некоторые решения из самых первых. Полный список требует отдельной публикации. Когда Рэм Вяхирев, возглавивший «Газпром» после ухода Черномырдина, на вопрос «помогает ли премьер газавикам?» — отвечает: «...стараясь не обременять его своими проблемами», трудно поверить в его искренность.

Ни один прогноз — каким премьером будет Виктор Степанович — не сбился. Во-первых, отступления от реформ не произошло. Во-вторых, никакая галопирующая инфляция Россию не парализовала. Наконец, ре-

форматоры из «команды Гайдара», за исключением отдельных лиц, поразительно гармонично вписались в более монолитную команду Черномырдина. Любопытен еще один факт — если год назад кое-кто из членов кабинета готов был публично пожуричь премьера, то теперь какие-либо отрицательные оценки для печати практически исключены. Только Андрей Илларионов, бывший экономический советник Виктора Черномырдина, согласился на публикацию его «...сугубо личных наблюдений о премьерере». Если отбросить их эмоциональность, то по крайней мере на один вопрос — почему все воды в рот набрали — можно получить однозначный ответ: «Боятся!» Кто наверху, тот понимает, насколько сильны позиции российского премьера и кем он должен стать в ближайшие годы.

Рассказывает А.Илларионов:

— Когда Егор Гайдар начал реформы, он знал — ничего нового в России изобретать не надо. Правила перехода к рыночной экономике давно известны: самое трудное — их выполнять. Чем больше исключений из правил, тем плачевнее результаты. И наоборот.

В первые месяцы все получалось хорошо, но в июне—июле Гайдар сам сделал несколько шагов, которые нанесли удар по финансовой стабилизации — начиналась крупная «накачка» экономики. В этом случае был необходим «крепкий» человек на посту главы Центробанка. Борис Федоров, чья кандидатура широко обсуждалась, был готов приступить к новым обязанностям. Но в конце концов произошло второе пришествие Геращенко в Центробанк. Позже Гайдар объяснял свое решение профессиональными качествами Геращенко — только он, мол, способен быстро и квалифицированно устранить страшную неразбериху в расчетах. Однако драма российской реформы заключалась в том, что этим назначением Гайдар проложил путь к своей декабрьской отставке.

Вскоре выяснилось — Виктор Владимирович совсем не разделяет экономических воззрений Егора Тимуровича. Более того, у Геращенко есть собственные взгляды на российскую экономику и политику. Скорее всего, он считает, что реформаторы-демократы вроде Ельцина и Гайдара принесли стране бедствия и несчастья. Поэтому его гражданский долг — сделать все, чтобы устранить таких деятелей от власти. Придя в Центробанк, Геращенко мастерски развязал инфляцию, в результате чего Гайдар был вынужден уйти. А с пришедшим на смену Виктором Степановичем Виктор Владимирович нашел общий язык.

Почему не сбылись предсказания, в том числе и мои, о высокой инфляции, которая начнется при Черномырдине? Виктор Степанович из работы с реформаторами в правительстве извлек важные уроки. К тому же, очевидно, он принял для себя решение — преодолеть последнюю ступеньку, отделяющую его от президентства. Но высокая инфляция никогда и ни за что не позволила бы ему стать российским президентом.

Утром 13 декабря прошлого года во время обсуждения результатов парламентских выборов и ночного политического шоу в Кремле только один участник этого мероприятия возмутил Черномырдина. Это был Чубайс, назвавший господина Жириновского фашистом. Виктор Степанович был недоволен: «Ведь за Жириновским миллионы избирателей! Осуждая его, мы осуждаем миллионы наших людей!»

Отсутствие четких экономических ориентиров заставляло Виктора Степановича играть роль доброго человека, который удовлетворяет запросы многочисленных просителей. Пришли к нему «водочные генералы», и он, уразумев их «бедственное положение», снизил акцизы на спиртное. Попали на прием автомобильные лоббисты — и премьер согласился на повышение пошлин на иномарки. Аграрное лобби подкормить? Тоже надо. А уж нефтяным компаниям и родному «Газпрому» всегда готов помочь...

С одной стороны, это выглядит как забота о стране, а с другой — уже сейчас кажется, что он постоянно завоевывает голоса самых разных избирателей.

Если анализировать без эмоций и личных пристрастий действия кабинета Черномырдина, их можно разделить на три группы. К первой относятся решения, затрагивающие интересы «Газпрома» или ТЭК. Вторую составляют указы и прочие документы, направленные на реформирование экономики. А вот к третьей группе поступков относятся такие, которые ни экономической целесообразностью, да и просто здравым смыслом не объяснишь. О несостоявшемся запрете праворулевых автомобилей речь шла выше. Но эта акция выглядит милым пустяком по сравнению с прошлогодней, увы, состоявшейся денежной реформой. А как объяснить введенные премьером закупочные цены на зерно выше мирового уровня? А чего стоит заявление о строительстве нового здания парламента за полмиллиарда долларов, причем как раз в то самое время, когда москвичи остро переживали практически остановку работы «Скорой

помощи» — не хватало исправных машин. Потом возникла угроза появления рублевой зоны нового типа. Новые пошлины на продовольствие тоже радости не прибавили — качество отечественных продуктов осталось прежним, а цены выросли. Зато западные деликатесы стали потихоньку с прилавков исчезать — их заменяет более дешевый импорт из третьих стран. Высокие пошлины на иномарки не отбили охоты у российских граждан ездить на нормальных машинах. Это привело к коррупции и махинациям на таможне, оживлению теневой торговли и росту убийств из-за резко вздорожавших автомобилей. Советские же машины ни лучше, ни дешевле при этом не стали. Защищая отечественного производителя, никто не вспомнил об отечественном потребителе, для которого этот производитель, в сущности, и предназначен.

Один из членов правительства, выслушав мои вопросы об экономической и политической целесообразности подобных поступков, объяснил их происхождение следующим образом. Виктор Степанович в высшей степени самообучающийся человек. И за два года он претерпел колоссальную эволюцию взглядов. Он уже отказался от высказываний типа: «Нам не нужна страна лавочников». Он чувствует, когда совершает ошибки, и, если возможно их исправить, — исправляет. Он понял важность управления экономикой рыночными методами. Он не убеждает лоббистов, что денег взять неоткуда. Он им обещает помочь. Раз обещает и не дает, два обещает... Если опять просят, стучит кулаком по столу и матерится. И это прекрасно действует. Даже на Заверюху, который может требовать совсем наглые деньги. В результате к концу мая просить перестали. Инфляцию поборол совсем оригинальным способом, не описанным ни в одной книжке по монетаризму. Симпатии к «Газпрому» искусственно раздуваются прессой. Вот лишь один факт — цены на газ внутри страны составляют десятую часть от мировой стоимости. Иначе говоря, в ущерб себе «Газпром» скрыто субсидирует российский бюджет. Но эта ситуация почему-то интереса у журналистов не вызывает.

Рассказывает А.Илларионов:

— В паре Черномырдин—Квасов я не решился бы определить, кто из них играет ведущую, а кто — ведомую роль. Но руководитель аппарата совершенно точно знает, что надо делать, чтобы шеф стал президентом. Прежде всего необходимо предусмотреть увеличение расходов на государственный аппарат.

В первое время после назначения Гайдара правительственный аппарат пребывал в шоке. Большинство служащих большую часть жизни проработали в Совмине СССР или ЦК КПСС. Они ждали чисток и наказаний за прошлое. Опасаясь потерять работу, они поначалу служили неплохо, несмотря на явное неприятие рыночных идей. А потом аппарат обрел уверенность, понял, что чисток не будет, и начал противостоять деятельности своего шефа Гайдара.

Квасов же знал цену аппарату, и с его подачи произошел «экономически обоснованный» рост расходов на

на, как оказалось, ничего не стоящее недовольство президента.

Кстати, в декабре прошлого года Квасов был избран депутатом Государственной Думы по 112-му избирательному округу. И в ходе избирательной кампании активно пропагандировал собственную позицию в печати, что характеризует его не только как преданного аппаратчика, но и как самостоятельного политика. Но самостоятельность эта, повторяю, не выходит за рамки интересов той промышленно-финансовой группы, к которой он принадлежит.

Вообще же при работе с людьми

На оренбургской земле будет расти дерево, посаженное премьером

содержание аппаратчиков. Например, повышение затрат на их содержание в бюджете 1994 года в четыре раза опережает рост цен. И если в прошлом году зарплата у служащих аппарата примерно в три раза превышала среднюю по России, то в этом она будет в двенадцать раз больше. Если теперь перевести среднюю зарплату чиновника не в инфляционные рубли, а в доллары, то она составит примерно тысячу двести. Конечно, квалифицированный чиновник должен получать хорошие деньги, но разумные соотношения тоже должны сохраняться.

Владимиру Петровичу Квасову выпала роль самого непопулярного чиновника из окружения премьера. Даже президент высказался о нем однозначно: дескать, этот Квасов много себе позволяет. Хотя Квасов, как профессиональный аппаратчик, лишь защищает интересы клана, благодаря которому и занимает поныне свой пост, несмотря

Черномырдин исповедует два основополагающих принципа: берет в близкое окружение только «своих» и никогда их не «сдает». Приведу лишь несколько примеров. Секретариат правительства России возглавляет малоизвестный широкой публике Геннадий Петелин и, по утверждению сотрудников аппарата премьера, имеет на Черномырдина гораздо большее влияние, чем Квасов. Откуда появился Петелин? Разумеется, из «Газпрома».

Министр топлива и энергетики Ю.Шафраник, чье назначение в кабинет Черномырдина состоялось одним из первых, так же как и Виктор Степанович, долго работал в Тюменской области. Возглавлял одно из трех нефтеперерабатывающих объединений, ставших основой «ЛУКойла» — нефтяной компании, наиболее тесно связанной сейчас с «Газпромом».

Министр внешних экономических связей О.Давыдов долгие годы за-

нимался сооружением объектов энергетического комплекса за рубежом и имел рабочие контакты с Черномырдиным. Потом был одним из создателей в Германии форпоста «Газпрома» — совместного предприятия с «БАСФ».

Вице-премьер А.Заверюха, не имеющий отношения к «Газпрому», тоже оказывается, «свой». Он — земляк Черномырдина и также начинал карьеру в Оренбургской области. Куррируя сейчас агропромышленный комплекс, он помогает сдерживать прожорливое лобби аграрников.

Словом, времена случайного попадания во власть уже миновали. Прош-

берет. Кто не хочет или не может этого терпеть, тот покидает правительство — как Гайдар, Федоров, Панфилова. Тот, кто больше любит власть с такими нравами, тот остается.

Миланское солнце и почтительная атмосфера были особенно приятны после всех этих дряг в июне. Глупые слухи об отставке, чрезмерное беспокойство о здоровье — все осталось далеко позади. Как славно, что собирающимся раз в три года на Всемирный газовый конгресс коллегам из других стран не надо объяснять, что такое газовая промышленность России и кто ее соз-

газа и полностью управляет сетью трубопроводов, по которым осуществляется экспорт этого топлива из всех республик СНГ. Потенциальные запасы сырья, находящиеся в распоряжении концерна, составляют более половины (!) от мировых ресурсов. За счет России в прошлом году покрывалось в среднем двадцать процентов потребностей в газе стран Западной Европы и почти сто процентов — Восточной. Газовая промышленность России является единственной отраслью, ЛИДИРУЮЩЕЙ на международном рынке. Наш газ поступает в 16 государств Европы.

Финансовое обслуживание торговых сделок осуществляют только «свои» банки. Например, «Газпромбанк», совершенно закрытый по части информации о нем. Или банк «Империал», про который граждане знают, что он — часть всемирной истории. Возможно, подобные утверждения не покажутся нескромными, если привести несколько цифр. Величина активов банка — более триллиона рублей. Причем восемьдесят пять процентов активов приходится на валютные счета. Чистая прибыль по итогам прошлого года составила восемнадцать миллиардов рублей.

«Империал» является ядром наиболее мощной финансовой группы, в которую также входят его дочерний банк в России «Славянский» и бывший совзагранбанк в Люксембурге. К этой группе примыкают банки «Российский кредит», «Кредит—Москва» и «Югорский». Между банками «Империал», «Югорский» и «Российский кредит» подписан договор о едином управлении финансовыми ресурсами. В результате возникла сильная взаимодополняющая система: огромные средства «Газпрома», «ЛУКойла» и других через «Империал» направляются в инвестиционные проекты «Югорского» и в высокоприбыльные операции с наличной валютой через сеть обменных пунктов «Российского кредита».

Отдельного разговора заслуживает приватизация «Газпрома». Но если кратко сформулировать суть этого процесса, то она сводится к следующему: наконец-то осуществлен переход госсобственности в частные руки тех, кто эту собственность не сгноил, а приумножил.

Когда Борис Николаевич, угрожая неизвестно кому, говорит: «Черномырдина я вам не отдам», не надо понимать эти слова буквально. Возможно, теперь и отдал бы, да не в состоянии. Теоретически можно послать в отставку премьера Виктора Черномырдина. «Газпром», по крайней мере сегодня, «отставить» нельзя.

Империал «Газпром» начинается с буровых

ли времена и случайного «выпадения» из этой власти.

Рассказывает А.Илларионов:

— С уходом из премьеров Гайдара в правительстве прижились новые нравы. Дело не столько в постоянных тыканьях, матерщине или забываемых наколках на видимых частях тела отдельных членов правительства. И даже не в том, что до декабря 1992 года водители правительственного гаража не развозили поздними вечерами такого количества пьяных в стельку важных государственных чиновников. Дело в новом характере межличностных отношений, родившихся в правительстве и его аппарате. То одному вице-премьеру устраивают публичную порку на заседании правительства. То у другого отнимают здание курируемого им министерства. У третьего же отбирают персональную машину и выдерживают заинтересованную паузу — какие слова признательности родному премьеру тот под-

дал. Любой из пяти тысяч приехавших в Италию газовиков без колебаний причислит имя Виктора Черномырдина к элите мирового бизнеса.

Поэтому можно немного расслабиться: одеть модный дорогой костюм, шутить, улыбаться, не скрывать, что ты — состоятельный и состоявшийся человек. А главное — не надо опасаться, что российский обыватель, измученный нехваткой денег и страхом перед преступностью, увидит вдруг родного премьера в таком ослепительном «западном исполнении». «Вдруг» — не бывает.

Пояснить кратко для непосвященных, что такое «Газпром», все равно что на страничке изложить историю автомобильной промышленности Германии. Но постараюсь обозначить хотя бы контуры этой самой влиятельной промышленно-финансовой группы в России.

Концерн «Газпром» монополизировал 95 процентов добычи природного

«Рыбалка» в Норвежском море

Подводную лодку «Комсомолец»
ждут теперь испытания, в основном на суше

Виктор ЛИТОВКИН

Ежегодные экспедиции к месту гибели гордости советского Военно-Морского Флота уникальной глубоководной атомной подводной лодки «Комсомолец» становятся уже традиционными. Но ни одна из четырех, как и многочисленные комиссии, так и не смогла прояснить истинную причину трагедии, разыгравшейся в Норвежском море 7 апреля 1989 года и унесшей жизни 42 североморцев. Может, потому, что по-настоящему эту причину и не искали. Ни в море, ни на берегу.

Правда, предпоследняя, состоявшаяся летом прошлого года на научно-исследовательском судне «Академик Мстислав Келдыш», принесла еще одну тревогу — морские течения, циркулирующие на глубине 1700 метров через носовые торпедные аппараты субмарины, где находятся две торпеды с плутониевыми боеголовками, вымывают защитную оболочку ядерного заряда. А это значит, что через несколько месяцев коррозия может привести к попаданию радиоактивных веществ на грунт, в придонные пласты воды, где зимует планктон.

Угроза радиоактивного заражения огромной акватории Норвежского моря, его рыбных промыслов стала очевидной реальностью. Российское правительство приняло решение загерметизировать торпедные аппараты «Комсомольца», остановить цирку-

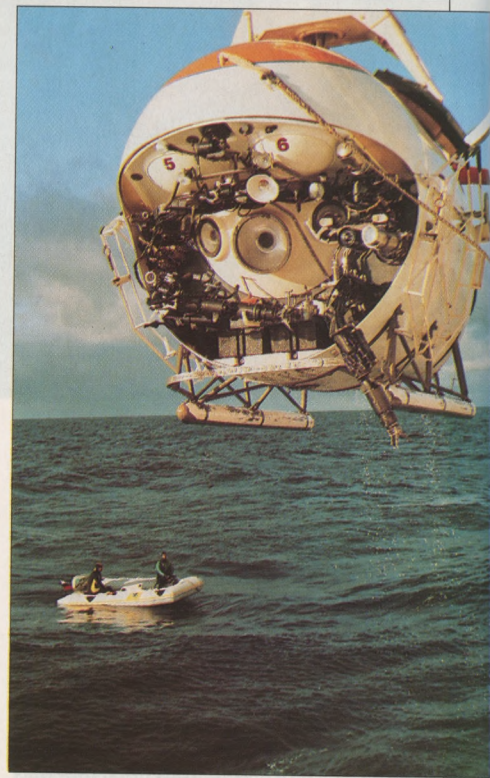
ляцию воды через его люки.

Выполнять эту сложнейшую операцию поручили вместо ликвидированного в нынешнем январе КОПРОНа (Комитета по проведению подводных работ особого назначения) Министерству по чрезвычайным ситуациям, собранным под его крылом специалистам разогнанного комитета, которые уже исследовали подлодку и предложили свой метод герметизации корабля.

Эти фотографии сделаны во время пятой, последней экспедиции на «Академик Келдыше», когда наши гидронавты при помощи глубоководных аппаратов «Мир» в четырехбалльный шторм, во время мощного подводного течения, при ограниченной видимости на полутораклометровой глубине ставили тридцатикилограммовые титановые заглушки на волнорезные щиты торпедных аппаратов «Комсомольца» и загружали внутрь разломанного корпуса подлодки специальный герметизирующий состав.

Угроза подводного «радиоактивного взрыва» миновала. Рыбу из Норвежского моря, видимо, можно есть, хотя и с опаской.

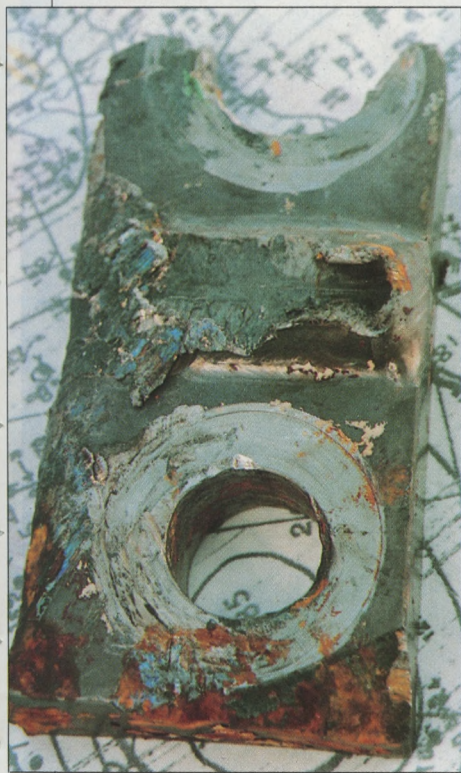
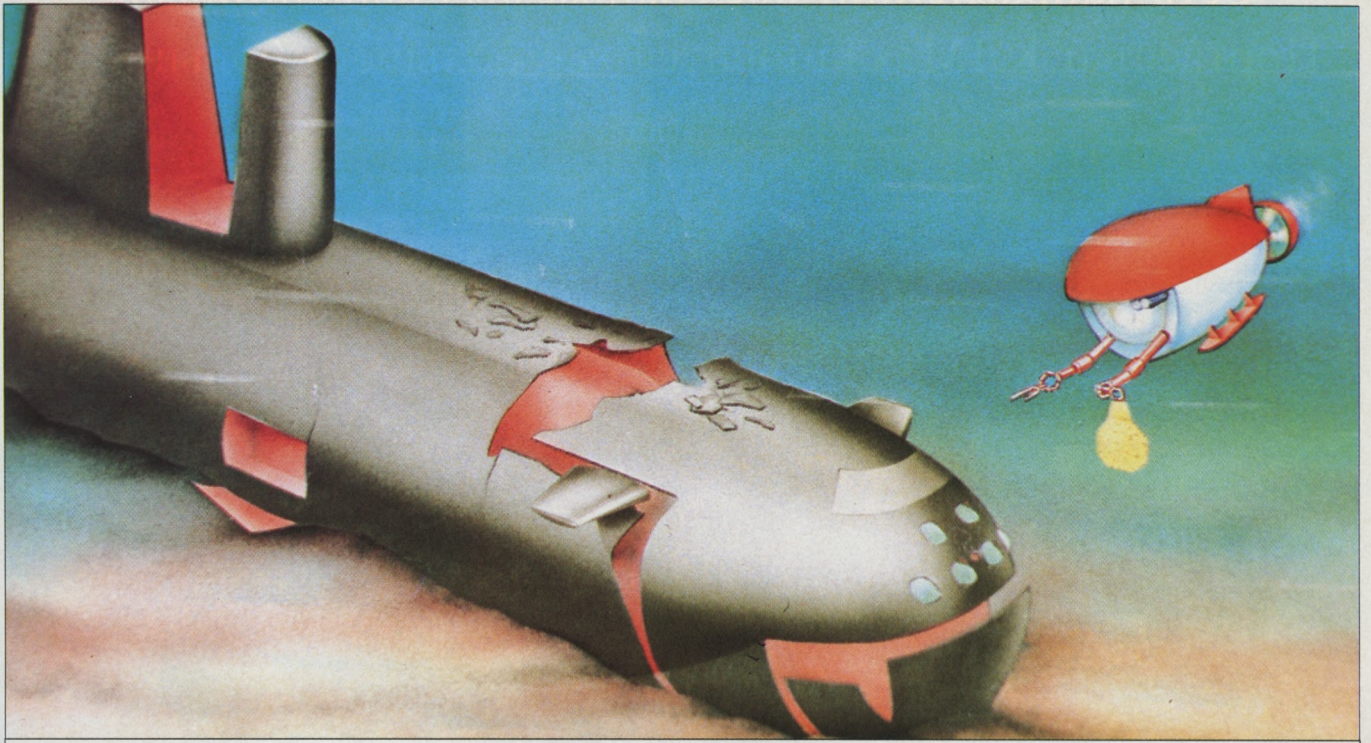
Но история атомной подводной лодки «Комсомолец» на этом не закрыта. Не исключено, что в будущем году к месту ее гибели отправится новая экспедиция новой структуры МЧС (которая будет напоминать КОПРОН). Она попытается поднять с

глубины аварийную всплывающую камеру корабля, где покоится его командир и другие члены экипажа, где лежат многие документы, способные пролить свет на причины апрельской трагедии 1989 года.

Нам обязательно надо знать эти причины. Хотя бы для того, чтобы прекратить бумажные сражения, которые до сих пор бушуют над прахом погибших моряков.

ИТАР-ТАСС

На снимках: подводный аппарат «Мир» у «Комсомольца»; спуск аппарата под воду; схема спасательных работ; часть корпуса субмарины, поднятая на поверхность; гидронавт перед погружением

”Сеть направлений, обслуживаемых авиалиниями Нортвест и КЛМ, становится все больше и больше”.

”Поэтому мир кажется все меньше и теснее”.

”Нортвест Эйрлайнз” и ”КЛМ Ройал Датч Эйрлайнз” объединили свои усилия с тем, чтобы охватить весь мир. Вместе, они предлагают полеты в 350 пунктов назначения с тем, чтобы вам удобнее было путешествовать в любую точку на планете.

С Дальнего Востока – на Средний Запад, с побережья Северного моря – на Юг Тихого Океана. Так в чем же состоит идея такого уникального партнерства?

В том, чтобы мир стал еще теснее.

Более подробную информацию вы можете получить, позвонив в ближайшее туристическое агентство или в ”КЛМ”:

Москва: 253 21 50 / 51, 253 76 32

С.Петербург: 104 34 40 / 42   **Киев:** 7 044 268 90 23

Ереван: 52 52 105 58 28 31   **Алматы:** (3272) 3212 34

The Reliable Airline

Страдания греческого мальчика

По словам одного умника, у России в пятке чеченская заноза. И сидит она, горемычная, в позе греческого мальчика из греческого дворика в Пушкинском музее, морщится и занозу вытаскивает. Сходство усугубляется, во-первых, тем, что, если бы китайцы и сингапурцы не привозили кое-какую одежду и обувь, сидела бы Россия голая, прямо как в музее. А во-вторых, тем, что при применяемой МИДом, президентской администрацией и российской армией технологии занозу эту мы будем вытаскивать ровно столько, сколько ее вытаскивает пресловутый греческий мальчик в Пушкинском музее, то есть ровно двадцать пять веков.

Кстати, а как эта заноза попала в нашу янычарскую пятку? Кавказ — не репейник, на дороге не валялся, случайно на него не наступишь. Ах, Ермолов в XIX веке завоевал купно с Лермонтовым, Толстым, Печориным и Грушницким? Как говорится, «цап-царап нехорошо». Не надо ходить босиком по кривой дорожке. А то в одной пятке — чеченская заноза, в другой — таджикская, а на осетинскую, ингушскую, приднестровскую пяток уже просто не хватает. Я лично за такой производственный травматизм больничный бы не давала. Слишком похоже на действия самострела.

Еще до отмены крепостного права умный барин отпускал крепостных с барщины на оброк. Почему бы не отпустить Чечню на оброк, то есть не признать ее независимость? Ну, будет конфедерация. Договорчики заключим. Боимся, что весь Кавказ отломится? Дайте срок! При таком интенсивном капиталистическом строительстве и таком количестве колхозов, радиоактивных свалок, коммунистов и фашистов на душу населения в стране скоро не то что Кавказ — Вологодская область попросится в состав Финляндии. Останутся у России Кремль с президентской администрацией, «Белый дом» с правительством Черномырдина, мэрия с Лужковым, Госплан с Госдумой, МИД в высотке и ФСК на Лубянке.

Конечно, право России на Чечню неоспоримо так же, как право пирата на благоприобретенную добычу. Может, мы поторопились учредить День трехцветного флага? Может быть, надо было учредить День «Веселого Роджера»?

Когда Россия предлагает Чечне Федеративный договор, она вдохновляется кучей приятнейших взаимных воспоминаний: кавказской войной, сталинскими репрессиями, поголовной депортацией чеченцев с родной земли, попыткой агрессии осенью 1991 года, выселением чеченцев из московских гостиниц. Просто удивительно, как это Чечня еще ломается. Ну что ж, не хочешь — заставим, не можешь — научим. И вот

Валерия
НОВОДВОРСКАЯ

Действия
России на Кавказе
сильно
напоминают
манипуляции
медведя,
позарившегося на
улей. Но чеченские
пчелки жалят, а
мед из чужого улья
горек.

каждую пятницу, лишь солнышко спрячется, в Минводах берут заложников и просят 15 миллионов. Место встречи изменить нельзя! Ах, как трогательно это звучит из прекрасных уст Светланы Сорокиной: «Чеченские террористы». Вот будет в Мосгорсуде идти процесс, и диктор скажет: «Русские воры»... Ведь, по подсчетам патриотов-статистиков, в РФ 85% русских. Словом, чеченцы все сплошь разбойники. «На семь замков запирай вороного, выкраду вместе с замками». А тут по ТВ новый триллер. Чеченцами похищена красная девица из президентской администрации и подвергнута пыткам, дабы дала письменное свидетельство, что РФ вредит Чечне (а то этого не видно). Замучили и освободили! Словом, «спрячь за высоким забором девчонку, выкраду вместе с забором».

Потом очень кстати в Чечне появляется холера, проездом из Дагестана. Армянское землетрясение тоже, помнится, было очень кстати. Как сказал Галич: «А мы обучены этой химии — обращению со стихиями». Сына атамана тоже крадут чеченцы! Всюду успевают. Правда, донское казачество заключило договор с Джохаром Дудаевым, не дождавшись мирных инициатив от собственного правительства.

А то можно подготовить почву для миротворческой деятельности. Заявить, что Временный совет оппозиции — здоровые силы. Дать здоровым силам пару миллиардов рублей, несколько вертолетов и танков, устроить в Чечне маленькую гражданскую войну, а потом предложить миротворческие услуги. Блаженны российские миротворцы, ибо они часто наследуют землю. Чужую.

Нам только не хватало кавказской войны и того, что последует за ней: газавата, объявленного мусульманским миром России. Уж не господин ли Шахрай сыграет роль Женевьевы, спасшей от Аттилы Париж? Боюсь, что его молитвы будут менее эффективны. Субботники ему лучше удаются. Президент России, увы, не тянет на Карла Великого, разбившего восточное воинство. Со своими красно-коричневыми не справляется. Что до министра Козырева, то я не вижу его в роли Роланда, трубящего в свой рог. Ни в горном Бадахшане не вижу его в этом амплуа, ни в глубокой теснине Дарьяла. И мне бы очень не хотелось, чтобы в Москве появились реальные исламские террористы в порядке культурного обмена (мы — в Грозный, они — в Москву). Кто их будет ловить? ФСК? ФСК не поймают курицу, бегающую по Лубянской площади.

И главное, все напрасно. Не удержать чеченских горных барсов: «Спрячь за решетку вольную волю — выкраду вместе с решеткой».

До правопорядка в Таджикистане еще далеко

Мечислав Иванович, какова общая оценка ситуации в Таджикистане?

— Всякое явление лучше всего видится в сопоставлении. Я уже третий год в Таджикистане, с апреля 1992 года. Эта страна была поставлена на дыбы: вооруженное противостояние, жестокость, убийства. Называют разное количество жертв: одни говорят, 20 тысяч, другие — 80 тысяч. Я думаю, что точную цифру вряд ли кто сможет назвать, потому что следов многих убийств уже не найти — трупы сбрасывали в реки, озера. Экономический ущерб, по некоторым оценкам, составляет приблизительно 500 миллиардов рублей. Были деревни, которые разрушены так, как у нас под Сталинградом в свое время.

Сейчас же ситуация другая, но объективность требует признать, что до установления прочного правопорядка и законности в Таджикистане еще далеко.

Можно говорить и об оживлении бытового национализма, особенно по отношению к россиянам. Проявляется это в различной форме: и грабеж квартир, и насильственный их захват.

— Насколько широко это распространено? Можете ли вы сказать, что национализм — устойчивое явление?

— По тем письмам, которые к нам идут, я считаю, что достаточно устойчивое. Кроме того, за последнее время совершен ряд убийств российских офицеров.

— Вы связываете это с антироссийскими настроениями?

— Я думаю, что это целенаправленная политическая кампания, в том числе и антироссийская, чтобы дать толчок к уходу россиян из Таджикистана, возбудить общественное мнение у нас в России. Российская общественность очень ревностно следит за тем, что здесь происходит. Есть еще один элемент, который нельзя сбрасывать со счетов: стремление осложнить отношения между Таджикистаном и Россией, в какой-то степени снизить рейтинг таджикского руководства, продемонстрировать, что оно не может обеспечить порядок в республике. Хотя оппозиция публично заявляет, что она не причастна к этим терактам, мы обладаем другими сведениями.

— Наверное, важен еще один момент: у людей на руках огромное количество оружия, это бросается в глаза просто на улице.

— Все меры, которые принимались, не возымели действия. Были подписаны указы об амнистии и о помиловании, давалось обещание платить

Посол Российской Федерации в Республике Таджикистан Мечислав СЕНКЕВИЧ:

«Мы здесь стоим, чтобы обеспечить спокойствие России».

за сданное оружие, но все напрасно. Я не хочу сказать, что это касается только народа Таджикистана, но на Востоке повсеместно распространено: если есть в доме оружие, то человек чувствует себя мужчиной больше, чем без него. А за последнее время уже привыкли к тому, что автомат или пистолет — это средство обеспечения прожиточного минимума: грабят, убивают, воруют. Кажется, Радищев сказал: кто силен — тот отнимает, кто слаб — тот ворует.

— Какова динамика миграции из Таджикистана?

— Официально декларируется языковое и социальное равноправие для некоренных жителей, но на местах происходит вытеснение россиян. Главный толчок дал закон о таджикском языке, принятый в 1989 году, потом были февральские события 1990 года — все это вызвало большой отток россиян. В Таджикистане было более полумиллиона россиян (я имею в виду славян), с 1989 года на июнь этого уехало 365 тысяч человек.

Здесь в основном остались те, кто не может уехать, кому не светит хоть как-то устроиться в России. Основная масса трудоспособной, интеллектуальной части россиян покинула страну. И Таджикистан сейчас это очень остро ощущает: многие предприятия просто останавливаются.

— Есть ли некая таджикская специфика в «русской проблеме»?

— Думаю, специфика заключается в том, что на государственном уровне нет такого социального и правового

ущемления, как, например, в Прибалтике. Повторю, сверху проводится «правильная линия»: на дружбу, на взаимопонимание, на равноправие, но то, что делается на местах, — это уже другой вопрос. Корни проблемы, по-моему, в том, что кто-то видит возможность улучшить свое материальное положение за счет быстрейшего выталкивания россиян.

— Существует точка зрения: Россия, держа здесь свои вооруженные контингенты, втягиваясь в войну на территории другого государства, вкладывая огромные средства, тем самым демонстрирует, что она так и не отказалась от имперских притязаний.

— Странники такой точки зрения — просто дилетанты. Россию и Таджикистан уже сотню лет связывают тесные узы сотрудничества. И сейчас повернуться спиной и сказать: как хотите, так и выкарабкивайтесь из этой ситуации?!

Давайте говорить откровенно: в том, что Таджикистан оказался в такой ситуации, не только его вина. Он привык жить в едином мощном государстве, а потом волею судьбы оказался в одиночном плавании. Бросил сегодня Таджикистан и с моральной, и с политической точки зрения было бы преступлением. И второе. Давайте задумаемся, сколько бывшим Союзом было вложено в Таджикистан. Когда мы раньше говорили о наших богатствах, всегда упоминали о том, что на нашей территории вся таблица Менделеева. Сегодня Россия этого сказать не может, потому что, по существу, вся эта таблица была здесь, в Таджикистане. И что же, вложив сюда столько сил и средств, мы теперь должны добровольно поднять руки, отказаться и отдать все фирмам и предпринимателям из других стран?! Кто больше имеет на это право — Россия или Америка? Я думаю, только Россия.

И последний момент. Представьте себе, что сегодня таджикско-афганская граница окажется открытой. Что будет с Россией? Ведь откроются шлюзы для всех бандформирований, исламистов экстремистского толка, они же сразу окажутся на Урале. Значит, нужно обустроить новые российские границы, но мы не имеем сейчас ни физических, ни финансовых возможностей сделать это. Так что тот, кто говорит, что мы здесь стоим с имперскими замашками, не понимает, что мы здесь стоим для того, чтобы обеспечить спокойствие России.

Сергей ШАПОВАЛ

Цитатник

Борис ЕЛЬЦИН, президент: «...Я проехал всю Волгу, посетил десяток областей, городов и по ряду регионов вижу, что спад в экономике затормозился, что дальнейшего спада не будет».

«Комсомольская правда», № 149, август 1994

Это если на пароходе. Солженицын проехал в поезде и совсем другое увидел... А может быть, стоит с самолета поглядеть?

Збигнев БЖЕЗИНСКИЙ, политик в отставке: «...Партнер — это страна, которая готова действовать со своими союзниками совместно, эффективно и ответственно. А Россия сейчас — не партнер. Это клиент».

«Сегодня», № 157, август 1994

А согласно правилам торговли — клиент всегда прав.

Георгий САТАРОВ, советник президента: «...Сейчас я уже включен в технологический процесс принятия решений, и это сильно ограничивает свободу выражения».

«Аргументы и факты», № 33, август 1994

Василий АКСЕНОВ, писатель: «...Мне иногда становится здесь очень тоскливо: как все замечают, в России романтический период закончился, началась проза, все покрыто каким-то цинизмом, ходят новые герои с затылками, стриженными «скобочкой», говорят на сленге, мне непонятном, — а ведь я в свое время был крупным специалистом по этому делу...»

«Аргументы и факты» (приложение «Москва») № 33, август 1994

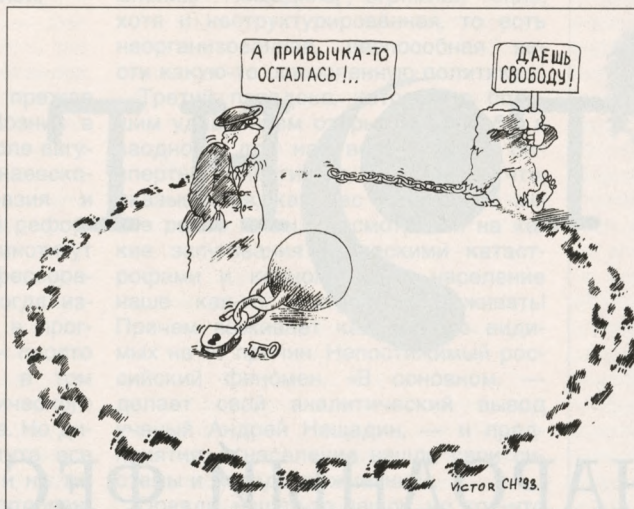
Галина СТАРОВОЙТОВА, бывший соратник нынешнего президента России: «...Мужчина может стать политиком случайно. Его выдвигают коллеги по службе, номенклатура, в провинции на безрыбье и рак рыба... Женщина случайно политиком не становится...»
«Вечерний клуб», № 173—174, август 1994

Петр, главный идеолог омского клуба «Голубой парус»: «...Мы говорим: гомосексуалист. А если он порядочный человек, прекрасный сын, умница, государственный деятель?».

Мы есть везде — в Думе, в высших исполнительных

структурах. Мне даже жаль, что в такой сложный момент много наших оказалось у власти. Они же выросли с совковым комплексом собственной неполноценности».

«Комсомольская правда», № 149, август 1994

Сергей МАВРОДИ, президент «МММ»: «Пострадать за Отечество легко и приятно. Только в камере изолятора временного содержания я по-настоящему понял справедливость этих слов...»

Петровка, ИВС, камера № 22, 12—14 августа. Цитируется по «Известиям», №160.

Алексей ЛЫСЕНКОВ, купивший много-много акций системы «Телемаркет»: «...Я к мату отношусь достаточно лояльно. Это наш родной язык, и я не уверен, что хотя бы один процент из нас вообще на этом языке не говорит».

«Новая ежедневная газета», № 153, август 1994

ЧИКОТУА, посол Чечни по особым поручениям при Европейском союзе: «Как такового кризиса в Чечне, который был бы вызван действиями оппозиции, не существует. Кризис не в Грозном — кризис в Москве. Оппозиция находится в Москве и финансируется Москвой, а Дудаев полностью контролирует свои войска, поэтому вмешательство возможно только с помощью российских войск. Россия вооружает оппозиционные силы, которые находятся вне Чечни. Среди них не только чеченцы, но и наемники».

Радио Би-би-си, август 1994

«В неутешительных в целом итогах российских реформ как несомненный успех выделяется только внешняя политика. Несмотря на экономический кризис и ослабление вооруженных сил, российская дипломатия сумела заменить Советский Союз, расколотый во имя самоопределения, господством России в этом регионе. Об этом свидетельствует не только военное присутствие (России) в бывших советских республиках, но также фактическое право вето во всех важнейших региональных вопросах».

«Вельт», август 1994

«ГОНГ» для журналистов

В конце сентября этого года отечественных журналистов ждет праздник — международный фестиваль масс-медиа. Участвовать будут газетчики, радио- и тележурналисты, представители информационных агентств, а также зарубежных медиа, аккредитованных в России. Самое интересное — профессиональный конкурс на приз «ЗОЛОТОЙ ГОНГ». Он состоится в разгар бархатного сезона — с 22 по 26 сентября.

Масс-медиа, откликнувшиеся на призыв «Гонга», равно как и журналист-одиночка, вправе выставить на конкурс свои лучшие материалы за 1994 год. Поскольку залы и ходы столичного отеля, где

пройдет медиа-фестиваль, смогут вместить лишь не более трех сотен человек, все издания или телекомпании будут представлены лишь аккредитованными журналистами. Ожидается, что в этом фестивале примут участие 57 регионов: конкурсные работы уже получены из Тюмени, Кировограда, Липецка, Харькова, Киева, Латвии и других мест.

Главным критерием отбора станет профессионализм. Решение будет принимать компетентное жюри. В него войдут редакторы солидных изданий, знаменитые журналисты-аналитики, теле- и радиоведущие. Голосование будет тайным. А выбирать будут популярные масс-медиа, журналистов,

а также «Неудачу года в масс-медиа». В обновленный список номинаций внесены фотоработы, карикатуры, плакаты, а также лучшая публикация о России зарубежных журналистов, аккредитованных в стране. Кроме объявленных ранее наград: «Золотого», «Серебряного» и «Бронзового гонга» — введен специальный приз фестиваля — «Лиловый гонг».

Мы надеемся, что «Гонг» станет ежегодным и престижным фестивалем для журналистов, где они будут участниками и виновниками торжества.

Не имеющие аналогов фестивали масс-медиа и конкурс «Золотой гонг» проводятся впервые в нашей стране, в Москве.

ГОНГ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МАСС-МЕДИА «ГОНГ — 94»

Ученые парадоксы

Некоторые гадания о том,
куда же качнется маятник

Григорий КРОШИН

В пору подозрительного российского политического затишья, вызванного то ли парламентскими каникулами, то ли правильными отпусками, то ли нервным ожиданием очередного путча, то ли сразу и первым, и вторым, и третьим факторами, так вот в эту странную пору, оказывается, очень продуктивно думается нашим славным ученым. То тут, то там случаются разные презентации, пресс-конференции, «круглые столы», встречи, темы которых крутятся, по сути, вокруг одного и того же: что же с нами будет? До какой то есть конкретно ручки мы все-таки способны дойти? Или, как поставили ребром вопрос аналитики из Экспертного института Российского союза промышленников и предпринимателей, — куда качнется маятник?

Куда, куда?..

Институт это известный — прежде всего как Институт Ясина. Возник в 1991 году, осенью, аккуратно после августовского крючковско-янаевско-язовско-павловского безобразия и прямо накануне гайдаровской реформы с отпуском цен. Создан институт был по инициативе профессора-экономиста Евгения Ясина, тогда известного лишь соавторством в программе «500 дней», а ныне — просто очень известного человека, в том числе в качестве экономического советника президента Ельцина. Но директором Экспертного института все равно остался. Это записано и на титуле очередного труда, обнародованного группой ученых института во главе с исполнительным директором Андреем Нецадиным под, может быть, не слишком научным, но зато весьма красноречивым названием — «Куда качнется маятник».

Уже по этому названию можно догадаться, что сам доклад и сделанные в нем «промежуточные выводы» не

очень-то оптимистичны. Это так и есть. Исполнительный директор института Андрей Нецадин, представляя журналистам доклад, отметил ряд замеченных учеными парадоксов в тенденциях социально-экономической и политической ситуации в современной России.

С точки зрения ученых, первый парадокс состоит в том, что к концу 1993-го и началу 1994 года, после всех выборов, в России победил... центризм. (Хотя, казалось бы, этот «центризм» был изгнан отовсюду и «правыми», и «левыми» и проиграл выборы, а вот поди ж ты...)

Парадокс второй: на нашем политическом поле в полный голос заявил о себе огромный слой населения, который раньше никто не брал в расчет, — население малых городов и поселков городского типа. Это, по мнению Нецадина, огромная сила, хотя и неструктурированная, то есть неорганизованная, неспособная вести какую-то осмысленную политику...

Третий парадокс, который с большим удивлением открыли для себя, а заодно и для нас всех, ученые Экспертного института, — это то, что, оказывается, как нас ни дави, а мы все равно живы... Несмотря ни на какие запугивания всяческими катастрофами и концом света, население наше как-то ухитряется выживать! Причем выживает как бы без видимых на то причин. Непостижимый российский феномен. «В основном, — делает свой аналитический вывод ученый Андрей Нецадин, — и предприятия, и население нашли свои системы и методы выживания».

Правда, нашли-то нашли, но кое-что все же смущает. В научном докладе приводится такой, например, очередной парадокс: наибольшее падение производства наблюдалось в период с декабря 1993-го по февраль 1994 года, но — именно в этот проклятый, казалось бы, период почему-то заработная плата... увеличилась на 13 процентов!

— Как это объясняете, Андрей Афанасьевич? Это тоже — путь для выживания?

— Да, к сожалению, надо признать, методы выживания найдены не всегда самые лучшие, — пожимает плечами профессор Нецадин. — Директорский корпус, как я понимаю, пытается в этих условиях всячески притупить возможный социальный кризис в рабочей среде. А за счет чего? В основном за счет того, что резко увеличивает экспорт продукции, уменьшает импорт сырья, оборудования, материалов и столь же резко сокращает инвестиционную активность...

Это, если перевести с ученого языка на русский, означает: не вкладывает никаких денег в развитие производства, а все получаемые деньги бросает на зарплату. Которая проедается. Выжили!..

Выживем в «тени»?

Ученые-экономисты и ученые-политологи Экспертного института предупреждают тех, кто должен принимать разные важные решения: необычайно развилась в матушке России теневая экономика. «В тень нырнуло до 30 процентов всей нашей промышленности, — свидетельствует Андрей Нецадин. — Такого масштаба ухода от налогообложения, какой мы имеем сейчас, никогда не было ранее. В «тени» находится почти вся посредническая деятельность, практически все коттеджное строительство, чуть ли не все ремонтные работы...»

Доклад обильно снабжен еще разной мрачной фактурой, от которой становится тошно, потому хотя бы, что никакого света в конце этого бесконечного туннеля не просматривается. То есть маятник продолжает изо всех сил качаться, но все почему-то в одну как бы сторону: в сторону актуализации проблемы выживаемости от вымираемости...

Однако ученые Института Ясина совсем не пессимисты. И в этом смысле вся их надежда на то, что оставшееся в живых население России выживет окончательно, связана в основном с тем, что, как они вычислили, будущее страны — за регионами. И раз уж, как мы поняли, отдельные индивидуумы и целые регионы России плюнули вовсе на «верха», на «центр», на Москву и решили выживать самостоятельно, то там, в регионах, видимо, рассчитывают на некую структурную перестройку экономики, которая бы с наибольшим успехом позволила это выживание осуществить. Потому что, уверены аналитики института, по большому счету, никуда все же от этого проклятого «центра» насовсем не деться: несмотря ни на какие противоречия между ним и регионами, все они без исключения, даже более или менее благополучные в сырьевом отношении, сегодня нуждаются в государстве. А в этом случае, конечно, структурная перестройка выходит на передний план и становится чрезвычайно актуальной.

— Как она будет проходить в сегодняшних условиях? — вопрос к Нецадину.

— На мой взгляд, — говорит Андрей Афанасьевич, — сегодня у нас есть только три варианта пути, по которому может, в принципе, пойти структурная перестройка в России

той этой будет обеспечено не более 10 процентов северян. А куда девать остальные 90 процентов?..

Второй путь — развивать наукоемкие технологии. То, что предлагает Сергей Глазьев: ввести рентные платежи на топливно-энергетический комплекс, а потом перекачивать эти деньги в наукоемкие технологии... Это, кстати, затронет вопрос и о нашем вступлении в международные экономические организации. А кто нас там ждет?..

Есть третий путь, для нас в перспективе наиболее подходящий. Это создание в регионах собственного внутреннего рынка. Что постепенно и следует делать.

...Легко сказать «следует делать». Но как? На этот вопрос даже ученые из Института Ясина пока не знают ответа...

Что же предлагает наука?

Конкретно — ничего определенно. Хотя и рисует некие прогнозы. Три варианта того, что нас ждет в этом состоянии качания маятника: оптимистический, «базисно-фондовый» и «активный» (попытка «окончательно» решения)...

Первый, самый радужный — оптимистический вариант развития событий предполагает, что разрушительные тенденции, о которых столько написано в представленном труде Института Ясина, теряют энергию. Проще говоря, выдыхаются. Вслед за этим — в регионах «начинается экономический рост», который, естественно, всей имеющейся душой поддерживает центральное правительство. Что значит — «поддерживает»? Это значит, вкладывает федеральные денежки в эти самые регионы, отчего в тех начинают бурно

развиваться производства, люди получают больше в день зарплаты... Шутка, шутка, читатель-налогоплательщик! Ничего такого не может быть в природе: сами исследователи нарекли этот сценарий «либеральной утопией». Зачем, спрашивается, тогда и разрабатывать его, время тратить? Ученым виднее...

«Базисно-фондовый» сценарий имеет в виду сохранение всего того, что имеем ныне. Партии продолжают по инерции готовиться к выборам, не веря, что они будут. Все идет как идет. Как пишут ученые, «критическая для осуществления этого сценария проблема — неустойчивый характер «равновесия» позиций торгово-финансового капитала и коммерциализирующейся государственной власти, «приватизированной» ее чиновниками на центральном и местном уровнях...» Поняли? Я тоже...

Наконец, третий сценарий — «активный». В нем в качестве исходной воспроизводится ситуация сентября—октября 1993 года, если некая группа решит схватку за власть закончить сразу, единым махом (тьфу-тьфу-тьфу, как говорится). В рамках этого варианта возникает угроза сохранению российской государственности.

Но за что, собственно, выступают сами наши ученые-то? Они за второй вариант. То есть за то, чтоб все осталось как есть, ничего не трогать. Потому что подзаголовок в докладе этого сценария такой: «Хотели как лучше, а вышло — как всегда»...

Короче, главная рекомендация ученых — ничего не менять. «Естественно, — пишут «ясинцы», — углубление кризиса усилит противоречие между регионами, но... сплошного «апокалипсиса» не будет просто потому, что Россия — страна большая и богатая и регионы без помощи центральных властей, кроме специфического Севера, на каком-то уровне выживают... Сама по себе ситуация экономической катастрофы никакого активного массового протеста автоматически не порождает. Разумеется, требования «возродить российскую государственность» по мере нарастания кризиса будут усиливаться. Но (внимание, читатель!!!) ни уезды с волостями, ни губернии на Москву в 1994 году во имя этого сами не пойдут, если разборки столичных начальств по образцу осени—93 опять не втянут их в свою воронку...»

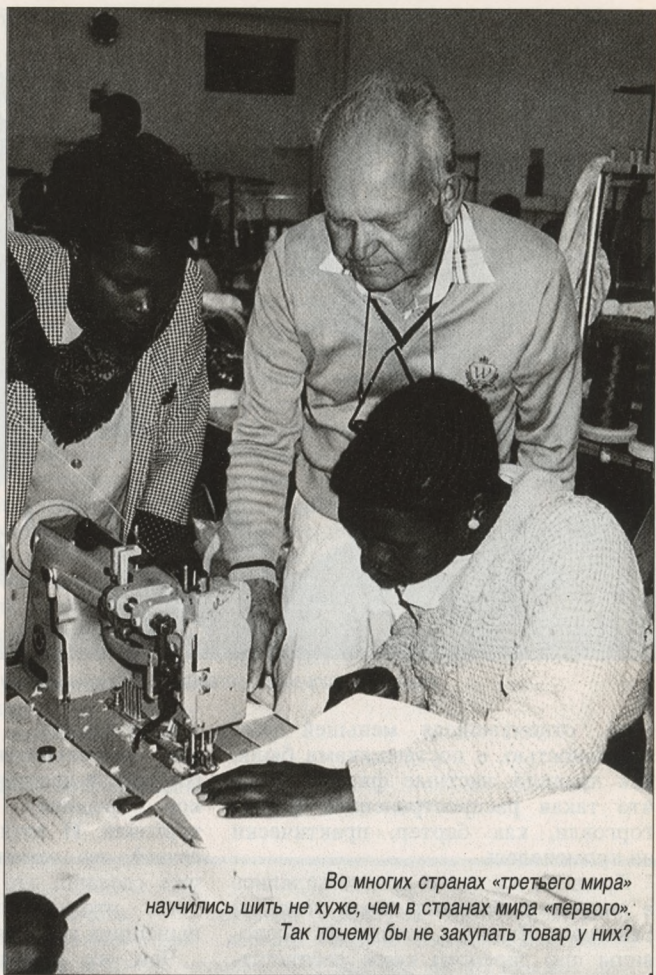
Мудро, верно? Дело за малым: чтоб не втянули в воронку...

Мудро, верно? Дело за малым: чтоб не втянули в воронку...

Где купить «подарки для друзей»

Россия и рынки
«третьего мира»

ИТАР-ТАСС

Во многих странах «третьего мира»
научились шить не хуже, чем в странах мира «первого».
Так почему бы не закупать товар у них?

Дмитрий БЕЛОВ

Представьте себе, что вы находитесь в командировке во вполне развитой капиталистической стране. В вашем бумажнике весьма скромная сумма денег, которую вдобавок непонятно как потом отдавать одолжившим знакомым. Вам доподлинно известно, что: а) без подарков близким домой возвращаться нельзя; б) эти подарки можно купить в разных магазинах — от самых дорогих, где вокруг вас будет виться дюжина продавцов, а слух усладит тихая классическая музыка, до самых дешевых, интерьером и уровнем обслуживания чем-то напоминающих отечественную действительность; в) качество товаров в этих магазинах примерно одинаково. Положа руку на сердце, что вы предпочтете? Наверное, не самые дорогие «шопы».

Дмитрий Белов — научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, специализируется на экономических проблемах развивающихся государств.

Житейская логика, увы, не работает применительно к сегодняшней внешнеторговой политике России. Наша страна, мягко говоря, не испытывающая избытка средств, упорно форсирует закупки в промышленно развитых странах. И это при том, что сегодня во многих отношениях выгоднее торговать со странами развивающимися, роль которых на мировом рынке неуклонно возрастает (не в ущерб, разумеется, уже сложившимся экономическим отношениям с бывшими партнерами по СЭВ и ближним зарубежьем).

Официальная статистика «застойных» времен рисовала вполне благоприятную картину внешней торговли в целом и отношений с развивающимися странами в частности. Однако даже искусное манипулирование соответствующими показателями не могло скрыть от специалистов подлинное состояние наших внешнеэкономических связей. Как можно было говорить о полном участии СССР в международном разделении труда, если, в то время как удельный вес страны в мировом промышленном производстве

достигал 20 процентов, в международной торговле он не превышал пяти процентов. По такому показателю, как совокупная экспортная квота (доля валового внутреннего продукта, реализуемая на внешних рынках), мы вообще занимали одно из последних мест в мире.

Ситуация в целом проецировалась и на отношения с «третьим миром». За внешне впечатляющими цифрами (к середине 80-х годов, например, СССР поддерживал регулярные торговые отношения с более чем сотней развивающихся государств) крылись серьезные диспропорции, чаще всего напрямую связанные с идеологией. Так, не могло не нарастать постоянное увеличение положительного сальдо нашей торговли: в стоимостном выражении к 1985 году вывоз в развивающиеся страны превысил ввоз из них уже в полтора раза. Такой разрыв между экспортом и импортом во многом объяснялся большими объемами советских поставок в кредит. Следует также иметь в виду, что покупателями отечественных товаров являлись в основном предприятия госсек-

«Челноки» исправно поставляют в Россию товары из развивающихся стран

тора, отличавшиеся меньшей обязательностью, а поставщиками были, как правило, частные фирмы. Ясно, что такая распространенная форма торговли, как бартер, практически не применялась.

Кредиты же часто предоставлялись в виде своеобразных даров угодным режимам. Видимо, исходя из пословицы про дареного коня, соответствующие организации позволяли себе, мягко говоря, недобросовестность: в тропические государства, скажем, зачастую шла продукция, не прошедшая обработку водонепроницаемыми лаками, не имеющая специальную окраску и т.п., в результате быстро превращавшаяся в металлолом.

Справедливости ради заметим, что с десятками стран торговля велась на равноправной основе. Именно в развивающихся государствах закупались все необходимые для нашего хозяйства какао-бобы, на них приходилась львиная доля импорта олова и бокситов, пряностей и чая, цитрусовых и кофе... Некоторые страны «третьего мира» даже выручали нас в трудную минуту. Например, Аргентина отказалась присоединиться к объявленному США в 1980 году эмбарго на поставки зерновых Советскому Союзу.

Но вот кардинальные изменения в политической и хозяйственной жизни нашей страны отразились на объеме товарооборота, в том числе и с развивающимся миром. Да еще наш «переходный период» совпал по времени с радикальными экономическими реформами (приватизация,

либерализация внешнеэкономической деятельности и т.д.) в ряде государств-партнеров. Итог — резкое падение уровня взаимной торговли. И хотя для нормализации связей со странами Юга кое-что уже сделано, это лишь малая часть того, что необходимо России в нынешних условиях.

Чем же привлекательна для нас торговля с развивающимся миром?

Начнем с того, что ныне для России первостепенное значение имеет развитие экспорта. Если у вас возникли материальные проблемы, вы, естественно, постараетесь заработать деньги. Государство может это сделать только с помощью международной торговли. Кстати, попробуйте назвать хотя бы одну из тех развивающихся стран, которая вышла из хозяйственной «грязи» в экономические «князи» не за счет роста экспорта.

При этом старая модель — «качай сырье, остальное приложится!» — сегодня уже не годится. Запасы нефти и газа оказались далеко не безграничными, да и Запад к тому же совершенно нахальным образом переходит на энергосберегающие технологии. Значит, что-то другое. Что же?

Развивающиеся страны, отличающиеся в большинстве своем относительно невысокой требовательностью рынков, по мнению ученых, могут стать идеальным полигоном для экспорта продукции обрабатывающей промышленности России. Плохо ли, хорошо ли взаимодействовали мы с ними раньше, но более тысячи ин-

дустриальных объектов в странах Азии, Африки и Латинской Америки были построены и введены в эксплуатацию с нашей помощью. Все эти объекты вовсе не обязательно терять. Напротив, они — потенциальный плацдарм для наращивания промышленного экспорта России.

Большие перспективы существуют и в экспорте технологий, продаже продукции военной промышленности (разумеется, теперь уже строго на коммерческой основе). Некоторые развивающиеся государства, например Юго-Восточной Азии, чьи экономики действительно бурно развиваются, весьма заинтересованы в закупках российского топливно-энергетического сырья.

Если перестать заниматься самобичеванием и оглядеться вокруг, то мы увидим, что наши товары и услуги пользуются во многих странах большим спросом, а то, что было построено и поставлено Советским Союзом, крепко «завязало» ряд государств на российскую экономику. Запчасти для тракторов, троллейбусов, автомобилей, техническое обслуживание техники и производств, изыскательские работы, где отечественные специалисты котируются особенно высоко, — вот далеко не полный перечень того, в чем многие страны очень заинтересованы.

Что же касается импорта, то и здесь возможностей предостаточно. Это, кстати, хорошо поняли наши «челноки», везущие именно из развивающихся стран пользующийся большим спросом товар. Но даже столь безотказный индикатор внешнеторговой конъюнктуры, как «челнок», не приводит в движение инертный государственный механизм. На уровне внешнеторговых организаций предпочитают такие же товары из тех же стран «третьего мира» закупать через североамериканские и европейские центры. Уж не потому ли, что нашему чиновнику приятнее совершать деловые поездки, скажем, во Францию, чем в какую-нибудь Нигерию?!

Активизация экономических связей с развивающимися странами позволит хотя бы в малой степени решить проблему возврата нам долгов некоторыми государствами, ведь можно получить часть задолженности товарами и услугами. Кое-что в этом направлении уже сделано. Так, несколько лет действует соглашение с Республикой Кабо-Верде (острова Зеленого Мыса), по которому эта страна ремонтирует и обслуживает российские суда на своих верфях, причем половина стоимости ремонта зачисляется в

счет погашения задолженности. Другой пример — Гвинея. Почти две трети стоимости получаемых оттуда бокситов (до 3 миллионов тонн в год) засчитывалось в погашение ранее предоставленных госкредитов.

Если же говорить о «географических» приоритетах внутри огромного (более полутора сотен государств) и крайне неоднородного конгломерата развивающихся стран, то упомянем Юго-Восточную Азию. В прошлом году, кстати, высокими темпами развивался российский экспорт в Гонконг, Тайвань, Сингапур, Южную Корею. Чего, увы, не скажешь о наших торгово-экономических отношениях с Латинской Америкой, на долю которой, между прочим, приходится половина выпуска промышленной продукции всех развивающихся стран. Не случайно разгорается борьба за этот рынок: когда-то Соединенным Штатам пришлось вытеснить доминировавших здесь англичан, а сегодня уже североамериканцев «просят подвинуться» западноевропейцы и японцы. Последних, в свою очередь, теснят новые «азиатские драконы». Резко усилились в экономике латиноамериканских государств и позиции китайских инвесторов.

Хотя во внешнеторговой политике России по отношению к развивающемуся миру и наметились перемены, но наше государство, по сути, лишилось инструментов влияния на внешнеэкономические связи. Отсюда и невыгодность долгосрочных инвестиций в торговлю, стремление многих отечественных предпринимателей ограничиваться разовыми сделками, брать, грубо говоря, то, что «плохо лежит».

А поскольку с информацией дела обстоят плохо, то самодеятельность новых коммерческих структур в торговле с развивающимися странами нередко приводит к печальным последствиям. Немало наших горбизнесменов «обожглись» на элементарном незнании местного законодательства, национальной специфики. Кое-кто из них, к примеру, решил сэкономить на рекламе, без которой, оказывается, даже в «третьем мире» невозможно продвинуть свой товар. Другие связались с махинаторами, которых и там тоже хватает...

Но нужна не только информация

— срочно надо создать соответствующую валютно-финансовую инфраструктуру, поскольку, как показывает практика, эффективным каналом продвижения национальных производителей на рынки развивающихся стран являются банки.

Очевидно, что частные структуры добьются успеха на далеких рынках только (хотя бы на первых порах) в тесном сотрудничестве с государством, которое просто обязано выполнять роль координатора, руководствуясь детальной, продуманной стратегией внешнеэкономических отношений.

В словаре Брокгауза и Ефрона торговля определяется как деятельность, имеющая целью преодолеть препятствия, разделяющие производителей и потребителей во времени и пространстве. Остается надеяться, что она позволит преодолеть и наши чисто субъективные препятствия, которые стоят между нами и развивающимися странами.

Сотворение МИРа, самарский вариант

В Самаре, на базе государственного аэрокосмического университета (СГАУ), создается негосударственное образовательное предприятие с уставным капиталом в миллиард рублей. Учредители назвали его Международным институтом рынка (МИР) — в духе времени и в меру собственных амбиций.

Реальные, живые деньги в уставный фонд МИРа внесли акционерное общество «АвтоВАЗ» и ряд других компаний Самарской области. Один только тольяттинский «Горгаз» вложил 100 миллионов. Раскошелились и власти, в частности самарский губернатор Константин Титов. Он же возглавил попечительский совет МИРа, куда приглашены академик Станислав Шаталин и другие «имена».

Заинтересован в МИРе и банковский капитал. Одним из учредителей стал Лада-

банк, а президент АвтоВАЗбанка Петр Нахманович высказал желание соединить в одну цепочку с нарождающимся институтом созданный некогда банком и уже довольно авторитетный российско-американский образовательный центр — Международную академию бизнеса и банковского дела.

Наконец, МИР поддерживают, пока только морально, Российская академия наук и американский Университет Бредли.

По словам одного из «поборников» МИРа, это учреждение создано для подготовки нового поколения менеджеров — партнеров на рынке. Партнеров здесь будут готовить очно, 4 года, по двум специальностям: «менеджмент» и «информационные компьютерные системы в экономике» и в итоге выдадут им по два диплома (об окончании СГАУ и МИРа) бакалавра международного образца.

Стоимость обучения, объявленная для первого набора в 40—45 человек, — тысяча долларов. Уже на старте был конкурс. Похоже, не последнюю роль здесь сыграла звездно-полосатая легенда-быль, положенная в основу рекламной кампании МИРа: дескать, идея нового учебного заведения созрела не где-то в «тихом омуте» кабинета, а в воздухе, на пути в Штаты. Один из участников того легендарного полета — заместитель генерального директора «АвтоВАЗа», член-корреспондент Российской академии наук Александр Зибарев намерен повторить его этой осенью. В поисках нового партнерства во имя МИРа, причем на более высоком уровне: «...Есть первые намеки на поддержку американского сената: сюда, в регион, смогут поступить средства — в виде безвозмездной помощи на обучение».

Впрочем, мало кто из МИРотворцев рассчитывает на правительственные гранды — как на чужие, так и на

свои. Их МИР строится на старой как мир идее: деньги должны делать деньги. Мизерный, в общем-то, уставный капитал должен оборотиться в банках таким образом, чтобы хватало средств и студентам, и на оплату профессоров, и конечно же, на развитие альма матер. А для этого на базе кафедр и лабораторий будут созданы общества с ограниченной ответственностью и совместные предприятия, развивающиеся крупный, разносторонний бизнес. И «на выходе» должны получиться не какие-то среднестатистические инженеры, пусть даже рынка, а спецы на порядок-два выше: на уровне консультантов и экспертов.

Все это громадьё планов — не авантюра, уверяет г-н Зибарев, одна из ключевых фигур во многих крупных проектах «АвтоВАЗа». Хотя бы потому, что, несмотря на свое поднебесное происхождение, она не спущена сверху.

Сергей МЕЛЬНИК

Унаследовав гений свободы

*...Если вынесу войну и голодок,
Может быть, я подожду еще годок,
Посмотрю на те невзрачные места,
Где я рос и так боялся где хлыста,
Побеседу с останками друзей
Из ухтинских и устьвьевских лагерей.
А когда пойдут свободно поезда,
Я уеду из России навсегда!*

А.С.Есенин-Вольпин

Караганда — апрель 1952 — Москва —
октябрь 1958

Он поражен ранним прозрением. Уже в шестнадцать — пронзительностью видения, социальной критики в поэзии. А перешагнув за 20-летие, написал «Никогда я не брал сохи» и «Ворон». Эти сочинения, главным образом, и стали причиной ареста. Его заточили в тюремную психушку. Затем — ссылка.

Есенину-Вольпину исполнилось семьдесят. «Года-богатство» вобрали тюрьмы и тюрьмы. Но кроме того — стихи и научную деятельность: математика, логика, философия. Переводы научных работ, в том числе фундаментальных, и поэтические — с нескольких европейских языков. Работу правозащитника. Двадцатилетие назад бросок за океан на ПМЖ.

...А в хрущевскую «оттепель» поверилось было...

Есенин-Вольпин читал в МГУ лекции по математической логике — они собирали многочисленных слушателей. И — летом 1959-го — приглашение Института математики Польской академии наук и Международного математического союза. Оргкомитет предстоящего математического симпозиума предлагал Есенину-Вольпину прочесть на нем доклад. Этот факт свидетельствовал: не только коллеги-соотечественники воспринимали его, 34-летнего, как выдающегося ученого.

Но власти в Варшаву не отпустили. Доклад был послан, признан весьма значительным, оглашен на симпозиуме.

А два года спустя, тайно переправленные за рубеж, его стихи и философская проза стали книгой. Сегодня нью-йоркское издание «Весенний лист» выдается у нас в библиотечных отделах русского зарубежья, готовится отечественное издание. И «Свободный философский трактат», и поэзия, составившие

сборник, напечатаны по-русски и по-английски, перевел известный переводчик Пастернака на английский Джордж Риви.

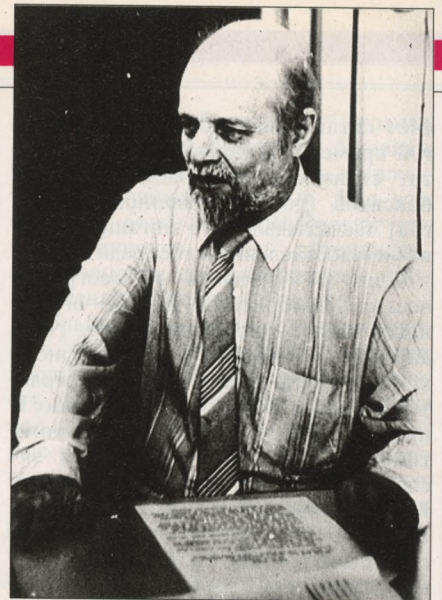
Сегодня, приезжая из США в Москву, Есенин-Вольпин погружается в гущу дел. Но, похоже, открытое ныне общество неоправданно быстро забыло прежде — закрытое, безгласное. Многие ли сегодня вспомнят — а большинство не ведает, — что именно Есенин-Вольпин, ныне авторитетный в мире правозащитник, написал «Гражданское обращение», потребовавшее соблюдения Конституции и гласности суда над Синявским и Даниэлем? По его призыву москвичи вышли на площадь — до этого подобных, не санкционированных свыше демонстраций наша страна не знала много десятилетий подряд.

— Александр Сергеевич, как готовилось и проходило выступление москвичей по процессу Синявского и Даниэля?

Ведь к «статусу» преступления против государства подгонялись художественная литература, жанр, гротесковый литературный прием с его «безмерностью преувеличения»...

— Многие пришли на площадь потому, что не могли не прийти. Кое-кто — просто поглазеть, из любопытства. Были визитеры, сообщавшие органам, что происходит. Всего присутствовало около двухсот человек. Я развернул лозунг, призывающий уважать Конституцию — Основной закон СССР. Рядом подняли лозунг с требованием гласности суда. И хотя мы стояли ничуть не нарушая порядка, и трех, кажется, минут не прошло, как какой-то гаврик подошел к тексту с гласностью и аккуратно слово «гласность» выдрал. Именно это слово, что очень характерно. Потом забрал весь плакат. Державшего плакат Колю Соколова — он был помощник по организации митинга — моментально с площади увели, а через полминуты, под обе руки, и меня, отобрав и мой лозунг.

Нас увели в штаб дружинников вблизи памятника Юрию Долгорукому. Какой-то субъект сказал нам, что он от Моссовета. Но казалось, гэбист. А может, правда от Моссовета. Говорит, знаете, кто у нас организует демонстрации?! А суды у нас и так всегда гласные. В конце концов нас отпустили, никого не арестовывали в тот раз.

— Вы считаете, ваши выступления повлияли положительно?

— Строго говоря, не знаю. Международная правозащитная организация, в которой я тогда уже состоял, считает: мы ведем нашу деятельность и достигаем иногда успеха, но не имеем все же основной приписывать успех себе. Ведь цель — всего лишь добиться осуществления властями их обязанностей. Смысл нашей деятельности бескорыстен, но верно и то, что впервые суд над советскими гражданами, обвиненными в государственном преступлении, связанном с агитацией, происходил публично.

— Существовал ли какой-либо орган, центр этой борьбы?

— В Москве с весны 1968 года правозащитное движение приобрело форму, в которой важную роль играл журнал «Хроника текущих событий». В год выходило 4 выпуска. Я играл в нем не очень большую роль, хотя давал корреспонденции. Основную работу делали Наташа Горбаневская, Павел Литвинов и одно время — из песни слова не выкинешь — Виктор Красин. Тоже был активен. Впоследствии выпуском «Хроники...» стал заниматься Юрий Шиханович — поплатился за это свободой. За ним следом — Кронид Любарский, тоже поплатился крепко, посадили. «Хронику...» все же издавали, хоть власти заявили, что за каждую будут сажать. Посадили Иру Белгородскую. Была приостановка выпуска, но потом три номера сразу вышли.

Я периодически выступал в защиту прав человека на радио «Свобода» — лет пять. Одно из последних выступлений в 1977 году было связано с обсуждением брежневской Конституции — я критиковал ее. Выступление опубликовал в «Хронике защиты прав в СССР» Валерия Чалидзе, который эмигрировал в Нью-Йорк. Журнал этот, по сравнению с «Хроникой...», был не слишком оригинален, но и назначение было — именно дублиаж. Этот журнал в Нью-Йорке был неуязвим для КГБ. Информацию мы получали по телефону, да и люди привозили.

Едва зажимали московскую информацию, усиливал деятельность чалидзевский журнал.

— А как все это субсидировалось?

— Популярность не была стабильной, а на Западе все дела зависят от коммерции. Капитализм — не сахар, денежные соображения играют роль там, где и не должны бы. Это отвратительно, может быть, мир нужно взорвать, чтоб исчезло понятие выгоды сплошь и рядом! Я не делаю из этого марксистских выводов, они только ухудшили положение, а от капитализма не избавили. Капитализм был у нас все 70 лет — государственный. С тамошним, частным, конечно, легче иметь дело. Но время от времени вставал вопрос, кому платить за «Хронику...» и не слишком ли ее много? По мне — чем больше, тем лучше. Но это я говорю: капиталист — тот, кто платит, — не скажет.

Итак, над «Хроникой...» несколько раз нависал дамоклов меч. И власти, чтоб справиться с «Хроникой...» зарубежной, разрешили московскую. Тут уж американцы засомневались, нужно ли ее материально поддерживать, ведь деньги можно было бы вложить в другие предприятия. В общем, в течение 2—3 лет меня неоднократно вызывал спонсор Эдвард Кляйн, и мы обсуждали ситуацию. Этот человек, много сделавший для нашего движения, был недавно в Москве. Он президент чеховского издательства, коммерсант, но не Рокфеллер. Короче, приходилось убеждать, что, если сейчас остановить одну «Хронику...», остановятся обе. Очередной арест в Москве — и московская перестанет выходить. Выиграют в результате коммунисты. Короче, обе «Хроники...» додержались до смерти Брежнева.

— А какое складывалось отношение к новой генерации лидеров?

— Горбачева Чалидзе поддерживал, а к Ельцину и он, и Литвинов относятся отрицательно. Я — за Ельцина. Мне «Беловежская пуца» очень понравилась. Пусть мы будем похожи на Европейский союз

— союз суверенных государств. А если опять возникнет единая власть от Балтийского моря до Тихого океана — это опасно. Царьки станут обманывать друг друга и главного царя. Вспомним пятилетки. Успех первой? С повальным голодом на Украине... Далее явилась возможность сваливать все на троцкистов, двурушников. Третьей пятилетке минус не ставим: выиграли войну. Далее. Печально знаменитая сессия ВАСХНИЛ. А при этом... «нет таких крепостей, которые не взяли бы коммунисты». Поэтому арбузы, дыни будут давать богатые урожаи в Подмосковье. И — «великие стройки», и — дальнейшие «успехи». Про пятилетку 1966—1970 годов говорили: относительно хорошо выполнена. А я помню секретный доклад: выполнена на 18%.

— Сейчас часто звучат голоса: Гитлер накормил страну... строил дороги...

— ...И Муссолини понастроил. Рим очень красив, а постройки времен Муссолини — убожество. И... мы говорим ведь о России. Посмотрим на нее сегодняшнюю — непомерные налоги на прибыль — это не капитализм, а пародия на социализм или социализм, пародирующий капитализм. Это дурь. Налог, пожирающий чуть ли не всю прибыль? Значит, снова будет ложь. Этого добиваются? Почему провалился социализм? — Проврались. Три поколения подряд жили во лжи. Поэтому репрессии, аресты — из-за стремления унифицировать. Ведь единомыслия-то не было никогда. И крестьяне всегда понимали, чем обернулось раскулачивание. И рабочие знали: выйдут не с теми лозунгами и не 7 ноября — будут танки и пулеметы. На съезде социал-демократии партия в нарушение устава была названа рабочей — РСДРП — и часть интеллигенции стала перестраиваться под рабочих. С неправды началось, Ленин отстоял — Сталин оформил. Ложь. И ханжество. Когда сегодня видишь на домашнем экране, как вчерашний истый гэбист — у пупели, с елейным видом... — смешно.

— Кажется, и в вашей деятельности математика какие-то счеты с верой?

— Создал и осуществляю с учениками — шведами, финном, русским... — программу пересмотра постулатов, лежащих в основе математики. Цель — полное изгнание веры, аксиом с натяжкой, всяческого «на глазок».

— Что-нибудь из достижений последних лет...

— Опровержение теоремы австрийца Курта Геделя. Формула, считавшаяся недоказуемой, доказуема.

— Ваш философский скептицизм советской поры способствовал скептицизму культурному и эстетическому. Имею в виду яростно-горькие строки об организации слаженности, муштры всяких множественностей за счет развития индивидуальности и непосредственной оригинальности талантов. А как обстоит сегодня с философским скепсисом и что

скажете о сопряжении с Достоевским — критика, признавая оригинальность ваших философских взглядов, писала при этом, что вы идете в русле русской традиции, литературной и идейной, а это идеи Достоевского — о Боге, страхе смерти...

— Скептиком быть не перестал, конечно... Достоевский всегда был близок, но он почвенник, я — нет, он — верующий, я — атеист.

— Как прошли двадцать с лишним лет в зарубежье?

— Мой английский, хоть владею им свободно, за язык аборигена не сочтут. Был во Франции — французы предпочитают уклоняться от собеседника с плоховатым французским.

— Когда вы впервые вернулись в Россию?

— Через 17 лет после выезда в эмиграцию. Этот приезд — пятый.

— Вы бывали на родине отца?

— В один из приездов меня пригласили посмотреть нынешнее Константиново, окрестности.

— Вы любите есенинскую лирику?

— Есенина-поэта высоко ценю, но его нарочито крестьянская образность... я от нее далек. Я питерец по рождению, деревню знаю мало — хорошо, если наскребу в биографии полгода деревенской жизни.

— А сами вы до сих пор пишете стихи?

— Нет. Писал, пока мог превзойти ранее написанное. К прозе тянет. Но надо ведь для этого освободиться от других работ.

— Слышала, даже примерная Швеция не избежала однажды вашего всевидящего ока правозащитника...

— Факт 1979 года. Я был в Швеции — и там попал в историю один мой ученик, Кристер Хенникс. Он логик и скульптор-модернист. Вышло так, что его скульптура застряла в Королевском музее в Стокгольме. Автор хотел вернуть ее себе. Назревало судебное разбирательство, но ему ответили, что он не имеет права судиться с Королевским музеем, учреждением, принадлежащим Короне. Приехав в Лондон, я опубликовал в журнале «Индекс» замечание по поводу шведского закона, запрещающего судиться с госучреждением. Эти учреждения, впрочем, подсудны, однако — своим судам. Какая-то прокуратура и какой-то спецсуд. Но обращаться туда бесполезно. Короче, вопрос был поставлен в шведском парламенте. Среди дебатов и мою статью из «Индекса» огласили. Дело заняло два-три года. И закон был изменен.

Лариса БЕЛАЯ

Лишние

Мертвым бабушкам тоже приходится стоять в очереди...

Николай БАХРОШИН

Дежурная на КПП, в лняном ситцевом платке и солдатской шинели внакидку, долго и подозрительно рассматривала нас с фотокорреспондентом.

Куда, зачем, кто разрешил, кто послал? А не есть ли это известные происки? А не скрытые ли мы враги под соответствующей овечьей личиной? Дальше, впрочем, все было куда проще. И встретили, и показали, и рассказали. Скрывать было нечего. Потому что проникали мы не на территорию очередного военного объекта, не за следующей государственной тайной на продажу. Про этот объект (начав с шинели, продолжим использование военной терминологии) никто не знает и, самое главное, знать не хочет.

Есть в Карелии такой ничем не примечательный поселок — Каменный Бор. И есть в этом поселке улица, которую не любят посещать даже местные жители. Здесь, за забором, расположено хозяйство директора Яковлева. Тот самый «объект».

Раньше, в досоветские времена, подобные заведения назывались богадельнями. Все под Богом ходим, он дал, он взял. Кому-то дал хоть что-то, у кого-то взял все. У него своя, непонятная нам, людям, логика. Сейчас название звучит красивее: психонев-

рологический интернат для престарелых. Суть от этого, конечно, не меняется. По мне — так первое даже выразительней. Более определяющее...

Ну вот, скажут, опять все о том же, о благотворительности, о милосердии, о том, что трудно. Кому легко, те предпочитают помалкивать. Тем более что подобные заведения, все эти интернаты, специнтернаты и пансионаты, даже в прежние времена, когда «сникерсы» и «марсы» еще не начали свой завоевательный поход на восток, а медицина плотно, как клещ,

сидела на госбюджете, тоже не пользовались популярностью. Не вязались они со светлым обликом инвалидов труда на заслуженном отдыхе.

— Благотворительность? — грустно развел руками директор Юрий Петрович Яковлев. — Что вы, это не для таких медвежьих углов, как наш. У нас тут рекламу не сделаешь, по телевидению не покажут. Один раз, правда, была гуманитарная помощь из Финляндии, немножко подкормили бабушек. А так все своими силами...

Честно скажу, когда это видишь,

становится страшно. Даже нам с фотокором, привычным вроде и навившимся всяких разностей. Доживать до старости расхотелось определенно. Лучше уж где-нибудь во сне, во цвете лет...

Живут в интернате 230 бабушек. С отклонениями психики — так это называется на щадящем медицинском жаргоне. Цифра, впрочем, не постоянная: умирают — появляются новые. В последнее время бабушки предпочитают умирать чаще. До пятидесяти смертей в год, следуя интернатской статистике.

Гробов не хватает. Дерево нынче в цене. Дефицитный стройматериал даже для лесистой Карелии. Где уж тут напасть гробов для полузаброшенного интерната. Мертвым бабушкам тоже приходится стоять в очереди. За гробами. Месяц-два — это нормально. Утешение, что в последний раз. Если они к тому времени еще нуждаются в утешениях.

Свозят их сюда со всей Карелии. По принципу — с глаз долой... Конечно, почти у каждой есть родственники, родные, а то и прямые потомки. Но им они тоже не нужны. Трудные времена. Ухаживать за старым человеком, да еще с отклонениями психики, да еще требующим специальных лекарств и присмотра... Трудно, конечно. Очень удобно валить все на времена, все вмещается.

Директор Яковлев тоже все понимает. Непонятно только одно, каким чудом, без средств, без лекарств, с мизерными зарплатами для персонала и кадрами, утекающими как вода сквозь пальцы, он еще ухитряется выкручиваться.

Вот в прошлом году держали подсобное хозяйство. С него подкармливались. В этом — становится уже в убыток. Придется сворачивать. А чем кормить? Психически больным бабушкам ведь не объяснишь, что

в стране все непросто, что трудный переходный период, что недавно, например, московский институт питания соизволил вспомнить о них и прислал новые нормы выдачи продуктов, уменьшенные в полтора-два раза. Им подавай трехразовое питание, да еще чтобы полдник был.

Такой вот непонятливый контингент...

Контингент... Это тюремное слово, от которого во рту остается ржавый привкус колючей проволоки, преследует многих из них всю жизнь. Сначала интернат для детей с нарушенной психикой, потом для взрослых, теперь — для престарелых.

А кому они еще нужны? Они лишние. И нечего пенять на времена, лишними они были всегда.

«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Матф., 5:3) — как было сказано две тысячи лет назад и до сих пор повторяется. Может быть, и блаженны. По крайней мере, окружающая действительность оставляет ощущение прямой дороги в это самое царствие. И как можно более быстрой. Экспрессом.

Казенные, покрашенные блеклой масляной краской стены, взвизгивающие полы, тесные палаты, плотно заставленные кроватями. 4—5 человек в комнате, три с половиной квадратных метра на живую душу. Все-таки в полтора раза больше, чем на мертвую. И спят, едят и большей частью живут бабушки на кроватях. Это еще ничего, было бы что есть и где жить. Хоть такие удобства, другими словами.

Нет, конечно, не все так плохо. Недавно вот какой-никакой ремонт сделали, получили со склада новые теплогрелки — уже хорошо, одежда добротная и носится долго. Тоже победа, кто понимает!

— Вы разрешите?

— ???

— Вот спасибо, вот хорошо...

Маленькая старушка в детском красном пальто и могучих кирзовых сапогах быстренько выклеывает из пепельницы недокуренные бычки и исчезает так же внезапно, как появилась. Пока директор не видит.

Юрий Петрович держит свой «контингент» в строгости. Тоже почти по-военному. Заставляет стирать, убираться в палатах, и положенные бабушкам деньги выдает по частям. Да и какие там деньги, процент пенсии, и без того убогой по теперешним ценам. На килограмм конфет, может, и хватит. Тоже хочется, после казенной пайки. Курящим тем более тяжело. Хорошо если родственники не совсем забыли, но таких меньшинство. Все мало-мальски пригодные к употреблению окурки в окрестностях интерната не залеживаются.

Нищета... Именно это слово, другого не подберешь. Обычная, русская нищета, без намека и без просвета. Ставшая уже традиционной. Уже привычной. Извиняюсь за банальность.

— Сейчас стало совсем плохо, — рассказывал Яковлев. — Раньше хоть как-то, хоть что-то удавалось выкрутить. Теперь откровенно ложись и помирай...

Многие, кстати, так и делают. Кстати, зарплата самого директора, со всеми северными коэффициентами, едва переваливает за сто тысяч.

— Спонсоры? — переспрашивает директор. — Нет, конечно, да и кому мы нужны. У нас здесь рекламы не сделаешь, по телевидению не покажут. Выкручиваемся своими силами. Бабушек ведь тоже жалко...

Благотворительность, милосердие. Я понимаю, что говорить об этом вроде уже не модно. Почти неприлично. Слишком затерты стали эти слова, растасканы по всевозможным рекламным компаниям, когда мордастые мужики в телевизоре рассказывают, какие они хорошие, особенно когда зубами к стенке. Еще, помнится, Джек Лондон дал очень образное определение благотворительности — украсть на доллар, отдать на цент, а потом трубить об этом на каждом углу. В нашей стране это тем более явно.

Но я сейчас даже не об этом. Черт с ними, с благодетелями, чья морда шире, — это личное дело каждого.

Просто жалко бабушек. Тоже ведь люди. Хотя и лишние...

Петрозаводск—Москва

ЯКОВ ТИТОВ

Уважаемые дамы и господа!

Акционерное общество «STB Card» поздравляет Вас с приобретением пластиковой карточки.

Мы публикуем адреса и телефоны московских предприятий торговли и сервиса, принимающих к оплате STB Card. Но для начала немного о самой карточке. Получив STB Card, вы автоматически открываете личный счет в банке, который выдал Вам карточку. И с помощью STB Card вы сможете, не затрачивая серьезных усилий, перевести со своего счета деньги за покупку в магазине, или обед в ресторане, или турпоездку... И снять необходимую сумму наличными в отделениях (филиалах) банков и через круглосуточно работающие банкоматы.

STB Card лучше, чем деньги. Чем?

— Владельцу карточки не обязательно иметь при себе крупные суммы наличных денег;

— Вы можете хранить деньги на счете в любой валюте;

— Вы можете открыть несколько счетов на одну карточку или несколько карточек на один счет, как Вам удобнее;

— расплатиться по STB Card можно как в рублевых, так и в валютных точках торговли и сервиса, причем при оплате в валюте Ваши рубли конвертируются по курсу ММВБ на день покупки;

— потеря карточки не является потерей денег.

ОДЕЖДА

ЕДИНАЯ ЕВРОПА

Красноказарменная ул., д.23
м.«Авиамоторная»
тел. 362-07-69 с 10.00—19.00

ЖЕНСКАЯ МОДА

Измайловское ш., д.6
м.«Семеновская»
тел. 369-52-86 с 9.00—19.00

ИНТЕРМОДА

Буженинова ул., д.51
м.«Преображенская
площадь»
тел. 963-23-55 с 9.00—18.00

ИНТЕРШОП

Б.Серпуховская ул., д.50
м.«Серпуховская»
тел. 237-77-83 с 10.00—18.00

ИТАЛИ ШОП

Измайловское ш., д.71
м.«Измайловский парк»
тел. 166-58-63 с 9.00—21.00

КАЛИНКА-ТЕХSEX

Профсоюзная ул., д.15
м.«Профсоюзная»
тел. 129-77-11 с 11.00—19.00

КЛАССИКА МОДА

Профсоюзная ул., д.118
м.«Коньково»
тел. 335-74-10 с 10.00—19.00

КЛИМЕНТОВСКИЙ

Климентовский пер., д.6
м.«Третьяковская»
тел. 956-17-18 с 10.00—20.00

КОНВЕРТЕХ

ВВЦ, павильон
«Центр-Москва»
м.«ВДНХ»
тел. 974-92-73 с 10.00—19.00

КОСИНСКИЙ ТРИКОТАЖ

Энтузиастов ш., д.70
м.«Шоссе Энтузиастов»
тел. 176-02-48 с 10.00—19.00

ЛЕОДР

Б.Якиманка ул., д.22

м.«Октябрьская»
тел. 237-79-91 с 9.00—20.00

ЛИБРА

Первомайская ул., д.40/19
м.«Первомайская»
тел. 165-22-92 с 10.00—20.00

ЛОТАНА-М

ВВЦ, павильон «Москва»
м.«ВДНХ»
тел. 974-72-58 с 10.00—19.00

МАИР

Щербаковская ул., д.12
м.«Семеновская»
тел. 369-24-20 с 10.00—19.00

МАНОН

Ленинский пр-т, д.13
м.«Октябрьская»
тел. 237-31-66 с 10.00—19.00

МАРИО ВАЛЕНТИНО

Варварка ул., д.3
м.«Китай-город»
тел. 298-35-11 с 10.00—20.00

МЕНДНЕ-РОССИ

ул.Арбат, д.42
м.«Смоленская»
тел. 241-97-34 с 11.00—20.00

МИДАС

Люблинская ул., д.1
м.«Текстильщики»
тел. 173-51-11 с 11.00—20.00

МИНАЛЕКС

Автозаводская ул., д.2
м.«Автозаводская»
тел. 456-37-20 с 10.00—19.00

МИШЕЛЬ

Дружинниковская ул., д.11а
м.«Краснопресненская»
тел. 255-91-40 с 11.00—20.00

МОДА-ТУР

Никольская ул., д.8/1
м.«Площадь Революции»
тел. 923-26-43 с 10.00—21.00

МОДНАЯ ОДЕЖДА

Кутузовский пр-т, д.26

м.«Кутузовская»
тел. 249-10-64 с 10.00—20.00

МОНТАНА

Новый Арбат ул., д.21
м.«Арбатская»

Б.Черкасский пер., д.15

м.«Лубянка»
тел. 334-27-77 с 10.00—19.00

МОС ИН

Волгоградский пр-т, д.26
м.«Волгоградский
проспект»
тел. 270-90-70 с 10.00—22.00

МОСКОВСКОЕ ПОДВОРЬЕ

ВВЦ, павильон
«Угольная
промышленность»
м.«ВДНХ»
тел. 930-73-27 с 10.00—19.00

МОСШВЕЯ

4-я Магистральная ул., д.11

НАДЕЖДА

Энтузиастов ш., д.20
м.«Авиамоторная»
тел. 362-25-87 с 10.00—19.00

НАТ-ЦЕНТР

б.Садовая ул., д.1/7
м.«Маяковская»
тел. 209-34-16 с 11.00—21.00

НОРД АМ КОМПАНИ

Кржижановского ул.,
д.19/28
м.«Профсоюзная»
тел. 124-69-92 с 10.00—19.00

НОРД АМЕРИКА

Ивана Франко ул., д.14
м.«Кунцевская»

Вучетича ул., д.19

м.«Тимирязевская»
тел. 211-10-11 с 10.00—20.00

ОДЕЖДА-СТИЛЬ

Живописная ул., д.52
м.«Щукинская»
тел. 190-52-25 с 10.30—19.00

ОЛЬГА

Камергерский пр-д, д.4
м.«Театральная»
тел. 292-30-71 с 10.00—20.00

БЕЛЬЕ

АНТОНЭЛЛА
Долгоруковская ул., д.39/6
м.«Новослободская»
тел. 258-68-11 с 10.00—19.00

БСГ

Тверская-Ямская ул., д.7
м.«Маяковская»
тел. 973-18-15 с 9.00—20.00

БЭМБИ

Краснобогатырская ул., д.31
м.«Преображенская
площадь»
тел. 964-06-48 с 9.00—19.00

ДИКАЯ ОРХИДЕЯ

Петровский б-р, д.9
м.«Тверская»
тел. 209-26-08 с 10.00—20.00

МОСКОВСКОЕ ПОДВОРЬЕ

Ленинский пр-т, д.70
м.«Университет»
тел. 930-73-27 с 10.00—19.00

ВВЦ, павильон «Угольная

промышленность»
м.«ВДНХ»
тел. 930-73-27 с 10.00—19.00

ОНЕГА ТЕКСТИЛЬ

Каховка ул., д.19, корп.1
м.«Каховская»
тел. 121-11-95 с 9.00—19.00

ПАСИК

Воронежская ул., д.16/7
м.«Домодедовская»
тел. 398-96-33 с 11.00—19.00

ТВЕРСКАЯ ЯМСКАЯ 13

Тверская-Ямская ул., д.13
м.«Маяковская»

ТД БАРС

Первомайская ул., д.106
м.«Первомайская»
тел. 465-58-81 с 10.00—20.00

А в борьбе с зеленым змием побеждает змий!

Немцы — чемпионы мира в весьма своеобразном виде единоборства — с алкоголем. Такую весть разнесло по всему свету федеральное статистическое ведомство ФРГ, заявив, что по потреблению алкоголя на душу населения немцы обогнали признанных «мастеров своего дела» — французов.

По статистике, которая, как известно, знает все, здесь выпивается целое «море алкоголя», ведь на каждого жителя Германии, включая грудных младенцев и обитателей приютов для престарелых, приходится ежегодно 144 литра пива, 19,5 литра вина, 5 литров шампанского и 7,4 литра других горячительных напитков, что равно 12,1 литра чистого алкоголя. Подобный показатель у французов несколько ниже — 11,9 литра.

При этом следует учесть, что, по последним данным немецких ученых, уже ежедневные 15—30 граммов алкоголя могут вести к болезненным изменениям в сердечно-сосудистой системе и желудке человека, критическая же граница для мужчины наступает после употребления 2,5 литра пива за один присест.

Последствия более чем трехкратного увеличения потребления алкоголя с 50-х годов оказались весьма печальными для ФРГ: сегодня 2,5 млн немцев больны алкоголизмом, а каждый десятый житель ФРГ злоупотребляет спиртными напитками и находится в «зоне риска». Только медицинские расходы больных касс, связанные с болезнями, вызванными алкоголем, достигли в 1993 году одного миллиарда марок.

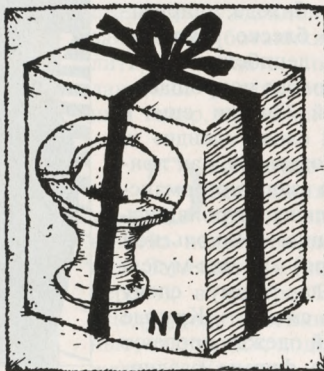

С МИРУ ПО НИТКЕ

Все более острой для Германии становится и проблема употребления «немецкого наркотика номер один» — как называют здесь алкоголь — на рабочем месте, ущерб от которого ежегодно превышает 30 млрд марок. Анонимные исследования, проведенные по заказу промышленников, показали просто удручающую картину: каждый второй работник более или менее регулярно выпивает на рабочем месте, а 5—8 процентов признались, что делают это постоянно.

Туалет XXI века

Недавно неподалеку от нью-йоркского муниципалитета в присутствии городского начальства и представителей средств массовой информации состоялось торжественное открытие современного туалета, изготовленного берлинской фирмой «Уолл Феркерсанлаген». Городские официальные лица назвали это событие важной вехой в истории Нью-Йорка. Стоимость одного туалета — 150 тыс.

долларов. В течение двух лет в городе будет сооружено 44 места общественного пользования такого типа.

Новинка на городских улицах — верх совершенства с точки зрения дизайна и технического оснащения. Жители Нью-Йорка получают такие туалеты фактически бесплатно — реклама, размещенная в этих уникальных городских объектах, как считают, полностью окупит затраченные средства.

Помещение отделано зеленым итальянским гранитом, который, между прочим, не позволяет делать на стенах надписей. Туалет оборудован мельницей с сенсорным управлением и феном для сушки рук. После каждого посещения вода сливается автоматически, и в течение 50 секунд происходит дезинфицирование всех поверхностей. Предусмотрена и специальная кнопка, с помощью которой посетитель может подать сигнал тревоги. Ну а чтобы кто-то не задержался в этом уникальном заведении слишком долго, двери автоматически раскрываются через 20 минут.

От чего же умер Наполеон?

Необычная экспертиза проводится сейчас в американской столице судебно-медицинской лабораторией Федерального бюро расследований. Ее результаты, которые будут оглашены в сентябре в Чикаго на десятой ежегодной конференции

Наполеоновского общества США, должны дать ответ на бурно дебатированный в среде историков вопрос, был ли император Франции отравлен, или же верна официальная версия и он действительно скончался от рака желудка.

Предметом изучения специалистами ФБР стали две пряди волос, состриженных, как убеждены их нынешние владельцы, с головы Бонапарта на острове Святой Елены — месте его последней ссылки. Первая представлена обществу монреальским профессором Беном Вейдлером, автором ставшей здесь бестселлером книги «Убийство Наполеона», и, по словам последнего, была собственноручно сбрита императором-изгнанником в поместье Лонгвуд в 1819 году. Вторую, которую передал для экспертизы житель французской Бретани Жан Фишу, согласно легенде и полуисторической надписи на хранящем ее ящичке, срезала со лба покойника через несколько часов после кончины Наполеона 5 мая 1821 года жена его верного слуги-швейцара, придворная прачка мадам Новерраз.

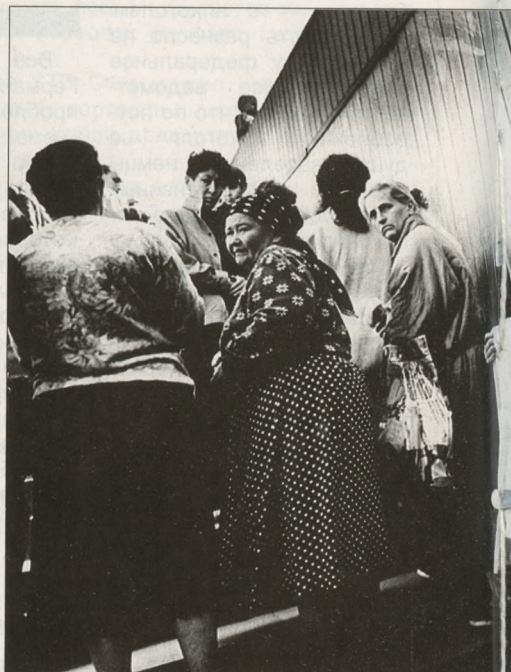
Как поведал журналистам исполнительный директор Наполеоновского общества США Майкл Лявинь, доставивший пряди волос императора в штабквартиру ФБР, лабораторный анализ должен установить, во-первых, их подлинность и, во-вторых, наличие или отсутствие в волосах следов мышьяка либо цианистого калия. Осмотр двух образцов под электронным микроскопом показал, что по структуре они идентичны, сказал Лявинь. (В официальном подтверждении подлинности своей пряди кровно заинтересован Фишу, рассчитывающий получить за нее от богатых коллекционеров до 400 тыс. долларов.) Теперь проводится анализ ДНК волос, который с «очень высокой степенью точности» подтвердит или опровергнет версию отравления.

ные игровые видеокассеты, магнитофонные приставки, пульты управления в виде пистолетов и автоматов, от которых рябит в глазах и хочется стрелять, лететь, кричать «И-я!» и снова стрелять... Однако порыв останавливают цены — до полутора миллионов рублей.

Не хочешь сам творить экранные чудеса — пожалуйста, в переходе от Красной площади к бывшей улице

И супермаркет, и Монмартр

Ярмарка бедноты в подземных переходах

*В тоннель спустился мой Евгений.
О, бедный, «лишний» человек!
Не знал таких перемещений
Его непросвещенный век.*

Да уж, Евгений Онегин, если и спускался в тихий темный подвал, так только затем, чтобы достать пыльную бутылку доброго бургундского! Сейчас же перед россыпью спиртного — десятками, а то и сотнями самых разнообразных напитков, бутылок, этикеток — оказывается, попав в подземный переход, каждый. Вокруг масса закусок, про-

дуктов, предметов обихода, ширпотреб... И все это в блеске рекламы, под ритмичные децибелы поп-музыки и ноющие голоса попрошаек.

Конечно, Евгений Онегин еще в прошлом веке знал слово «денди» и, судя по описаниям, одевался, как лондонский пижон, но западногерманская фирма, капитально устроившись в переходе с улицы Никольской (бывш. 25 Октября) к экс-музею В.И.Ленина, придала этому слову несколько иной смысл. Крутые юноши в форменной одежде продают здесь в магазинчике фирмы различ-

Горького (ныне Тверской) расположился киоск с видео пленками. Почти вся продукция — иностранная. Лишь на верхней полке отечественные картины, по причине беспредела в родном кинопрокате так и не дошедшие до кинотеатров. Но и наши режиссеры теперь стараются угодить

публике, а потому основные жанры в том «шопчике» — комедия, детектив, ужасы, приключения, эротика. Парень, торчащий в глубине витража, на мой вопрос: «А порнографической пленочки не найдется?», ответил привычно: «Недозволенным не торгуем!»...

В районе Манежной площади прописалось в пешеходных тоннелях предприятие «Панинтер», выставив в

снабжает мужское начальство. Я говорю не о мелких владельцах дачных участков. Речь — о крупных торговых предприятиях. На бойкой многолюдной подземной площадке, от которой ведут вверх лестницы на Тверскую и Охотный ряд, а вниз — на станцию метро, бывшую «Проспект Маркса», торгуют цветами, привезенными аж из Голландии.

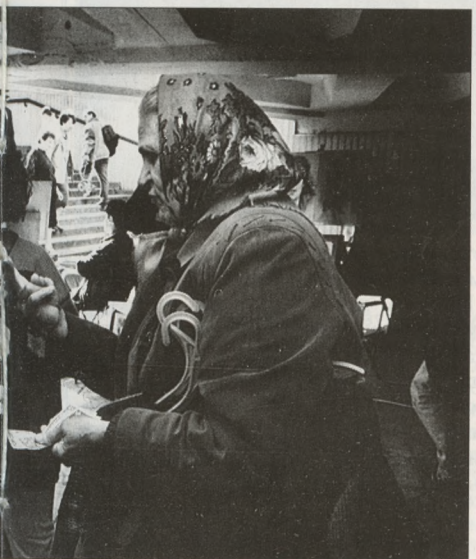
кающих «москалям» сыр, колбасу, просроченные торты. Добавьте сюда юных и не очень продавцов газет, угрюмых тетек и дядек с электроудлинителями, каких-то юродивых непонятно с чем — и получите типичную картинку «ярмарки», которая расцвела невиданным цветом в подземных галереях.

Бывает, бабы выстраиваются шпалерами в две длинные цепи и ты идешь мимо них по узкой щели, как тащился

своих стеклянных павильонах вдоль стен довольно симпатичные трикотажные изделия. И стоимость их, что удивительно, вполне приемлема даже для «старых русских».

В подземных переходах можно встретить «продавщиц красоты», торгующих цветами. Товаром их

*Зайдите на цветы взглянуть —
Всего одна минута.*

*Приколет розу вам на грудь
Цветочница Анюта.*

Анюты, правда, здесь не нашлось, зато подземная труженица Светлана рассказала, что работает за десять процентов от ежедневной выручки. «Это немного, если учесть, что здесь сквозняк, гам со всех сторон, сплошной поток пешеходов, нет удобств, целый день на ногах, а еще и пьяные пристают». Светлана была оператором ЭВМ. Ее нынешняя коллега Нина — медсестрой. Продавщицами стали вынужденно, но теперь они заправские ботаники: знают, как полить, подрезать, посыпать нидерландским спецпорошком свой нежный товар, чтобы он не увядал.

...Э то те, кто делает свой бизнес на нижнем этаже мегаполиса вполне официально. Но нелегалов под землей больше. Загляните в любой подземный переход в центре Белокаменной — всюду увидите бойких торговцев зеленью, старушек с водкой и сигаретами, жителей Украины, по дешевке тол-

когда-то солдат николаевской армии, наказываемый шпицрутенами. В глазах калейдоскоп всякой всячины. Долго еще не можешь прийти в себя после этой зазывной рекламы, упрямых советов и даже оскорблений, если приценился и не взял...

А нищих сколько! В длинном бетонном коридоре возле Манежа, который старожилы столицы величают попросту «кишкой», попрошаек еще мало. А вот в других подземках кишмя кишит... Младший сержант Михаил из УВД метрополитена, что стоит на посту возле выхода из станции «Охотный ряд», сказал уверенно, что больше половины среди нищих — притворщики и пьяницы. Недавно я сам предостерег одного из бородатых мужиков с фингалом под глазом, сидевшего на плите тоннеля с протянутой рукой: «Цистит на холодном полу заработаешь!», на что он в ответ с хохотом просипел: «Ничего, «Рояльчик» все излечит».

Имеется в доколе мегаполиса и еще одна категория нелегалов. Это — владельцы животных. На днях разговаривал с женщинами на ступеньках перехода возле кинотеатра «Художественный». Продавали они цен-

ков — болонок, пекинесов, коккер-спаниелей, такс, овчарок, пуделей и ротвейлеров. В общем, пород было много. Просили тетки от двадцати пяти до пятисот тысяч за щенка.

Предлагали и котят. Цены ниже, чем на собак, но тоже немалые — от двадцати до трехсот тысяч рублей. Берут и в «баксах» — по курсу валют, никаких купюр не чураются...

Кого только не водится среди «уличных кинологов». Одна милая дамочка оказалась даже кинодраматургом. Торгуют живым товаром именно на Арбате потому, что тут можно толкаться каждый день, а «Птичка» (то бишь Птичий рынок), где власти города разрешают это делать в открытую, работает лишь два раза в неделю.

Все «дети подземелья» не любят стражей порядка. Но городские не очень и свирепствуют. За последние пару лет я только один раз видел, как в «нулевом этаже» Арбатской площади появилось трое спецназовцев с автоматами и в бронжилетах. Они явно спешили по иным делам, обратив внимание (да и то чисто мужское) лишь на лотки с журналами, обложки которых вызывающе пестрели обнаженными женскими телами. Соколы улетели, а взбудораженная стая домашних птиц еще долго кудахтали, возвращаясь на насест.

Инапоследок — о музыкантах и художниках, демонстрирующих свое искусство в подземельях

столицы. Некая художница в подземном переходе возле гостиницы «Интурист» пыталась продать свое творение за СКВ.

— Берут? — поинтересовался я, увидев акварельное изображение белокурой красавицы на фоне Кремля.

— Нет, — вздохнула художница. — Придется, наверное, вместо русской Маши рисовать жену Клинтона.

Художница сбывает здесь свои труды нелегально, ибо имеет на то законное право лишь напротив Выставочного зала рядом с Крымским мостом. А «подоличный переход» (как сказано в Правилах пользования метрополитеном) относится к территории метро, и на данной территории распоряжениями мэра Москвы запрещается «осуществлять торговлю без письменного разрешения».

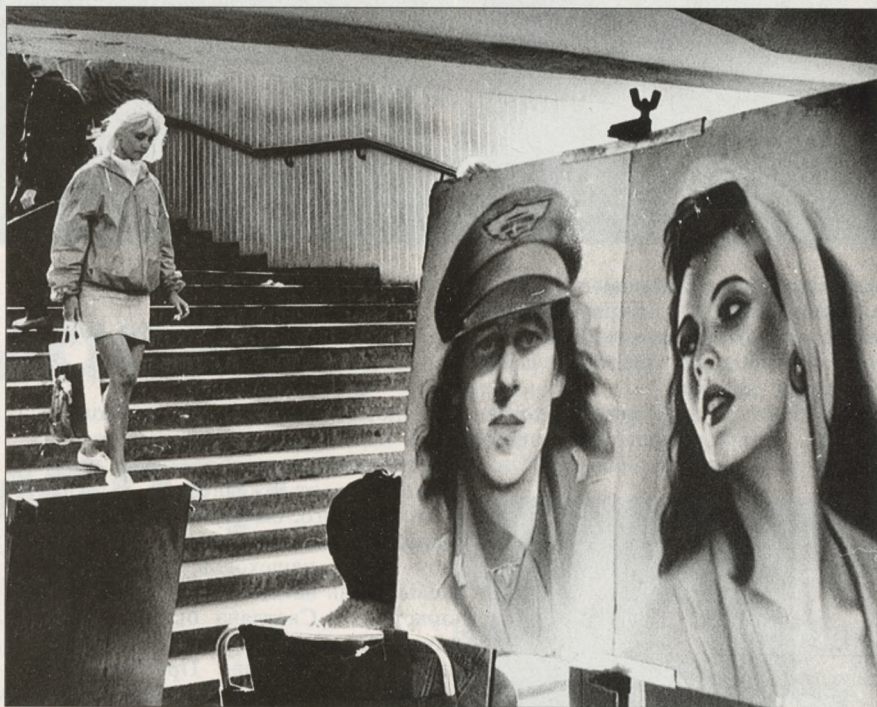
Не трогают художников и на Арбате. С последнего Гогены в плохую погоду перебираются в ближайший тоннель подземного перехода. Среди них есть профессионалы, есть и любители, у которых просто-напросто «хорошо получается». Многие —

«денди», которую могут быстро сотворить вам другие постояльцы этого русского Монмартра.

На ресторан «Прага» ведром льет дождь, а в арбатском подземелье — вернисаж живописцев, с журнальных столиков зазывно глядят пышногрудые путаны из «Плейбоя», играет оркестр. Учитель музыки Игорь — из Ташкента. В Москве создал со своим другом Андреем ансамбль-дуэт. Их аккордеон и флейта звучат обычно в другом подземном переходе — возле Павелецкого вокзала. Но сегодня ребята навестили арбатских коллег, и слаженный оркестр с юным певцом Янеком бодро выдает «на-гора» популярные советские песни.

На границе «Охотного ряда» и «Тетраальной» встречаю двух знакомых музыкантов — Ольгу и Сергея. Они знают, что здесь — «низ-зя», что за нарушение положен штраф, но все-таки продолжают играть в метро. Опустив свою блокфлейту, красивая, томная Ольга говорит:

— Жаль, что Лужков запрещает играть в метро. Он так горячо при-

езжие. В бывшей столице Союза, в отличие от других мест, художники еще могут продержаться.

Вот Рудольф — из армянского Ленинского. Или выпускница Львовского полиграфического института Инна. За двадцать—пятьдесят тысяч рублей они могут сделать ваш портрет в выбранной вами манере. Или просто перерисуют семейную фотографию на полотно — что делать, жить-то надо! Дешевле стоит веселая и меткая карикатура на московского

ветствовал Лайзу Миннелли, а к своим относится прохладно.

В самом деле, почему бы не разрешить в «подоличных переходах, межстанционных тоннелях, на открытых участках» выступать артистам? По-моему, весь этот бурный, шумливый, непредсказуемый подземный мир похож на театр. В котором все мы, как известно, всего лишь актеры.

Павел КОЗЛОВ

Раз граница, два граница

Синдром иностранца

ИТАР-ТАСС

Этот поезд обязательно доедет до конечного пункта. Только доберутся ли до него все пассажиры?

Ефим БЕРШИН

Бабка прихватила новую эмалированную миску, пару сверкающих, перевязанных бечевкой кирзовых сапог, кошелку с помидорами и со всем этим богатством торпливо полезла под вагон. Села между колесами и притихла. В это же время молодые еще мужик да баба с трудом втягивали под колеса же свернутый в огромный рулон настенный ковер с биркой. А чуть погода под поезд потянулись и другие — кто

с чайным сервизом, кто с табуреткой, а одна так и вовсе с выглядывающим из сумки щенком.

Я похолодел, решив, что воочию наблюдаю за массовым самоубийством. И испугался. И ничего в этом зорного нет. Думаю, и Лев Толстой испугался бы, увидев одновременно десятки духовных наследников своей горячо любимой Анны.

Факультеты ненужных вещей

Однако речь всего-навсего об обычном дизель-поезде Киши-

нев—Одесса. Впервые я проехался по этому маршруту еще в совсем розовом возрасте, ни о чем, естественно, не думая, кроме как о том, что через два с половиной или три часа пути я выйду на знаменитом одесском перроне, сяду на трамвай номер пять, доеду до Аркадии, а там, раздеваясь на бегу, устремлюсь в благословенные волны Понта Эвксинского.

Между Кишиневом и Одессой — 175 километров. От Кишинева до Тирасполя — 75 и от Тирасполя до Одессы — 100. Следует заметить, что если когда-то (с 1918-го по 1940-й) целых двадцать два года Кишинев был городом заграничным, то Одесса с Тирасполем никогда не разлучались. Одесситы, например, всегда были убеждены, что Тирасполь — это промышленный пригород Одессы. Тираспольчане же в свою очередь считали Одессу курортной зоной Тирасполя. Думаю, что так же полагали и кишиневцы. Как оказалось, ошибались все. Потому что сегодня путь между Кишиневом и Одессой, которые разделяет, как уже было сказано, 175 километров, перерезали две границы и четыре таможи.

Все эти наросты на пути ни в чем не повинных граждан начали возникать два-три года назад, когда, несмотря на свой высокий репортерский профессионализм, мой друг Женечка Волокин, основатель одного из информационных бюро Одессы, забыв, что он — одессит и ко всему должен относиться с юмором, пробивался ко мне по междугородному (или уже по международному?) телефону, чтобы сообщить ошеломившее его известие.

— Что случилось, дорогой? — спрашивал я сквозь телефонные хрипы. — Одесса, наконец, получила статус вольного Порто-Франко?

— Нет, — задыхаясь бормотал Женя. — Просто при Одесском университете решили открыть факультет по изучению веземного происхождения украинской нации.

Надо прямо сказать, что факультет так и не открыли. То ли профессоров не хватило, то ли еще что-то помешало. А жаль. Мы могли бы узнать много интересного. Хотя если говорить совсем уж честно, то мы не очень-то и пострадали. Потому что в это же примерно время в Кишиневе были разработаны и опубликованы в газете «Цара» «Десять заповедей бессарабского румына», из которых мы много чего почерпнули. Например, то, что бессарабский румын не должен жениться на представительнице другой национальности, так как скрещивание полезно только для животных, а бессарабскому румыну вред наносит.

Зажатому с двух сторон бурными национальными возрождениями многонациональному Тирасполю не оставалось ничего другого, как объявить своей официальной идеологией интернационализм. Вот в таких условиях на маленьком юго-западном пятачке бывшего Со-

А тот, кто благополучно минует таможенников, обязательно увидит из окна своих автомобильных коллег. И не позавидует им

ветского Союза образовались две границы, четыре таможни, три территории суверенных государств, две европейские столицы и вольный город Порто-Франко, не признанный пока в этом качестве, но с благоговением вспоминающий благоденственные времена царя Александра III, когда это было возможно.

Блуждающий алфавит

Варница. Именно так называется станция, примыкающая к Бендерам. Впрочем, на пути от Кишинева до Бендер мало что изменилось. Те же холмы, покрытые виноградниками, тот же запах еды на станциях и та же молдавская речь, густо сдобренная русскими и украинскими словами. Только вместо красных флагов — ядерные желто-синие-красные триколоры, а вместо вывесок, написанных на привычной кириллице, — латиница. На латиницу язык окончательно перевели совсем недавно, когда парламентом было признано, что молдавского языка нет и в помине, а есть румынский. Затратили кучу денег, переоборудовали типографии, напечатали учебники, сменили вывески, перевели на новый шрифт газеты. На днях парламент все вернул назад. Опять решили, что молдавский язык существует. Не знаю, будут ли менять алфавит.

Молдавская таможня в Варнице — вещь почти условная. Потому что власти попали в прелюбопытное, но двусмысленное положение. Если таможенники начнут орудовать по-настоящему, это будет означать, что по западной части Бендер проходит граница и таким образом молдавские власти признают существование Приднестровья. Естественно, им этого не хочется и таможенная служба скрепя сердце пропускает поезд без досмотра. Проверяют только автомашины, и то если кажутся подозрительными.

Конь на лысом черепе

Не успевае поезд отойти от Варницы, как пейзаж за окном меняется. И не только потому, что холмы исчезают, а на смену им спешит приднест-

ровская степь. Просто мы въезжаем на территорию хоть и непризнанной, но существующей Приднестровской республики.

Бравые ребята с красно-зелеными нашивками (цвета флага ПМР) смотрят строго, но никого не трогают. Значит, не было команды. Команда на досмотр поступает тогда, когда республика впадает в очередное кризисное состояние. Как это было, например, когда в России состоялся обмен денег, на Украине вовсю свирепствовал купон-карбованец, а в Молдавии проклюнулась из суверенного яйца новая денежная единица — лей. Тогда бывшие братья по единому государству умудрились в короткий срок сбросить на Приднестровье несколько миллиардов бывших советских рублей, которые все еще имели здесь хождение. И пока не догадались на эти самые рубли наклеить марку с изображением А.В.Суворова, пришлось досматривать поезда и автомашины, где регулярно удавалось вылавливать «мешочников» с мешками бывшей имперской валюты.

Кстати, с этим Суворовым хватило приключений. Поскольку все делалось тайно, прошел слух, что марка с изображением летящего во весь опор на лоснящемся жеребце генералиссимуса будет наклеена прямо на лысину вождя мирового пролетариата. Видимо, желая воспрепятствовать такому богохульству, генерал Лебедь велел своим ребятам отловить марку на границе, чтобы она до Тирасполя не доехала. Но приднестровские финансовые воротилы, разгадав коварный замысел генерала, спешились заблаговременно и ввели марку окольным путем.

Не привыкший к поражениям генерал не сдался. Поскольку в Приднестровье марка, получившая в народе название «суворик», а потом и «приднестрофик», обменивалась только на старые советские рубли, генерал добился, чтобы каждому военнослужащему 14-й армии меняли по полмиллиона, а члену семьи — по 250 тысяч. Под это дело была выдана зарплата за два-три месяца.

Причем новыми российскими деньгами. После этого началось нечто неслыханное в мировой финансовой практике. Бравые офицеры шныряли по рынкам и скупали на живые российские рубли мертвые советские с тем, чтобы потом обменять их на «суворики». Торговки же, совершив немисливо выгодные сделки, только пальцем у виска крутили вслед портупейным махинаторам.

В итоге приднестровская почва настолько обильно была удобрена российскими деньгами, что «суворик» на первых порах встал по своему достоинству вровень с нашим рублем. Его курс и сейчас гораздо стабильнее, чем в Молдавии и на Украине.

Старое и новое соседствуют на этой земле. У моста через Днестр еще не заросли бомбовые воронки — след минувшей позапрошлогодней войны. И по этому же мосту пролегла новенькая троллейбусная линия, соединившая Бендеры с Тирасполем. Старый рынок «новой европейской столицы» заходится избытком, но цены, как говорил незабвенный Бегемот, кусаются. И сильно кусаются, если учесть невеликую среднюю зарплату.

Один старый памятник Ленину заменили на новый, но уже — Пушкину. Таким образом здесь всего стало по одному — один Ленин, один Пушкин, один Суворов и один Котовский. Но главным в этом ряду стал, конечно же, генералиссимус екатерининских времен, все еще соблюдающий пост до первой звезды, под сенью которой уживаются три государственных языка, стабильный алфавит, идосинкрязия к любому «национальному возрождению» и надежда на лучшее будущее.

Кстати, компромисс все-таки состоялся. Марку наклеили не на лысину, а рядом.

Запах капитализма

Сколько себя помню, железнодорожную станцию Кучурган, ставшую теперь первой украинской станцией на границе между Приднестровьем и Украиной, всегда украшала добротная каменная уборная. И, знаете ли, достаточно чистая по сравнению с другими советскими уборными.

На сей раз, выскочив из вагона во время короткой остановки, я был немедленно разочарован: уборную превратили в коммерческий ларек. Небольшую витрину первенца кучурганского капитализма украшали, конечно же, сигареты «Мальборо», «Сникерсы», а также чистейший самогон тройной очистки местного розлива, но по коммерческим ценам. Но самое странное заключалось в том, что, несмотря на тщательно закрашенные буквы «Ж» и «Ч» (видать, некоторое время назад «М» была переведена на украинский и стала «Ч», т.е. «человек», «мужчина»), заведение устойчиво сохраняло родной запах. Это меня вначале удивило больше всего. Хотя удивлялся я недолго. По-

семенив вслед за такими же разочарованными бедолагами, я быстро убедился, что уборная в полном объеме перекочевала в близлежащие кусты, оделяя своим неповторимым запахом всю станцию.

Когда поезд тронулся, ни пограничники, ни таможенники к нам не наведались. Зато ввалилась куча народу с кошелками, мисками, кастрюлями, помидорами, табуретками, посудой. Со всей этой веселой публикой мы и доплелись потихоньку до крупной узловой станции Раздельная. Вот тут-то все и началось.

Читатель уже, наверно, догадался, что таможенную службу местные власти развернули не на границе, а в Раздельной. То есть там, где было удобнее. В результате под таможенный контроль попадают не только пришлые, но и те, как например, кто едет из Одессы в Кучурган или, как в нашем случае, из Кучургана в Одессу. То есть с Украины на Украину. А товару можно провозить только на мизерную сумму.

Короче, когда вошли в поезд строгие люди с желто-блакитными знаками отличия, народ начал натурально задыхаться, давая вишневыми косточками последнего урожая. У кого было на что отвести таможенника в сторонку, тот отвел. И вернулся счастливый. Остальная нищета начала потихоньку выползать из вагона и нырять под колеса, надеясь там переждать узаконенный шмон. Но в та-

Эти туристы, вероятно, едят в последний раз. Потому что еще неизвестно, удастся ли провезти через таможенку примус и кастрюлю

можне тоже не простакки работают. И все эти уловки знают наизусть. Одно удовольствие было наблюдать, с какой профессиональной ловкостью они гоняли из-под вагонов нарушителей. Через несколько минут я уже окончательно уверился, что граница на замке. Ни одна мышь не проскочит. Тем более с крупной, помидором или сахаром.

Но, слава тебе, Господи, никого не задавило. За те два часа, что поезд простоял на станции, всех осмотрели, благословили, а часть оставили вместе с барахлом гнить на перроне в Раздельной. Наконец, таможня да-

ла добро, и мы поехали. Забегая вперед, сообщу, что если раньше поезд от Кишинева до Одессы шел три часа, то сейчас — пять-шесть.

Конец пути

Я вышел на знаменитом одесском перроне, сел на трамвай номер пять, доехал до Аркадии, а там, раздеваясь на бегу, устремился в благословенные воды Понта Эвксинского. Мощным взмахом рук разрезая набежавшую волну, я сам себе напоминал Черноморский флот, плывущий неведомо куда, без парусов и якорей, к новым суверенным просторам. ■

Здоровый дух — после знакомства с «KETTLER»

KETTLER
Германия

Вряд ли кто будет спорить с тем, что здоровье дороже всего. Но на поддержание своего здоровья нужно не только время, но и место. Проблему можно решить и без огромных стадионов и спортивных залов, если у себя в офисе или даже дома вы оборудуете небольшой спортивный уголок, оснатив его первоклассным оборудованием фирмы «KETTLER».

Германская фирма «KETTLER» — одна из наиболее известных в мире фирм, занимающихся производством спортивно-оздоровительного оборудования и аксессуаров для занятий спортом. На российском рынке ее продукцию представляет московская компания «Илион», являющаяся официальным дистрибьютором фирмы «KETTLER». Список поставляемого «Илионом» оборудования насчитывает более сотни наименований: здесь и всевозможные велотренажеры и велоэргометры, беговые дорожки и имитирующие ходьбу по лестнице степперы, тренажеры для гребцов и лыжников, теннисные столы, солярии, многофункциональные атлетические комплексы, гантели, штанги, аксессуары для занятий шейпингом, аэробикой, гимнастикой. Все оборудование отличается изысканным дизайном и малыми габаритами, что позволяет устанавливать оборудование «KETTLER» не только в

спортивных залах, но и в офисах, и даже в квартирах.

Такую, казалось бы, простую вещь, как гантель, «KETTLER» исполнила так, что ее не хочется выпускать из рук — настолько она красочна и изящна. Обыкновенная гимнастическая скакалка и та имеет в ручке счетчик оборотов. Что уж говорить о более сложном оборудовании, таком, как велотренажеры и велоэргометры.

Все они имеют современную эргонометричную форму и оснащены тренировочными мини-компьютерами. Самые сложные из них позволяют одновременно отслеживать время работы и число оборотов педалей, скорость и пройденное расстояние, расход калорий и пульс. Можно установить верхний предел для этих параметров, при достижении которого будет подаваться сигнал. Регулируется и задаваемая нагрузка. Если вы весь день просидели в офисе, то вечером не откажите себе в удовольствии покрутить педали на этом умном агрегате.

Высококачественные солярии «KETTLER» оснащены специальными лампами, излучающими в не вызывающем ожогов кожи диапазоне УФ-излучения. Круглый год, независимо от погоды, вы сможете получать красивый ровный загар, а вместе с ним и целительную энергию.

«Илион» не только поставяет оборудование «KETTLER» в спортивные магазины Москвы, но и ведет оптовую и розничную продажу непосредственно со склада. А приобретая в «Илионе» спортивно-оздоровительное оборудование «KETTLER», вы не только получаете гарантийное обслуживание, но и можете проконсультироваться у врачей по наиболее эффективному использованию спортивных тренажеров, получить рекомендации по дозированию нагрузок.

Есть такой тост: «Мы желаем тебе только здоровья, а остальное ты купишь!». С этой народной мудростью трудно спорить. Но, приобретая «остальное», вспомните, пожалуйста, о том, что спортивный уголок в офисе или дома — не самое последнее дело. И если вы согласны с нами — обратитесь в «Илион», не пожалеете!

Вадим КАНТОР

Компания «ИЛИОН»:
129301, г. Москва,
ул. Б.Галушкина, 7, 2-й этаж.

Оптовая торговля:
Телефон: (095) 956-28-10
Факс: (095) 286-87-62

Розничная торговля:
Торговый дом «ИЛИОН»,
ВВЦ (ВДНХ), павильон «Москва», 3-й этаж.
Телефон: (095) 974-72-30

«Вестник» против «Глобуса»

Газетная битва в Бостоне

Владимир ВОЙНА

Бостон — город традиций. Традиционные, например, бостонский марафон и гребная регата на речке Чарльз.

Заметно отличается говор его жителей, проглатывающих «р»: так, вместо «арт» здесь скажут «а-а-а-т...» (Впрочем, бостонский говор — как раз культурный, изысканный, по американским понятиям, язык.)

Неизменна репутация бостонских водителей, но... с отрицательным знаком: считается, что жители Бостона, садясь за руль, обретают дерзость и нахальство сверх нормы.

Еще одна традиция выделяет город — выходящие здесь две ежедневные утренние газеты ведут между собой войну, совсем как в старое доброе время.

Сейчас такая конкуренция — редкость. Только восемь американских городов имеют по две соперничающие между собой газеты! А ведь в двадцатые годы нашего века 502 города в США имели по две газеты, если не больше. То время считается расцветом «честной журналистики»: ложь, недоговорки, умолчания, передержки тут же становились достоянием гласности, поскольку соперник не дремал... Если любое сообщение можно перепроверить и оспорить в другой газете, поневоле будешь сообщать преимущественно правду!

Из-за банкротств независимых изданий, их «поглощений» и перепродаж к 1978 году осталось только 35 городов с двумя как минимум газетами. К 1988 году это число сократилось до 20, затем и того меньше стало...

Одним из оплотов газетной конкуренции остается Бостон.

Разные по форме, разные по содержанию...

По всему городу стоят парами ящики, в которых продаются «Бостон

глоб» и «Бостон геральд». Иногда есть и третий ящик, скажем, с «Нью-Йорк таймс», но уж две-то газеты вы найдете на углу непременно.

Они отличаются внешне, рассчитаны на разные категории читателей.

«Геральд» любима рабочим классом города, служащими, это — «проstonародная газета», в ней материалы короткие, емкие, язык динамичный, близкий к разговорному, с выразительными идиомами, стиль наступательный, а набранные крупно заголовки порой столь необычны — для неамериканца — по лексике, что, как говорится, «без поллитры не разберешься», надо прочитать заметку, потому как «с ходу» ничего в такой «шапке» не поймешь.

По форме и формату «Геральд» — таблоид. Впрочем, и по содержанию тоже: она скорее отвечает понятию «бульварного листка» (хотя «листок» этот — объемом во многие десятки страниц!), там много сенсаций, криминальной хроники, спорта, местной жизни, зато мало международных проблем, науки, культуры — всего того, что интересует «высококолых»... Такую газету принято, просмотрев, тут же выбросить, оставить в вагоне метро: не нести же ее, в самом деле, домой! Нет обстоятельных статей, над которыми хочется поразмышлять.

Хотя, с другой стороны, в ней можно найти актуальнейшие размышления публицистов (или кolumnистов, как говорят в Америке) на специально отведенной «странице мнений», всегда — авторов консервативного толка. Потому что и сама газета консервативного направления, в отличие от либерального «Глобуса». Правда, именно эта позиция во многих случаях близка умонастроениям «простого народа».

Да и высокие интеллектуалы ее нередко разделяют: некоторым гораздо больше нравятся редакционные статьи и комментарии кolumnистов в «Геральд», чем публицистов на «стра-

ничке мнений» в «Глоб», — при том, что в остальном они отдают предпочтение именно «Глобусу».

Если ежедневный тираж «Геральд» — 312 265 экземпляров, то у «Глоб» — 550 337 читателей. Это двенадцатая по тиражу газета в стране, но не только числом подписчиков измеряется ее влияние: она и в самом деле относится к первой дюжине газет в США, на которые часто ссылаются, которые формируют американское и мировое общественное мнение.

Еще больший разрыв в числе читателей у воскресных выпусков обеих газет: 815 265 у «Глобуса» против 207 814 у «Вестника» (так можно перевести название «Геральд»). У первой по воскресеньям читателей больше, чем в обычные дни, у второй — значительно меньше.

Основание пирамиды

Сильной стороной «Геральд» всегда была городская жизнь, а именно ее освещение считается основой американской журналистики.

Традиционная точка зрения состоит в том, что читателю прежде всего интересно узнать, что происходит вокруг него, дела города, в котором он живет. Следующий уровень — это жизнь штата, интерес к ней относительно меньше, потом — дела региона, еще выше — жизнь Америки в целом и, наконец, на самом веру — международная жизнь. Вот такая — по убывающей — пирамида предпочтений и интересов.

Не случайно почти все американские газеты — городские (исключение составляют не привязанные к определенному городу газеты «Ю-Эс-Эй ту-дей» и «Крисчен сайенс монитор», вторая из них, кстати, издается в Бостоне, но никакого отношения к «газетным войнам» в городе не имеет). Обратите внимание: в названии выходящих в США крупных, «знаменитых» газет всегда присутствует имя города! Например, «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон пост», «Лос-Анджелес таймс» и т.д. В них раздел городской жизни остается основанием пирамиды, наиважнейшей частью. Следует тому же принципу и бостонский «Глобус». Это городская газета, но это еще и газета Новой Англии, и общепероанская, и газета с мировой репутацией.

В главных центрах мира она имеет собственные корпункты, включая корпункт в Москве. Да и в штате редакции есть специалисты по России, владеющие русским языком, подолгу жившие в Москве, — как, например, публицист Алекс Бим. Хорошо знает Россию многолетний корреспондент газеты в Москве Пол Куинн-Джадж. Его сменил в качестве заведующего

московским корпунктом Фред Каплан. Читать статьи его интересно, они не повторяют того, о чем пишут другие американские газеты.

Газете легко освещать российскую тему и потому, что под боком Гарвард, Русский исследовательский центр, — нет проблем с авторами!

А у «Геральд» — один-единственный корреспондент в Вашингтоне, остальные материалы о жизни в США и за рубежом — это перепечатки сообщений телеграфных агентств и распространяемые централизованно материалы газетных синдикатов.

«...А слуги пусть будут белыми!»

Зато у «Геральд» есть неоспоримое преимущество — оперативность и цепкость в освещении местных новостей, качество, которого порой не хватает «Глоб».

Недавно репортер «Геральд» раскопал, например, такую скандальную историю: побывавший в Бостоне премьер-министр Индии попросил администрацию гостиницы, в которой он остановился, чтобы к нему не присылали черную прислугу. Весьма пикантная деталь пребывания именитого гостя, сообщенная этой газетой, заставила конкурентов позеленеть от зависти: им пришлось рассказать об этом вторыми...

Бесспорным считается и тот факт, что «Геральд» пишет интереснее о преступности.

Так протекает битва за читателя, в которой не бывает проигравших.

Всякое утро журналисты, работающие в «Геральд», раскрывают «Глоб», придирчиво читают его, желая удостовериться, что в чем-то смогли сегодня обойти конкурентов.

Что же касается «Глобуса», то его сотрудники до поры до времени придирчиво изучали по утрам популярную в США «Нью-Йорк таймс», видя именно в ней главного конкурента — пока в один прекрасный день владельцы последней не купили «Глобус»! Впрочем, читатели едва ли заметили сколько-нибудь существенную разницу в курсе издания. Перейдя недавно к новому владельцу, газета осталась оплотом либерализма, сторонницей демократической партии, как и сама «Нью-Йорк таймс». Но конкуренция между ними прекратилась, и все внимание было отныне обращено на того «незамысловатого» читателя, который переживает как-нибудь без анализа внешней политики Вашингтона, зато жадно следит за местными новостями.

Теперь уж журналисты «Глобуса» ревниво изучают «вторую городскую газету». Поставлены новые задачи перед редакцией: больше уделять

Гарвардский университет — здесь учатся и работают, в основном, читатели «Бостон глоб»

внимания повседневным заботам горожан. О чем сегодня судачат люди, что их тревожит? Как дети справляются с контрольными в школе? Как взрослые справляются с пробками по пути на работу?..

По данным Ассоциации американских газет, в прошлом году только 61,7 процента взрослых американцев регулярно читали хотя бы одну газету — в 1983 году цифра была на 5,3 процента выше! И вообще, вот уже четверть века происходит постепенное снижение газетных тиражей.

Эти процессы связаны с ростом популярности телевидения и радио, считает Марвин Кэлб, известнейший в прошлом тележурналист, ныне директор Центра по изучению прессы и политики им. Шоренстин Бэроун в Гарвардском университете. Кроме того, он видит общий недостаток газет в том, что они становятся все более элитарными, «оторванными от народа».

Бен Багдикьян, другой известный теоретик прессы, декан факультета журналистики Университета Калифорнии в Беркли, тоже говорит о пренебрежении местными новостями. Он обращает внимание на несходство Соединенных Штатов с другими странами, где

общественные проблемы обычно решаются на уровне общенациональной политики, а в Америке очень многое — скажем, в сфере образования — решается на уровне местном. Отсюда и традиционно важная роль местной прессы. Вот почему так опасен для Америки процесс монополизации прессы: при отсутствии конкуренции газеты все охотнее идут по пути наименьшего сопротивления, перепечатывая сообщения телеграфных агентств. Иными словами, рубят сук, на котором они сидят.

В феврале нынешнего года дотеле принадлежавшая Руперту Мэрдоку «Бостон геральд» обрела нового владельца, Патрика Пэрселла. Тот тоже ничего не собирается менять в принципах, в политическом курсе газеты — и ищет способы, как увеличить ее популярность среди самого широкого круга читателей. Как поднять тираж ее воскресного выпуска? Как сломать устойчивые стереотипы — и сделать так, чтобы и эту газету бостонцы читали, сидя за кофе с булочкой по утрам?..

Битва газет продолжается.

Бостон

Список фирм, опубликовавших свою рекламу в этом номере:

ИЛИОН

STB card

КВАНТА ИНВЕСТ

KLM

АМО

SUBARU

АЛЬЯНС

ОНИКС

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТНО-КОНСТРУКТОРСКИЙ
ИНСТИТУТ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Good bye,

Название тривиально, но слишком сюда просится. После тридцати восьми лет славного существования флагман американской контрпропаганды, порождение «холодной войны», объект неизменных читательских вожделий и профессиональной зависти всех полиграфистов отечества журнал «Америка» прекратил свое существование.

«Мне стали слишком малы твои тертые джинсы»: теперь они стали малы самой американской прессе. Клинтон не бросает на ветер ни слов, ни денег, пусть даже это ветер перемени. Эпоха конвергенции заставляет отказаться от журнала и сократить объем вещания «голосов» на Россию.

«Америка» издавалась ЮСИА (Информационным агентством Соединенных Штатов). Это был лучший и популярнейший иностранный журнал на русском, да и делала его зачастую те, кто считался профнепригодным на родине и показал образец профпригодности в мире чистогана. При Илье Сулове, экс-шефе «Клуба ДС», «Америка» научилась разговаривать с советским читателем на его языке, отзываясь на его сокровенные мечты. И пусть нельзя было без иронии почитать лаковые репортажи, пусть в нашем дачном сортире в нейтронное лето семьдесят седьмого висел большой улыбающийся портрет Джими Картера из той же «Америки», а во время бойкота московской Олимпиады мы вырезали из глянцевого обложки большой красный горшок и подклеили под президента. С контрпропагандой все было понятно, и легко было вычленив из потока дружелюбных заметок подколту вроде трактата семнадцатилетнего школьника Артура Ивенчика «Право на инакомыслие». Все это было не чета вымученному чуду советской полиграфии, натужно-матрешечному журналу «Совет лайф» с фоторепортажами из жизни совершенно счастливых ткачей. «Америка» была веселым изданием.

Она создавала образ невероятно просторной страны. Фермерские, сельские, зеленые, закатные снимки на разворот. Белоzubая семья — от столетней прапрапрабабушки, помнящей Джона Брауна, до пятилетней милашки с куклой Бу-Бу на руках — собирается пикниковать на берегу океана. Краснолицый, мясистый герой глубинки дозором обходит владения свои, теряясь в двухметровой кукурузе или сливаясь с тенью апельсиновых деревьев. Пыльные дороги американского юга уходят в невероятно оранжевый закат. По возможности никакой политики: все — в подтексте.

Сладкий яд вливался незаметно, политические обозреватели неустанно разоблачали приемы «Америки»: мол, только и дел у среднестатистического мэра, что рисовать карикатуры да собирать марки! Вы нам валяйте про ракеты, про утеснение негров, про бедствия простых трудящихся! И универсальным ответом на это были неизменные, из номера в номер, пространные репортажи из жизни меньшинств, стариков и инвалидов. Клуб престарелых литераторов, обретших радость в творчестве. Театр безногих, безруких, слепоглухонемых. Негритянка — сиделка в больнице. Американцы украинского происхождения. Индейцы, негры, китайцы — лучшие писатели Америки. Дети-инвалиды, резвящиеся на переменах наравне со здоровыми. Женщина-фотограф, размышляющая о равноправии...

На снобистский взгляд, во всем этом есть известная доля пошлости, как и в любой экспансии меньшинств, — но какой воздух подлинного равенства и подчеркнутого внимания ко всему человеческому! Брехня, будто что-нибудь в СССР было во благо человека: смирий себя молитвой и постом во имя великой цели, живи в ненависти к себе, в непрерывном и жестоком самовоспитании, безжалостно подавляя все человеческое, отказываясь от сладкого и любя тяжелые, скучные вещи — философию, штангу, тяжелую индустрию! То ли дело «Америка» — не жизнь, а взбитые сливки. Мир счастливого потакания самому себе, согласия человека со своей низменной природой, любящей легкое и вкусненькое. Наш мэр, если так позволительно обозвать секретаря горкома, был обязан мотаться по своим владениям на узике, весь в поту и шип во рту; их мэр — пожимал руки и рисовал карикатуры.

Принято считать, что «Америка» касалась и серьезных проблем в жизни американского общества, — но касалась так, что оставалось вздыхать: нам бы их проблемы! Нам бы эту печаль по поводу недостаточной калорийности сала в шоколаде, нам бы это раздувание экологических драм, с бесчисленными очерками о новой системе водоочистки! О каких проблемах можно рассказывать на такой бумаге, с таким качеством цветной печати, с такими фотографиями, на которых выросло не одно поколение отечественных фотографов!

Все, что мы теперь узнали о Западе на опыте эмиграции и работы по контракту, было и из «Америки» вполне ясно. Да, примитив, засилье массового вкуса, раздувание копеечных проблем и неустанная борьба за чьи-нибудь права, которым и так никто особенно не угрожает. Но на этих божественных пейзажах и загорелых лицах взгляд отдыхал. Страна-праздник, страна Общественного Договора, где все раз навсегда договорились честно трудиться, соблюдать свою возлюбленную Конституцию и независимо от возраста называть друг друга уменьшительными именами. Журналисты «Америки» и других изданий, откуда перепечатывались статьи, ставили своей целью не воспитать, не сообщить, не побудить — но увлечь. Тоже идя на поводу у человеческой природы, но и подавая пример подлинного профессионализма: писать так, чтобы все высказать между прочим, попутно не давая оторваться.

Из «Америки» делали цветные бусы. Из нее вырезали картинки и аппликации. Ее обложки и развороты вешали на стены. Я люблю перелистывать эти журналы, с которыми время ничего не делает: как были красавцами, так и остались, как были читабельней всех «Гутентагов» и «Англий», так и теперь дают сто очков вперед всем нашим «Обозревателям» и другим изданиям для нуворишек (единственная цель таких изданий, подчеркиваемая каждой буквой, — дать богатеньким почувствовать себя элитой, кланом. Демократичная «Америка» была для всех).

Считается, что новые времена открыли Америку всем желающим. Ничего подобного: из-за противоречивых рассказов тех, кто там побывал, картина смазалась окончательно. Да и поехать туда может хоть и вдвое больше народу, а все же вдесятеро меньше, чем обнаруживается желающих. Посему я категорически против прекращения «Америки». И эти заметки прошу рассматривать как ходатайство о пересмотре клинтоновского решения. В конце концов, он многим обязан этому журналу, без которого, возможно, перестройка захлебнулась бы на первом году — за расплывчатостью цели. Короче, если Клинтон жмотничает, мы, фанаты и читатели «Америки», будем сами на нее собирать. Довольно они нам помогали, теперь мы им поможем. Если мой почин будет поддержан, гонорар за этот материал прошу перечислить Джорджу Клэку, последнему главному редактору любимого журнала. Это вам, Джордж. Не благодарите. Мы, русские, умеем помнить добро.

Дмитрий БЫКОВ

ОЛЕГ ГРАЧЕВ

Из опубликованного 31 октября 1772 года указа Сената жители империи узнали о попытке братьев Пушкиных, родственников будущего великого поэта, подделать бумажные деньги и об их строгом наказании. Фальсификация Пушкиных была одной из первых в России, и Екатерина II принимала личное участие в раскрытии преступления.

Еще в царствование Елизаветы Петровны обсуждалась идея введения в империи бумажных денег, но тогда Сенат ее не поддержал. Более решительно действовал император Петр III. В связи с предполагаемой войной с Данией он захотел осуществить эту финансовую операцию и указом Сенату 25 мая 1762 года повелел учредить банк и отпечатать на пять миллионов рублей банковских билетов. И только дворцовый переворот помешал осуществить намеченный проект. Вызванные началом русско-турецкой войны 1768—1774 гг. финансовые затруднения подтолкнули правительство Екатерины II все-таки прибегнуть к печатанию бумажных денег.

В соответствии с Манифестом 29 декабря 1768 года уже 1 января 1769 года последовал первый выпуск государственных ассигнаций достоинством 25, 50, 75 и 100 рублей на один миллион рублей.

Население охотно приняло новые деньги, но сразу же появились и аферисты. Правительство быстро почувствовало недостатки бумажного обращения, в частности доступность подделки ассигнаций. Екатерина II, внимательно следившая за этим важным финансовым мероприятием, в июне 1771 года писала графу Н.И.Панину: «Граф Никита Иванович, извольте обще с генерал-прокурором и графом Шуваловым (Андреем Петровичем, директором ассигнационного банка) войти во все подробности того приключения, которое сегодня сделалось в банке государственных ассигнаций в расуждении двадцатипятирублевых бумаг, кои переделаны в семидесятирублевые, и что окажется, о том вы мне дадите знать; также положите на мере, как наискорее можно будет упредить, чтобы банковый кредит фальшивыми ассигнациями не был поврежден». На следующий

день императрица писала тому же Панину: «Писал ко мне граф Шувалов, что воры его сысканы и признались... и только глухо пишет, что они до пяти тысяч рублей выиграли, или 90 номеров испакостили своим манером».

Этот инцидент с подделкой бумажных рублей оказался предвестником более серьезного по масштабам замысла подрыва ассигнационной операции царского правительства. При этом злоумышленниками оказались три русских дворянина, из которых двое занимали видные должности в центральном аппарате. Это были: вице-президент Мануфактур-коллегии Федор Иванович Сукин, коллежский советник, служивший в той же коллегии, Михаил Алексеевич Пушкин и его брат, отставной капитан Сергей Алексеевич Пушкин. Сергей и Михаил, сыновья Алексея Михайловича Пушкина, тайного советника, сенатора, губернатора в Воронеже при Петре III, — предки А.С.Пушкина.

Суть же печального происшествия заключалась в следующем. Прибывший в Россию в 1766 году француз Луи Барро Бротар в поисках удачи случайно познакомился с братьями Пушкиными и сумел убедить их в

том, что можно стать очень богатыми людьми. Братья, естественно, заинтересовались, ибо, как и большинство дворян, не страдали от избытка денежных средств.

План французского авантюриста заключался в подделке и выпуске новых банковских ассигнаций на сумму триста тысяч рублей. Успех задуманного предприятия, по замыслу, обеспечивался тем, что все необходимые средства для подделки изготавливали не в России, а за границей. В частности, Бротар предложил научить Сергея Пушкина копировать через стекло подписи сенаторов на банкнотах. Предполагалось, что подделанные ассигнации в «готовом виде» должны привозиться в Россию в дорожной коляске и в музыкальном инструменте.

Пушкины приняли предложение француза, но из-за больших финансовых затрат на начальном этапе задуманной аферы решили привлечь в свое сообщество Федора Сукина. По своему служебному положению он мог оказаться очень полезным при замене поддельных ассигнаций настоящими. Замыслы у сообщников были обширными. Все эти переговоры велись в сентябре 1770 года. Пушкины и Сукин увлеклись идеей француза, тем более что он сумел на практике показать свои способности: в виде опыта удачно скопировал подписи на одной из ассигнаций. Бротар обещал взять на себя все исполнение дела за границей. По предварительным расчетам, на каждого участника аферы приходилось более пятидесяти тысяч рублей, сумма весьма значительная по тем временам. После удачного проведения операции русские сообщники предполагали отправиться за границу под предлогом лечения, а затем переехать в Швейцарию, приобрести недвижимость и широко зажить.

Обсудив план действий, они условились, что для его осуществления за границу должен отправиться Сергей Пушкин с Бротаром: первый опять же «на лечение», а второй просто «возвращался домой».

В июне 1771 года Бротар и Пушкин выехали из Москвы. Добравшись до Риги, решили дальше двигаться порознь. Местом своей встречи избрали Амстердам, куда Пушкин должен был прибыть сухопутным путем, а француз — водным.

В Амстердам Сергей Пушкин приехал лишь в октябре и нашел там Бротара, который уже вовсю развернул подготовку. Он, в частности, нашел резчика-гравера, обещавшего изготовить штемпеля, а также мастера, согласившегося сделать копии привезенных из России бумажных

ассигнаций. Причем последний потребовал принять его в долгу, на что Бротар и Пушкин вынуждены были согласиться. Но средств не хватало, и тогда Сергей отправился обратно в Россию, взяв с собой сделанные резчиком штемпеля и печатные доски. Он, благополучно доехав до Риги и оставив здесь экипаж, намеревался через Псков возвратиться в Москву. Но вскоре был арестован: его остановили под предлогом дезинфекционного окуривания, обыскали и нашли ассигнационные штемпеля и печатные доски.

«О, друг мой, (...) я арестован, — писал Сергей своему брату письмо, прося его о помощи. — Спаси меня, если можешь...» Пушкин считал свой арест случайным и надеялся легко отделаться. Но он явно заблуждался. Еще во время его нахождения за границей Екатерине II стало известно кое-что относительно преступных намерений Сергея Пушкина. 5 февраля 1772 года она писала почт-директору Эку: «...прикажите раскрыть все письма, и най паче те, кои в чужие края пишет Михайло Пушкин и кои он получает от своего беспутного брата Сергея Пушкина, который поехал летом в чужие края. Есть подозрения, может быть неосновательные, будто сии оба молдца упражняются в делании фальшивых ассигнаций: если его ни на-есть найдете, сей слух подтверждающего, пришлите ко мне и держите все сие в молчании».

В то же время в конце февраля генерал-губернатору Брауну в пограничных губерниях высочайше секретно было указано внимательно следить за возвращением Сергея Пушкина из-за границы и под видом контрабанды тщательно осмотреть его экипаж и все вещи. Письмо Сергея Пушкина из-под Риги брату немедленно было доставлено императрице, которая по этому поводу писала князю М.Н.Волконскому следующее: «...сие письмо... Сергей Пушкин послал знатно из-под ареста из Нейгаузена в Псков по нарочной штафете, дабы оттудова оно найскорее отправлено было к брату его на Москве. Из оного увидите, что у Сергея Пушкина действительно найдены ассигнационные штемпеля и литеры, что он ищет уйти, чего однако с невинностью никто не вздумает, и что он к брату пишет, что у него, Сергея, не найдены бумаги; что, кажется, довольно доказывает, что и Михайло Пушкин о сем не безызвестен — брат винный этак к невинному писать не может». Задержанного Сергея Пушкина доставили в Петропавловскую крепость. Был арестован и его брат Михаил.

На свободе остались: в России — Сукин и за границей — Бротар.

Для следствия по делу Пушкиных была назначена комиссия из трех членов: вице-президента Главного Магистрата графа Толстого, советника Канцелярии Опекунства иностранных Сухарева и юстиц конторы надворного советника Пуцина...

Но каким образом планы фальшивомонетчиков вообще стали известны императрице? Ведь сообщники приняли все меры предосторожности, и тайна не должна была выйти за пределы тесного круга четырех соучастников аферы! Недоумение разрешилось, однако, очень просто: всех выдал Федор Сукин.

Дело в том, что после отъезда Сергея Пушкина и Бротара за границу, Сукиным овладел страх. С одной стороны, он вместе с другими сообщниками тоже жаждал легкого обогащения, но, с другой стороны, его начала мучить боязнь возможной ответственности в случае раскрытия преступления. Долгое время вице-президент Мануфактур-коллегии колебался в нерешительности. Наконец, чтобы обезопасить себя от всяких случайностей, он решил донести на Пушкина частным образом. Сукин рассчитывал, что именно таким путем он не только отклонит от себя возможное обвинение в преступлении, но и избежит позорного имени доносчика.

Сообщение вице-президента было доведено до сведения императрицы, которая и приняла со своей стороны все меры предупреждения задуманной операции.

25 марта 1772 года Екатерина II писала князю М.Н.Волконскому: «...что касается до Сукина, то если он не виноват, то надлежит признаться, что ничего глупее быть не может, как он поступал в сем деле».

На допросе Сергей Пушкин, не долго упираясь, указал на Сукина как на единомышленника. В связи с этим императрица приказала оказать содействие петербургскому Второму Департаменту Сената, потребовавшему от московских властей ареста Сукина. Вице-президент Мануфактур-коллегии был отдан под суд по обвинению в соучастии в подделке государственных ассигнаций. Екатерина II, жалея семью неудачного доносчика, распорядилась выдать его жене тысячу рублей и сказать ей, чтобы она теперь лишь надеялась на правосудие и милость императрицы.

Дело, таким образом, приближалось к завершению. Следственная комиссия закончила свою работу и представила результаты в Сенат. На основании соответствующих статей

Уложения брата Пушкины и Сукин были приговорены к смертной казни. Но имея в виду указы — Елизаветы Петровны 1754 года и Екатерины II 1769 года, Сенат заменил виновным высшую меру лишением дворянства, с добавлением наказания кнутом, вырезания ноздрей, клеймения и ссылки на работу на Нерчинские заводы. В частности, Сергея Пушкина Сенат приговорил к 50 ударам кнута, его брата Михаила — к 40, а Сукина — к 20 ударам.

Императрица смягчила сенатское решение. Она повелела Сергея Пушкина, как наиболее деятельного участника преступного сообщества, лишить всех чинов дворянства, возвести на эшафот, переломить шпагу над головой, и, заклеив буквой «В» (вор), отправить на вечное заключение в Пустозерский острог Архангельской губернии. Михаила Пушкина Екатерина II лишила чинов и дворянства и приказала отправить в сибирскую ссылку — в Енисейск. В сенатском указе от 25 октября 1772 года говорилось, что имение обоих Пушкиных надлежит передать ближним законным наследникам и впредь Сергея и Михаила Пушкиных называть только бывшими Пушкиными. А Федора Сукина лишили всех чинов и сослали на вечное поселение в Оренбургскую губернию.

Пока в России шло следствие, Бротар продолжал находиться за границей и, по мнению Сената, являлся потенциально опасным, ибо владел орудиями для подделки денег. Екатерина II приняла необходимые меры, и при помощи русского посла в Голландии в июне 1772 года Бротар был задержан и доставлен в Россию. На допросе он чистосердечно во всем признался, рассказал о своей роли зачинщика в намеченном предприятии. Сенат, несмотря на иностранное подданство Бротара, осудил его к смертной казни с заменой наказанием кнутом, клеймением, вырезанием ноздрей и ссылкой на Нерчинские заводы.

Известно, что бывший подпоручик лейб-гвардии Преображенского полка Михаил Пушкин умер в Тобольске (после 1791 года). Заметим, что за Михаилом в ссылку последовала и его жена, урожденная княжна Наталия Волконская, чему не препятствовала императрица. Сергей Пушкин в ссылке находился под строгим караулом (о чем свидетельствуют архивные материалы) и умер в 1794 году.

Александр МАНЬКО,
доктор исторических наук,
профессор

Свобода слова по-сердобски

Продолжение следует...

«Столица» — журнал всеядный, ничто человеческое ему не чуждо. Одно не приемлет — фальшь и серость. Сторонится красных и коричневых. Не жалуется и псевдодемократов. ...«Столица» перешагнула кольцевые дороги и айда по весям и селам. Не шибко обрадовались такой прыти градоначальники. Вот Пенза, родина Белинского и Лермонтова, и то сторонится ее удал: ни одного экземпляра в розницу».

Так начинается в независимой газете города Сердобска, что в Пензенской области, анонс на перепечатку из нашего журнала (№ 28 за этот год) статьи «Свобода слова по-сердобски», в которой местные журналисты рассказывают, как они — «телята демократии» уже несколько лет «бодаются» с «дубом коммунизма».

Ну, перепечатали. И что же? Местные власти немедленно приняли меры — чтоб неповадно впредь было выносить на люди сор из областной пензенской избы.

Например, печатавший вольнолюбивую сердобскую газету директор ртищевской типографии Никитич (Токарев) уволен с работы. Разумеется, в духе «демократии». Сначала к нему пришли... нет-нет! не КГБ-ФСК, а простые пожарники, даже не брандмейстеры. И опечатали они типографию «из-за ветхости электропроводки». Запуганный коллектив выразил большинством недоверие Никитичу, и его уволили. Правда, в трудовой книжке написа-

ли: «по собственному желанию».

После назначения нового директора типографию сразу же распечатали, так и сменив электропроводку. Пожар, так сказать, был потушен до возгорания.

Не зря, не зря встречает людей на ртищевском вокзале гранитный Ильич — крепко стоит он на земле, в которой лежат до сих пор не похороненные по христианскому обряду 92 мирных крестьянина, расстрелянных большевиками в 1919 году за отказ сдать на муку посевное зерно. До сих пор с трудом пытаются вырваться потомки этих жертв из колхозно-совхозного концлагеря. Между тем главой администрации города и района назначен бывший директор совхоза, распространяющий ныне свой старый, известный нам опыт в большем масштабе. Редактор независимой ртищевской газеты Сергей Тараканов (чтобы не врать, но уцелеть) покинул журналистику.

Справедливо пишет в наш журнал редактор сердобской газеты Владимир Коновалов: «Перечислим отечественных диктаторов — Ленин, Сталин, Хрущев, Брежнев, Горбачев — выходцы из родимой провинции. А наш дорогой Борис Николаевич? А какой махровый провинциализм проглядывает в Руцком, Хасбулатове? А Жириновский?..» Что ж, может, и вправду ждать нам на московском троне какого-нибудь вождя из Сердобска, Ртищева, где сейчас они тренируются, затыкая рты тем, кто хочет назвать вещи своими именами?..

Владимир ГРИБАНОВ

Таланты и поклонницы

Любовь как вздохи на скамейке

Ольга БАКУШИНСКАЯ

На знаменитостей всегда найдутся любительницы. Вот недавно читаю забавную заметку, как девушка прорвалась в театр «Ленком» и спрыгнула с балкона в зал с криком: «Я люблю тебя, Саша!» (Абдулов. — **О.Б.**)? Смешно? Конечно. Если бы она, допустим, гуляла в парке с соседом Сережей и вдруг от нечего делать призналась ему в любви, никто бы это ее утверждение опровергнуть не посмел. Кого же ей еще любить? А ломать себе ноги из-за «Сашки»?.. Если так каждая начнет себе требовать знаменитого мужика, то...

А какого прикажете требовать — некрасивого, тусклого, неумного, непопулярного — мышонка белого по тридцать копеек?.. Ничего не попишешь, некоторых женщин с души воротит от сальных волосенок и обвисших штанов «простого парня». Впрочем, со всеми свои трудности. И

свои радости. Вот несколько примеров.

История первая. ПОЛОВАЯ ТРЯПКА

Когда я была еще начинающей журналисткой, мне согласился дать интервью суперзнаменитый актер. Наизусть выучив свои вопросы, я позвонила в дверь его квартиры. На звонок вышла баба с половой тряпкой в руке, условно обозначенная мною как «не слишком красивая жена». Баба невнимательно меня выслушала и, продолжив мыть пол, кивнула на дверь в комнату, на пороге которой стояла особа гораздо более приличного вида. Та извинилась, что интервьюируемый задерживается на репетиции. Она-то и оказалась настоящей женой. А пока мы пили кофе, выяснилось, что поломойка вовсе не платная домработница, а бесплатная поклонница.

— Сейчас еще одна придет, — небрежно поделилась жена знаменито-

сти, — эта с ребенком гуляет.

Забегая вперед, замечу, что «нянька» вернулась не только с выгулянным ребенком, но и с полной сумкой продуктов, купленных по дороге.

— Я много работаю, — между тем продолжала супруга, — мне некогда хозяйством заниматься. А им приятно. Я их не заставаю...

Она хмыкнула.

— Недавно попросила Танечку (ее сейчас нет, она только по понедельникам приходит стирать) заштопать его дачный свитер. Представляете, в

следующий понедельник она приносит английский пуловер очень известной фирмы. А старый себе на память оставила...

— А вы не боитесь? Ведь он может с кем-нибудь из них...

— Ай, нет! — засмеялась жена. — В том-то и дело, что он терпеть не может своих поклонниц. Они с ним даже не знакомы. Просто их много тусуется у нашего подъезда, я выбираю самых порядочных (на мой взгляд, конечно) и привлекаю. Но только когда его дома нет. Иначе он будет взбешен!

И действительно. Через пятнадцать минут «поломойка» и «нянька» испарились, а еще через десять появился мой герой.

История вторая. С РИСКОМ ДЛЯ ЖИЗНИ

Моя подруга Верочка, пятнадцати лет, безумно полюбила актера.

Предмет ее страсти прославился в ролях обаятельных негодяев. Таким

его Вера и представляла. Сколько ее ни убеждали близкие к театральным кругам люди, что артист чисто ничего общего не имеет со своим имиджем, Вера была тверда.

Актер он был замечательный, мог сыграть крутого мужика, но в жизни был настоящей капризной женщиной. Даже не женщиной, а стервой-душечкой, меняющей настроение и привязанности десять раз на дню.

...Прошло несколько лет. Подросшая Вера собрала в кулак хитрость и решимость, чтобы с ним позна-

мотивированный отказ общаться: «Не хочу, потому что не хочу! У меня трубка из рук выпадает, так противно с вами разговаривать!» И Вера отравилась. В соответствии с классической традицией. А когда ее откачали, полгода искренне жалела, что осталась в живых.

Личное разочарование, как это бывает, плодотворно сказалось на ее карьере: Вера стала приличным театроведом и очень остроумно поливает в статьи своего бывшего кумира. Он злится и удивляется ее неблагоприятности.

История третья. С КОЙКО КУКУНИО

Людочка, девочка из рабочего района, влюбилась в итальянского певца, которого я тут прозрачно обзову Койко Кукунио. Воодушевленная чувствами, она села самостоятельно изучать итальянский язык. И так хорошо его выучила, что попала в итальянскую группу филфака, отгеснив выпускников спецшкол.

ИТАР-ТАСС

Все ей давали советы, что пора с Кукунио завязывать и завести хорошего русского парня. Она послушалась. Что-то у нее с кем-то было, но только потому, что в наше время порядочной студентке стыдно ни с кем не спать.

На третьем курсе их группе предложили обмен студентами с провинциальным итальянским университетом, весьма далеким от места пре-

бывания ее кумира. Но Людочка устроила грандиозный бенц в деканате и добилась поездки в Милан. По приезде устроилась в местный журнал, ведающий эстрадой, обаяла менеджера популярного певца, потом самого Кукунио, потом провела с ним неделю в маленьком курортном городке.

На вторую ночь, под аккомпанемент его храпа, Людочка предалась невеселым мыслям. Разница между московскими парнями и итальянским Койко была явно в пользу первых. Избалованный итальянец не изволил даже отдаленно соответствовать представлениям романтической девушки о нежном любовнике.

Однако годы борьбы за осуществление собственной мечты приучили Людочку извлекать пользу из самой безнадежной ситуации. Той же ночью она вспомнила, каким жадным взглядом ее провожал оператор телевизионной группы, зачем-то там приехавшей накануне к знаменитому певцу.

Факт, что любовница Кукунио обратила внимание на его скромную персону, произвел на итальянского телеоператора такое неизгладимое впечатление, что только мы Людочку и видели. Точнее, видели один раз, когда она заезжала ненадолго в Москву перед заключением выгодного контракта с итальянским телевидением.

...А недавно я спросила Веру, что она лучше всего запомнила про своего артиста. Она сказала:

— Как я выхожу из театра на высоких шпильках с железными набойками. Я цокаю ими на всю полуденную июльскую улицу, а он, я знаю, стоит у служебного входа и смотрит мне вслед. Я чувствую спиной, что он смотрит, но не оборачиваюсь. Я стучу каблуками, размахиваю подолом и еще не знаю, что мы видимся в последний раз...

комиться. Тут ей повезло и не повезло одновременно. Повезло в том, что она попала в период, когда актеру хотелось поваландаться с новым человеком и высказать ему свои бабские обиды на бывших и нынешних жен — невероятно похожих друг на друга волевых теток, дающих этому нежному Тузику колбаску, ошейник, плетку и будку. А не повезло Верочке, что период этот скоро и неожиданно для нее закончился.

Однако два месяца они болтали. Он сказал ей, что она красивая. Вера не могла не поверить и стала красивой. Он сказал ей, что она тигрица. И в ее повадке появилось что-то кошачье. Он сказал ей, что она талантливая. И она... Впрочем, об этом потом.

В ознаменование романтических отношений актер однажды подержал ее безмянный палец в своей замечательной ладони, что повергло Веру в состояние счастливого полубоморока. Однако вскоре с его стороны последовал предательский и не-

Наука со взломом

Бюрократический детектив

На страницах нашего журнала мы не раз уделяли внимание проблемам отечественной биотехнологии, поддерживая это приоритетное направление науки. И не случайно именно к нам со своими проблемами обратился коллектив Научно-исследовательского и проектно-конструкторского института биологической техники. И вот что нам рассказали.

— Наш институт был создан в начале 1968 года в системе Главного управления по микробиологической промышленности при Совете Министров СССР. Предметом его деятельности было и остается проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию специализированных видов основного технологического оборудования, приборов и систем управления для биотехнологической промышленности страны. Многочисленные разработки института в области комплексной переработки нетрадиционных сырьевых ресурсов, автоматизации, аппаратура внедрены на предприятиях биотехнологической, пищевой, аграрной отраслей промышленности России, Узбекистана, Туркмении, Литвы, Латвии, Белоруссии, Украины. В настоящее время институт участвует в реализации федеративной инвестиционной программы развития промышленной биотехнологии на период 1994—2000 годов.

В свое время произошло объединение главка с Министерством медицинской промышленности СССР, в результате чего был создан Минмедбиопром Союза. Институт при этом оставался ведущим в отрасли и продолжал выполнять свои прямые задачи.

Аппаратная перестройка органов власти не раз кроила и перекраивала министерства и ведомства. Процесс реорганизации привел, в частности, к разукрупнению и нашего министерства и созданию на его базе нескольких самостоятельных организаций. В том числе концерн «Биопрепарат», в который на добровольных началах вошел и наш институт.

Вследствие дальнейших перетасовок концерн «Биопрепарат» на короткое время оказался в Минздраве РФ, но вскоре был преобразован в Российское акционерное общество и по распоряжению правительства вышел из-под опеки министерства, став самостоятельным.

А в это время стараниями ведущих биотехнологов России в Комитете Российской Федерации по химичес-

кой и нефтехимической промышленности было создано Главное управление по биотехнологии, которое и стало объединяющим центром предприятий и научно-исследовательских организаций этой отрасли. Теперь управление и комитет в целом осуществляют координацию деятельности биотехнологической промышленности страны. Коллектив института в полном соответствии с законодательством принял естественное решение о переподчинении этому главку. Комитет одобрил это начинание, подписав Устав НИИ биотехники, контракт с его руководителями, а Госкомимущество заключил договор о распоряжении имуществом и площадями института. На этом вся законодательная и юридическая часть программы была завершена. Институт продолжал заниматься своей профильной работой.

10 января текущего года президентом России был подписан Указ о преобразовании Министерства здравоохранения РФ в Министерство здравоохранения и медицинской промышленности. Вновь созданное ведомство со столь расширенными функциями стало уяснять для себя, что же относится к понятию «медицинская промышленность»? Руководство можно понять, ведь естественно, что в Минздраве у кормила власти стоят медики, профессиональные врачи, а не производственники и ученые-технологи.

В старых списках прежнего Минмедбиопрома СССР отыскали, видимо, и Научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт биологической техники с опытным заводом. Но у того уже давно был другой «хозяин». Заместитель министра Минздравмедпрома В.К.Агапов взялся за восстановление статус-кво. В Комитет по химии пошло письмо о том, что институт биотехники — исконно медпромовская организация и только благодаря махинациям и подтасовкам директора института профессора А.М.Карпова, который ввел в заблуждение органы исполнительной и законодательной власти, «Биотехника» была подчинена комитету. И пошла переписка между ведомствами...

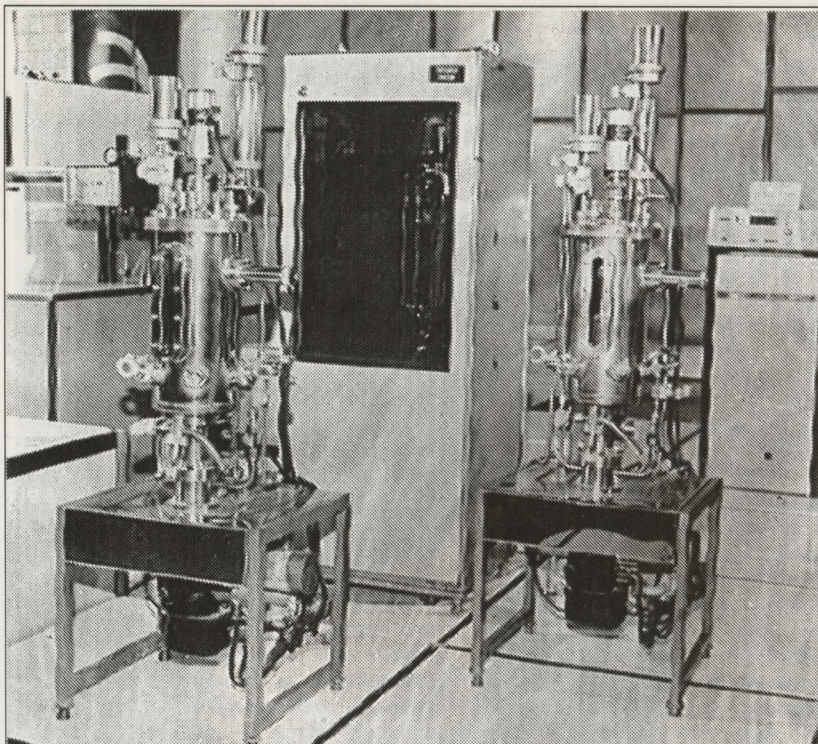
Первый заместитель председателя Комитета РФ по химической и нефтехимической промышленности Ю.А.Филалеев в обращении к министру здравоохранения и медицинской промышленности Э.А.Нечаеву подчеркивает, что «основным предметом деятельности института со дня его организации и по настоящее время яв-

ляется проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию специальных видов перспективных образцов основного технологического оборудования для биотехнологических производств, организация производства новых видов техники в соответствии со специализацией, повышение технического уровня биотехнологической техники и биотехнологических производств», и далее — «в соответствии с действующим законодательством Устав НИИ биотехники был утвержден Комитетом и зарегистрирован в государственных органах, а Госкомимуществом подписан договор с руководителем института о закреплении за НИИ биотехники имущества с правом полного хозяйственного ведения. Решением Коллегии Роскомхимнефтепрома институт «Биотехника» определен главной организацией по его специализации.

В настоящее время институт выполняет собственными силами более 80% объема НИР по созданию нового биотехнологического оборудования для предприятий и организаций микробиологического профиля, находящихся в ведении Роскомхимнефтепрома.

Но, видимо, такой ответ не удовлетворил руководство вновь созданного министерства. Тогда зашли с другого конца. По инициативе Минздравмедпрома стал будироваться вопрос о создании Центра новых медицинских и специальных технологий. Название, надо сказать, запутанное и ничего не говорящее. Зачем же нам «старые медицинские технологии»? Естественно, работать надо только над новыми. А что за засекреченные «специальные технологии»? Что скрывается за этим понятием? В недрах ведомства готовился проект по созданию непонятого учреждения, но к информации об этом допускалось лишь несколько человек. Но шила в мешке не утаишь — вскоре в институте узнали о готовящейся акции. Причем из семи ведомств туда организованный только наша — из другого ведомства, все остальные так и были подчинены Минздравмедпрому. А вскоре было подписано и постановление правительства о создании Центра, где было, в частности, записано: «Принять предложение Министерства здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации и Комитета Российской Федерации по химической и нефтехимической промышленности, согласованное с Государственным комитетом Российской Федерации по управлению государственным имуществом, Министерством экономики Российской Федерации, Министерством юстиции Российской Федерации, Министерством науки и технической политики Российской Федерации и Государственным комитетом Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур, о созда-

Одна из разработок НИИ биотехники: ультрафильтрационная универсальная установка

нии Центра новых медицинских и специальных технологий Министерства здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации на базе реорганизуемых предприятий и организаций согласно прилагаемому перечню... Закрепить за Центром на праве оперативного управления находящееся в федеральной собственности имущество реорганизуемых предприятий и организаций...»

В институте закипели страсти. Непонятная закулисная игра настораживала, заставляла принимать ответные меры. Было написано коллективное письмо премьер-министру России, в котором, в частности, говорилось: «...глубоко возмущен противозаконными действиями чиновников из Минздравмедпрома РФ, которые, нарушая права коллектива, включили институт в некий «Центр», что фактически приведет к уничтожению института как одного из базовых предприятий отечественной биотехнологии. И это при том, что в тяжелейшее для науки время институт сумел сохранить свой профиль. Коллектив требует оградить его от попытки новой бюрократии осуществить очередную «прихватизацию» и категорически отказывается от включения в Центр». Это обращение осталось без ответа.

Ведущие биотехнологи страны, среди которых академик РАН М.В.Иванов, член-корреспондент РАН В.Г.Дебабов, доктор биологических наук М.Р.Мукумов и другие, обратились к первому вице-премьеру О.Н.Сосковцу, где просили «считать включение НИИ биотехники в постановление по созданию Центра ошибочным, так как это не отвечает

профилю работ института и его специализации и может нанести невосполнимый ущерб развитию промышленной биотехнологии в Российской Федерации». Но и это никак не повлияло на решение вопроса.

Вновь и вновь на всех уровнях приходилось доказывать, что создание Центра и введение в его состав Государственного научно-исследовательского и проектно-конструкторского института биологической техники было проведено вопреки мнению ученых и специалистов. Это постановление противоречит существующему законодательству и указам президента. Включение института в состав Центра и последующая его перепрофилизация приведут фактически к уничтожению единственного в России специализированного института с опытным производством в области биологической техники, так как задачи Центра не совпадают со специализацией института и профилем его работ.

По глубокому убеждению коллектива института, высшее руководство Минздравмедпрома РФ в лице заместителя министра В.К.Агапова поспешно включило НИИ биотехники в состав Центра по соображениям, далеким от истинных целей постановления. До этого момента министерство не уделяло должного внимания институту и не оказывало ему необходимой помощи даже в тех разработках, которые должны были осуществляться под руководством Минздравмедпрома, например, в части космической биотехники и биотехнологии, по которой у института накоплен огромный опыт и имеются важные готовые и уникальные разра-

ботки, выполненные на уровне мировых образцов и не потерявшие своей актуальности. Однако на сегодняшний день НИИ биотехники не имеет ни одного госзаказа от министерства. Следовательно, интерес этого правительственного ведомства к нашему институту носит совсем иной характер.

В Минздравмедпром России обращается заместитель министра экономики РФ В.С.Евсюков, который подчеркивает, что его ведомство «считает целесообразным исключить... НИИ биотехники из перечня реорганизуемых предприятий и организаций создаваемого Центра». В правительство России направляет письмо министр науки и технической политики Б.Г.Салтыков: «...Включение в состав Центра НИИ биотехники считаю ошибочным. В течение многих лет институт специализировался на проблемах промышленной биотехнологии, а не медицинской промышленности. Принимая во внимание также то обстоятельство, что институт определен одним из основных исполнителей Федеральной инновационной программы «Развитие промышленной биотехнологии на 1994—2000 гг.», Миннауки России считает целесообразным исключить НИИ биотехники из перечня реорганизуемых в связи с созданием Центра новых медицинских и специальных технологий Минздравмедпрома России предприятий и организаций».

Первый заместитель председателя Комитета РФ по химической и нефтехимической промышленности Ю.А.Филалеев также выступает против подчинения института Минздравмедпрому.

Теперь давайте вернемся к постановлению правительства. Там перечислены министерства и ведомства, с которыми якобы согласован этот документ. Но три из пяти организаций, с кем было «согласовано», выступили против!

Пытались ученые института выяснить про этот пресловутый Центр у инициатора его создания В.К.Агапова, тот толком объяснить не смог или не захотел. Не дал ответа и министр Э.А.Нечаев.

Так зачем же все-таки понадобился институт биотехники министерству, ведь у него есть, к примеру, НИИ медтехники, отвечающий профилю ведомства?

Выводы напрашиваются сами собой. НИИ биотехники занимает трехэтажное здание в самом центре Москвы — на Пречистенке. Это, как известно, очень лакомый кусок. А коллектив, который здесь работает уже не одно десятилетие?! Ну, это дело десятое — сегодня работает, а завтра, глядишь... Профиль-то можно в корне изменить, было бы здание...

Хотелось бы ошибиться, но уж больно детективная бюрократическая история получается. Быть может, мы получим официальное разъяснение от Минздравмедпрома России?

Записал Александр ТРУТНЕВ

Анастасия Вертинская.

Героиня не нашего времени

Кем никогда не была Анастасия Вертинская, так это «официальной леди» нашего кино и театра. При всей своей популярности она не олицетворяла строй, не символизировала эпоху, не диктовала стиль и не навязывала стереотип красоты. Она всегда держалась как бы чуть поодаль. Кино использовало ее осторожно, не всегда представляя, как ограничить бриллиант столь чистой воды, и словно слегка побаиваясь той, чьи вкус, изящество и индивидуальность могли бы задать тон целому кинематографическому направлению. «Невольная звезда» — так сама о себе сказала Вертинская, снимаясь в основном в русской и зарубежной классике. И еще: «Я не актриса современных ролей».

Сегодня ей приходится играть роль более чем современную: ходить на приемы к банкирам и чиновникам, доставать деньги, заниматься коммерцией, чтобы обеспечить существование Благотворительного фонда русских актеров, который она создала несколько лет назад.

— Анастасия Александровна, вы не испытываете психологических трудностей, когда ведете коммерческие дела?

— Иногда — когда сталкиваюсь с неодолимостью. Например, задумаю какую-нибудь прекрасную программу, а она не получается, и у меня досада невероятная, что не смогла достать денег. Но если не заноситься так высоко, как мечталось поначалу, то я не жалуюсь. Более того, меня спасает эта деятельность. Иногда я ловлю себя на том, что еду из нашего офиса на Арбате и улыбаюсь: потому что что-то сделала, кому-то помогла, кто-то поблагодарил. Когда работа нашего Фонда только начиналась, одна очень умная женщина сказала мне: «Учтите, что в ответ получите черную неблагодарность». Я подумала: «Какой страшный человек! Зачем она такие вещи говорит?» На самом деле — это истинная правда. Люди думают, что ты обязан им что-то делать, и предъявляют бесконечные претензии.

— Это раздражает?

— Нет. Теперь я уже адаптирова-

лась. Ведь это не вина их, а беда и непонимание.

— Как вы находите своих подопечных?

— Их список складывался всю мою театральную жизнь. И сейчас, как только появляется возможность, я ввожу в него еще кого-то. Мы помогаем бывшим актерам МХАТа, театра Вахтангова, костюмерам, людям, решившим уйти в религию. Хороним одиноких. Есть театр слепых и слабоборющихся детей, который мы опекаем. Помогаем музею Чехова. Я уж не говорю о том, что приходим на помощь в каких-то мелких, ежедневных ситуациях. Честно говоря, когда я организовала Фонд, то думала, все будет несколько иначе и он будет заниматься не только социальной помощью, но и крупномасштабными культурными акциями. К сожалению, пока не удастся. Фактически, если бы не госструктуры, Фонд бы совсем зачах. Коммерсанты вежливо кивают, соглашаются, но из десяти банкиров, которых я посежаю, дай Бог один свои обещания выполняет.

— Мне казалось, благодаря ауре вашего имени и вашему личному обаянию вам многое должно даваться легко.

— Я тоже так думала, оттого за это и взялась. Но, очевидно, время сейчас столь жестокое, что люди просто так с деньгами не расстаются.

— А престиж?

— Какой же может быть престиж, если сама культура сегодня непрестижна? Престижно субсидировать какой-нибудь клип, потому что эстрада — единственное кассовое искусство и хорошая реклама. Но я с брезгливостью смотрю те телепрограммы, где входят к бабушке с сеткой помидоров и говорят: «Ну как, вам теперь лучше жить? Да? Скажите, что мы вам помогаем!» Это уже пошлость. Этому нельзя верить. В первых, сказано «Твори добро молча», а во вторых, это просто неприлично.

— А вы не испытываете разочарования, сталкиваясь с людьми бизнеса?

— Нет, я очень хорошо понимаю, что надо находить с ними общий

язык. Для себя я бы ничего не пошла просить, но просьбы за других как унижение не расцениваю. Да, бизнесмены тяжелы в общении: им не до тебя, они безразличны, в них нет сострадания. Но, может быть, в tomto и заключается актерский талант, чтобы суметь за очень короткий разговор найти все-таки это сострадание в сердце человека. У меня был случай, когда человек, которого совершенно не интересовали проблемы пенсионеров и больных людей, неожиданно среагировал на театр слабоборющихся детей — что-то у него в прошлом было с этим связано. Так что я вооружаюсь оптимизмом, стараюсь разговаривать не тоном просительницы, но дружеским, трезво оцениваю ситуацию и сразу знаю, кто поможет, а кто — нет. Этот человеческий рентген, он так уже отработан, что иногда, как только вхожу в кабинет, могу...

— ...сразу выйти.

— Ну да, сказав: «Извините, я не туда попала».

— Вы сказали «такое жестокое время». Вам никогда не было жаль, что вы родились именно в это время? Вы не чувствуете себя женщиной из прошлого, «перепутавшей век»?

— Я очень тоскую по толстовскому укладу жизни. Мой сын снимает дачу, и я предложила ему такую жизнь на зимние вечера: мы будем сидеть за столом под абажуром, а я буду читать детям романы.

— А вам не приходила мысль открьть в Москве свой салон, где собирались бы приятные вам люди?

— Боюсь, сейчас в такой салон приятных людей не затащишь. Все живут, зарывшись в норы. Стараются выжить или хотя бы найти относительную стабильность. Другое время. Но я уверена, что то, старое время, вернется. Что-то вроде салона сделала Алла Будницкая в ресторане «У бабушки» — там бабушкины фотографии, замечательная атмосфера, домашняя еда.

— А что вы любите есть?

— О, я очень прихотлива в еде. Наверное, потому, что сама страстно люблю готовить. Летом вот насолила огурцов, протерла огромное коли-

MAKING OF AND, IT LOOKS LIKE THIS...
AFTER A FEW MONTHS IN NEW YORK...

чество малины и черники, скоро займусь капустой и брусникой. У меня бабушка сибирячка, а дед грузин. Поэтому у нас в доме была такая смешанная кухня: сибирская, грузинская и — родители долго жили в Шанхае — китайская. Из русской кухни очень люблю пироги, потому что бабушка их очень хорошо пекла: с капустой, вязигой, мясом, курагой, яблоками.

— **У вас, наверное, уходит много времени на домашние дела?**

— Нет. Сын живет своей семьей, я одна, и, кроме милого сердцу попугая Антоши, мне некому готовить еду. Но периоды вдохновения накатывают, и тогда я собираю полон дом гостей и угощаю, угощаю, угощаю.

— **Давайте вернемся к Толстому. Вам никогда не хотелось сыграть вместо маленькой княгини Наташу Ростову, а вместо Китти — Анну Каренину?**

— Нет, на роль Наташи Ростовской я не подхожу, у меня не та индивидуальность — я какой-то другой персонаж. А Каренина... Я плохо представляю себе такую степень любви. Когда недавно я снималась в «Мастере и Маргарите», то все время задавала себе вопрос: что же такое эта жертвенная любовь? Вообще пыталась определить, что сейчас может быть важно в Маргарите. Маргарита — у каждого своя, поэтому я хотела уйти от какой-то собственной трактовки, считая, что она была бы здесь неуместна: я стремилась попасть в идеал и, если хотите, в стереотип.

— **Можно ли сказать, что в кино Маргарита стала вашей главной ролью?**

— Существует много ролей, которые я люблю. И даже те, что в момент съемок я не считала удачными, теперь кажутся мне достаточно значимыми. Ведь все они — это прожитая жизнь. Думаю, что этапной ролью стала для меня Офелия. «Человека-амфибию» и «Алые паруса», пользовавшиеся таким бешеным успехом, я не считаю сознательным творчеством. Впервые я поняла, что хочу стать актрисой, когда начала сниматься в «Гамлете». Сам Козинцев, присутствие Смоктуновского, Шекспир, атмосфера, подход к материалу — все соединилось в профессию, в которой есть не только ремесло, но и таинство. Я почувствовала, что мне не хватает школы, что необходимо учиться. Поступила в Щукинское училище. Конечно, магия театра соблазнила меня мгновенно. Актёру требуется особое усилие, чтобы абстрагироваться от того, что видит его периферическое зрение на съемочной площадке. А театр погружает в некую изоляцию от зала, и тебе легче путе-

шествовать по тому характеру, что ты играешь. Я слышу зал, но это для меня некий космос. Солярис.

— **Солярис по-разному себя ведет. Иногда он выбрасывает монстров.**

— Это интересно. Ведь твоя чувственная система координат все фиксирует. Вообще профессия актера, на мой взгляд, чудовищна. Вектор ее направлен на изучение собственного «я». Это бесконечный анализ, и чем больше ты анализируешь свое «я», чем больше его понимаешь, чем больше им владеешь, тем лучше ты как актер. Поэтому актеры подчас такие эгоисты — это издержки профессии. Иногда я ловлю себя на том, что существует Некто, который контролирует тебя в самые неожиданные моменты. Помню, как я стояла у гроба близких людей, полна переживаний, горечи от утраты, и все равно Он (можно назвать «я», можно назвать как угодно) стоял зади, смотрел, что я испытываю, и буквально записывал в свой чудовищный компьютер, чтобы потом вернуть мне это.

— **А Он всегда с вами?**

— Всегда. Он как бы ждет: какое чувство ты еще можешь родить, чтобы я его запомнил? В этом отношении актерская профессия — страшно тяжелая, она тебя пожирает. Актер никогда не принадлежит только себе, он принадлежит еще ко-

му-то. Потому что я так ценю минуты отвращения.

— **С чем они связаны?**

— С самыми пустыми делами. Отвлекаюсь, когда готовлю, когда разговариваю с попугаем Антошей. Я ценю пустое общение, потому что оно ни к чему не обязывает. И Он тогда не появляется.

— **Последние несколько лет вы живете и работаете в Париже. Не скажете по русскому театру вообще и МХАТу в частности?**

— Сейчас — нет. Я отказываюсь от многих предложений, но уверена, что, если будет какой-то интересный для меня проект, вернусь в театр. Не хочу сейчас вспоминать ту драматическую историю, что предшествовала моему уходу из МХАТа, но, уходя, я знала, что начинается новая жизнь. Постепенно, шаг за шагом мы с Александром Калягиным придумывали, формулировали и, наконец, создали чеховскую театральную школу. Преподаем, в основном, на Западе. Начали с Оксфорда, потом работали в Швейцарии, а в последние три года наши контракты связаны с Парижем. Дело в том, что европейские и американские актеры периодически садятся за парту. Вы можете увидеть, к примеру, как Дастин Хофман, великий актер, которому, казалось бы, нечему учиться, приходит в школу Ли Страсберга, садится за парту, надевает оч-

ки, вынимает блокнот и начинает учиться. Так что наши студенты — это актеры, работающие по контрактам и в свободное время решившие пройти чеховскую школу. В результате двух лет мы отобрали группу, с которой сделали спектакль «Чехов. Акт 3». Почему именно акт третий? Мне кажется, что драматургически третий акт у Чехова — самый кульминационный. Он вбирает в себя первые акты и уже несет в себе четвертый. Мы объединили в своем спектакле третьи акты «Дяди Вани», «Трех сестер» и «Вишневого сада» — все то, что связано с продажей дома, разрушением места обитания.

— **Разрушение дома... А ваш старейший, отцовский дом был тем самым домом с большой буквы? И что он сегодня значит для вас?**

— Безусловно, моя духовная родина — отец. Когда он умер, мне было 12 лет, но та жизнь, жизнь с ним, заложила основы всего моего последующего существования. Вновь обретя Россию, обретя свою третью славу, друзей богемы — а это была не просто богема, а та богема, которая формировала его как художника еще с 20-х годов, — он, как я теперь понимаю, воспитывал нас в высшем духе ностальгии. Поэтому наш дом был особенный, и у меня с ним связаны особые ощущения. Любовь к тому месту, где жил отец, к русским людям и даже к публике — все это мне передалось. Это такая странная привязанность, когда под словом «народ» ты понимаешь самого себя размноженного. Не просто Марь Иванна, а ты, только в большом-большом количестве. И даже то, что я занялась благотворительной деятельностью, тоже, вероятно, наследственное. Мой дед был адвокатом, и, когда он умер, за его гробом шло множество бедняков. Неожиданно оказалось, что он вел бесплатные дела. Приехав в Россию в 43-м году, отец тоже начал с благотворительных концертов, тогда они назывались шефскими. Он собирал деньги для семей погибших, для бездомных детей. Ему не приказывал Минкульт, он не ждал награды — это была потребность души. Знаете, когда у вас двое детей, один здоровый, красивый и благополучный, а другой больной и увечный, вы всегда будете болеть душой за больного ребенка. Сейчас то же самое. Больной ребенок — Россия, с ее культурой, кинематографом, театром. Естественно, все мои мысли об этом...

Ольга ШУМЯЦКАЯ

Фото Валерия ПЛОТНИКОВА

Художники удовлетворили всех В.Комар и А.Мелаид «Выбор народа» ЦСИ, галерея Гельмана, спонсор «New Found Quality»

Проект Виталия Комара и Александра Мелаида можно не стесняясь назвать гениальным. Он прост и всеобъемлющ как положено всему гениальному, и универсален, ибо уже получил распространение в мире (в Германии и США в частности). Суть его состоит

— натюрморты или пейзажи, живописующие лес (47%) летом (32%). 61% предпочитает старое искусство, причем русское (58%) и желательнее так или иначе связанное с религией (63%). Несмотря на то, что 64% респондентов уверены, что их дом украшен подлинными произведениями искусства (рисунками, скульптурой, картинами), в музеи большинство ходит всего раз в год (42%), причем 21% не ходит никогда, к тому же люди в основном не готовы потратить на

высоким целям и чему-нибудь учило». Впрочем, это же означает, что только треть способна вынести из этой замечательной затеи какой-никакой урок.

М.К.

Песни хорошие «Тацу», реж. В.Лагунов

Фильм молодого Вячеслава Лагунова сделан вне студий, стараниями продюсера Владимира Лавренко, который добыл английского спонсора по имени «Сторм Интернешнл ЛТД». «На медные деньги» кино сделать вообще очень трудно (если не накачивает очередная «новая волна» с гребешком «неореализма»), а кино, которое хочет быть красивым, даже изысканным, — просто невозможно. Пожалуй, именно потуги сообщить экранному действию некую отстраненную, манерную тягучесть погубили картину, сценарию которой можно было бы простить многие огрехи, будь он снят «поживее», с большим вниманием к тому, что под рукой, и с меньшим — к тому, чего не снимешь как следует, ибо нет денег. В конце концов, и сюжетная сумятица (герой был когда-то рок-музыкантом, потом за это

сидел, теперь вернулся и встретился с бывшими соратниками, а в финале застрелился), и чрезмерное обилие цитат (из Толкиена, Хармса, Майка Науменко, Ильи Кормильцева), и то, что называют «ложной многозначительностью», — все это могло бы не выглядеть частными пороками фильма, а представляться как бы общими условиями современной, прости Господи, постмодернистской ситуации. Можно было бы искусным монтажом, вниманием к деталям, внятными диалогами распутывать запутанное и выпрямлять искривленное. Лагунов поступает наоборот: чудовищно перегружает каждый эпизод несуществующими аллюзиями. Но показать «профессора», в чьих глазах — сальное безумие, а в устах — наукоподобные рассуждения об ЛСД, еще не значит напомнить о «тайнах подсознания». А разыграть убийство и в «воображении», и в «реальности», заставив мертвых пробуждаться, а пули — замедленно вываливаться из ствола, — значит вовлечь себя в невыгодное сравнение с «виртуальными реалистами». Да, вот еще что. В фильме снималась Настя Полева, группы «Молотов-коктейль» и «Крематорий», причем лидер последней — Армен Григорян — сыграл одну из

ЭДУАРД КУДРЯВИЦКИЙ

В.Комар и А.Мелаид встречаются с народом

в том, чтобы написать картину, в точности согласуясь с художественными пристрастиями населения, выясненными в ходе массового опроса, то есть создать среднестатистическое полотно, которое обязано всем понравиться. Естественно, за эту идею ухватился именно Марат Гельман — единственный из московских галеристов, озабоченный ролью творца в обществе и пытающийся выносить чисто художественные проекты на площадь, где шумят митинговые страсти (от чего страдала то художественная сторона затей, то политическая идея). «Выбор народа» идеален со всех точек зрения: он действительно отражает вкусы (опрос проведен с соблюдением всех правил), и его воплощают «всемирно известные художники» (т.е. он защищен их авторитетом и мастерством). И так, по данным опроса фирмы «УЛТЕКС Сервис АО», 82 процента предпочитают реалистичные, близкие к фотоизображению картины

произведение искусства больше 100 тысяч рублей, а 27% не хотят раскошелиться и вовсе. Согласуясь с этими данными, Комар и Мелаид, создавшие уже по тому же принципу «Выбор американского народа», написали и идеальное русское полотно (любимый всеми размер — с экран телевизора). Оно выполнено в зеленовато-голубых тонах, которые нравятся нашим людям, и изображает сцену в хвойно-лиственном лесу. В ней заняты ребенок, женщина (но не праздная гуляющая — таких у нас не любят), медведь и Иисус Христос. Можно сказать, что это своеобразная смесь «Утра в сосновом бору» и «Явления Христа народу». Желаящие могут припасть к среднему массовому произведению в Центре современного искусства на Якиманке. Кому-то не нравится? Что поделаешь: на зеркало неча пенять... Утешает одно: 67% опрошенных «достаточно, чтобы произведение искусства просто нравилось людям», и всего 33% требуют, «чтобы искусство служило

Армен
Григорян

главных ролей (чуть ли не лучше всех прочих актеров, как ни странно). В фильме, таким образом, много песен. Песни хорошие.

М.С.

Лесная ягода

«Лес»

МХАТ им. Горького,
реж. Т.Дорониной

К Татьяна Дорониной московская критика относится, мягко говоря, с прохладцей. Не раз и не два спектакли, выходявшие в ее театре, объявлялись дурными или просто не замечались исключительно потому, что театральному истеблишменту не нравилась сама хозяйка «женского» МХАТа. Подобное отношение, разумеется, закономерно, но даже в порывах самой жгучей ненависти не следует путать понятия человеческой порядочности и профессиональной, скажем так, пригодности. «Лес», пожалуй, одна из самых затянутых и нравоучительных пьес А.Н.Островского. Нравоучения всегда нравились Дорониной, поэтому в ее постановке «Лес» оказывается произведением на удивление цельным и увлекательным — своего рода детективом. Персонажи Островского — Дорониной абсолютно линейны — порок есть порок, добродетель есть добродетель. К несчастью, в эту детально отработанную схему вкрадывается одна досадная неточность. Зритель «горьковского» МХАТа обычно приходит «на Доронину». Доронину он желает видеть красавицей и хорошей женщиной из «Трех топелей на Плющихе». Что касается первого пункта, то зрительское желание до сих пор исполнялось неукоснительно. Однако «хорошей женщины» не видно уже очень давно. Ни Зоя Денисовна Пельц из «Зойкиной квартиры», ни Мадам Александра из ануевской «Коломбы», ни тем более Раиса Павловна Гурмыжская в данном случае на это почетное звание претендовать не могут. Зрителей, пришедших на «Лес», заставляя любить красивым пороком: Гурмыжская в исполнении Дорониной —

существо привлекательное, как привлекательно, собственно, всякое сочное существо — этакая лесная ягода. Что касается других исполнителей, то актеры играют так, словно на сцену их пустили лишь для того, чтобы во всей своей красе могла предстать исполнительница роли Гурмыжской. Они играют очень точно, ремесленно, но — некрасиво. Красавица на сцене должна быть одна. Возможно, это не так уж и плохо.

Эдуард ДОРОЖКИН

Барокко из цирка вернулось в филармонию «Забывшие голоса Барокко» Концерт Олега Рябца

Это был один из тех редких концертов, когда в «непрестижном» Рахманиновском зале консерватории аншлаг. Есть в этом, конечно, некая доля дамской истерии по поводу контратеноров. Однако в случае с этим исполнителем причина успеха не только и не столько в красивом лице и изяществе, но и в вокальных данных. Правда, сказать, что его голос звучит действительно, как «забытые голоса барокко», нельзя, хотя бы потому, что мы их, конечно, не забывали, а просто никогда не слышали. Но если иметь в виду английскую школу высоких мужских голосов, то к ней из наших соотечественников оказался ближе всего пока только Дмитрий Каган-Палей, благополучно живущий теперь в Лондоне. Олег Рябец не склонен к аутентичности — «теплым» звукам, производимым певцами-кастратами в XVII и XVIII веках. Он поет гораздо резче и аффектированней, поэтому может считаться идеальным исполнителем стилизованных сочинений современных композиторов, последнее время предпочитающих мужское сопрано женскому. Тем не менее пел он программу из Перселла, Вивальди, Перголези, Глюка, Баха, Генделя и Моцарта. Сказать, что это было замечательно во всех отношениях, — нельзя: певец еще молод, и ему явно не хватает школы. Но культура исполнения и несколько очень удачных номеров заставляют

Олег
Рябец

надеяться, что на смену «циркового» контратенору Эрику Курмангалиеву наконец пришел контратенор филармонический, обладающий серьезными намерениями и способностями.

Ирина ЮРЬЕВА

Книжная графика Владимир Сорокин. Норма Изд. *Obscuri Viri* и «Три кита»

Не знаю, какие картины пишет художник Владимир Сорокин — другая ипостась автора книги. Возможно, их следует судить по законам речевых жанров. Но проза писателя Владимира Сорокина выглядит чисто визуальным объектом. Поэтому прежде всего хочется отметить точный и изысканный дизайн этого издания: такие профессиональные вещи, как разметка текста, спуски, шрифт, кегель, интерлиньяж, здесь выполняют вполне художественную функцию. Сам же прозаик, по определению Виктора Ерофеева, имеющий «статус ведущего монстра новой русской литературы», провел еще более кропотливую дизайнерскую работу с великим и могучим русским языком. Речь не только об известном трехбуквенном слове и производных от него. Например, «харчо», или

«элита», или «водка», или «семья», или «цветы» и прочие многобуквенные слова наш народ по случаю готов заменять универсальным словом «говно», а Сорокин переводит его в другую графику, и получается — «норма». Радует при этом то, что в отличие от лучшего художника прошедшего арт-сезона Александра Бренера Сорокин не делает, так сказать, в натуре соответствующий физиологический акт художественным. Да и зачем? Однако не следует думать, что книга сплошь состоит из упражнении, где вместо трех точек надо ставить подходящее по смыслу слово. Здесь есть смешной цикл бытовых рассказов-зарисовок, чисто концептуальные ряды словосочетаний, повесть в письмах, стихи, фрагменты, которым нельзя подобрать жанровое определение, и даже текст, который в этом определении не нуждается. По большому счету, половину написанного смело можно не читать, как это обычно делается, — достаточно просто просмотреть. Кажется, автор именно на это и рассчитывает. Значит, все правильно — нормальная книга.

И.Л.

Дневник И.

Двадцать лет спустя

«Другое искусство»
другими глазами

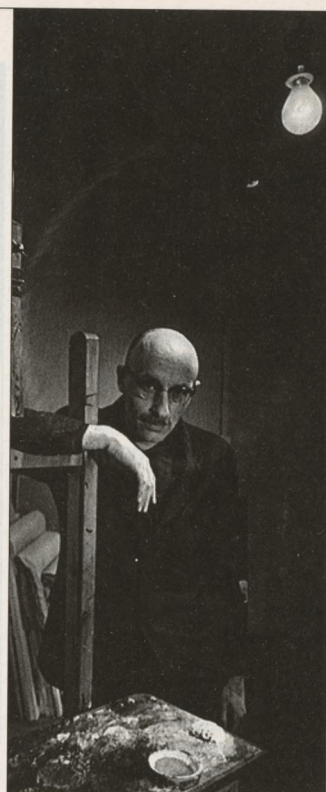
Александр
СОКОЛЯНСКИЙ

15 сентября исполнилось двадцать лет со дня открытия неподзорной художественной выставки на пустыре, вроде бы по-прежнему существующем (угол улиц Профсоюзной и Островитянова). В историю советского искусства выставка вошла под звучным названием «Бульдозерной». (Демон анархической этимологии так и подсказывает на ухо вести это название от французских глаголов «bouleverger» — «ниспровергать, потрясать» и «doser» — «дозировать».) Большинство ее участников до сих пор живы, некоторые знамениты.

Все, что происходило на пустыре, неоднократно и разнообразно описывалось, и нет необходимости рассказывать, как собирались картины, как принимались контрмеры, как арестовывали Оскара Рабина, как бодро зарычали бульдозеры, став орудием художественной критики, как возмущались в печати трудящиеся, вышедшие в тот день на коммунистический воскресник, и пр. Погода была, как помнят

очевидцы, хорошая: истинная левитановская осень.

Первый вернисаж «другого искусства» современникам (и, возможно, некоторым участ-

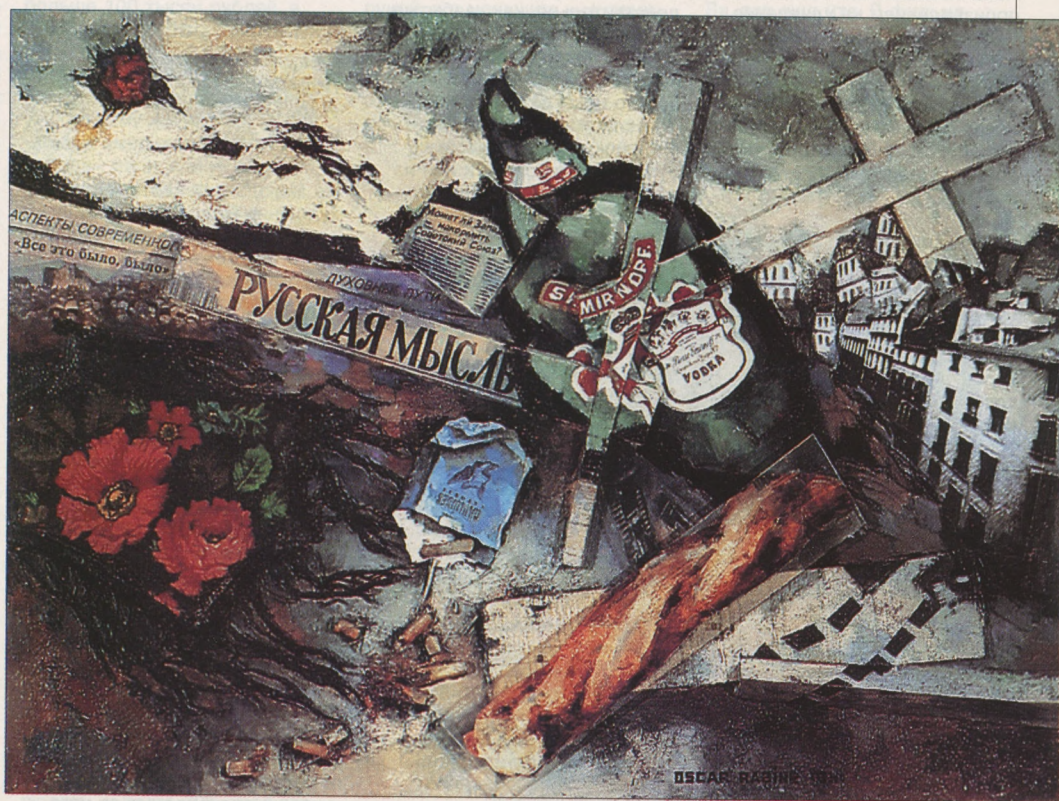
Оскар Рабин

Евгений Рухин

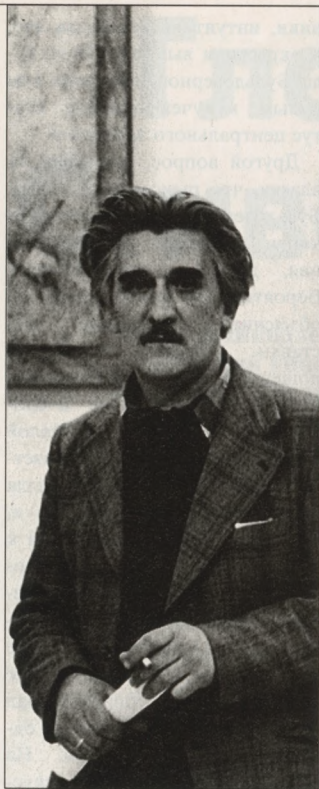
никам) был важен как демонстрация не столько эстетического, сколько общинтеллигентского неконформизма. Шестидесятничество

оставалось культурной доминантой: воля художника к самовыражению включалась в борьбу за права человека. В этом смысле выставка 74-го

О.Рабин. Эмигрантский натюрморт. 1990 г.

Владимир Немухин

В.Немухин. В покер на пляже. 1965 г.

года — животный отблеск знаменитой демонстрации 68-го — протеста против ввода советских войск в Чехословакию, трагической коды «оттепели».

Действительно, их пафос близок: важна не эффективность поступка, а сам поступок — «Смеешь выйти на площадь в тот назначенный час?» (Галич). Хороша ли была экспозиция сама по себе, не так уж и важно. Конечно, участники подобрались не вровень, а работы выставлялись не то чтобы самые плохие, но в основном те, которые не страшно потерять, если что произойдет. Иллюзий не было: что выставку разгонят и многие картины отберут, все знали на верное, и на это шли.

Самое поразительное, что акт гражданского неповиновения оказался пороговой вехой в развитии искусства. Перемена контекста позволяет двадцать лет спустя рассматривать Бульдозерную выставку не как культурно-политическую, а как чисто художественную акцию: возможно, в этом качестве она и катализировала перемены, избавившие всех от авангардистских иллюзий и амбиций.

Впечатляющий знак сегодняшней ситуации — шумный и шума стоящий проект Комара и Меламида «Выбор русского народа». Провести социологический опрос, выявить художественные вкусы большинства и написать картину, строго ориентируясь на эти вкусы, — спору нет, бывшие участники Бульдозерной выставки поставили абсолютный мировой рекорд по беззаветному конформизму. Пусть их новый проект, как и почти все прежние, — очевидная провокация (хотя он еще и диагноз, и жест самозащиты, и многое другое). Тем подозрительнее их участие в выставке 74-го года: в воздухе как бы намечаются игривые контуры вполне соц-артистской акции «Художник и Бульдозер».

Увидеть в «трудящихся», бросающихся на картины, участников хепенинга обязывает еще одно: соавторство с социумом — норма нашего нонконформизма. Поэтому в житиях и мартирологах «другого искусства», изданных бесцензурно, столкновения с властью описываются, как правило, дважды: с точки зрения агиографа и с позиций, на которых

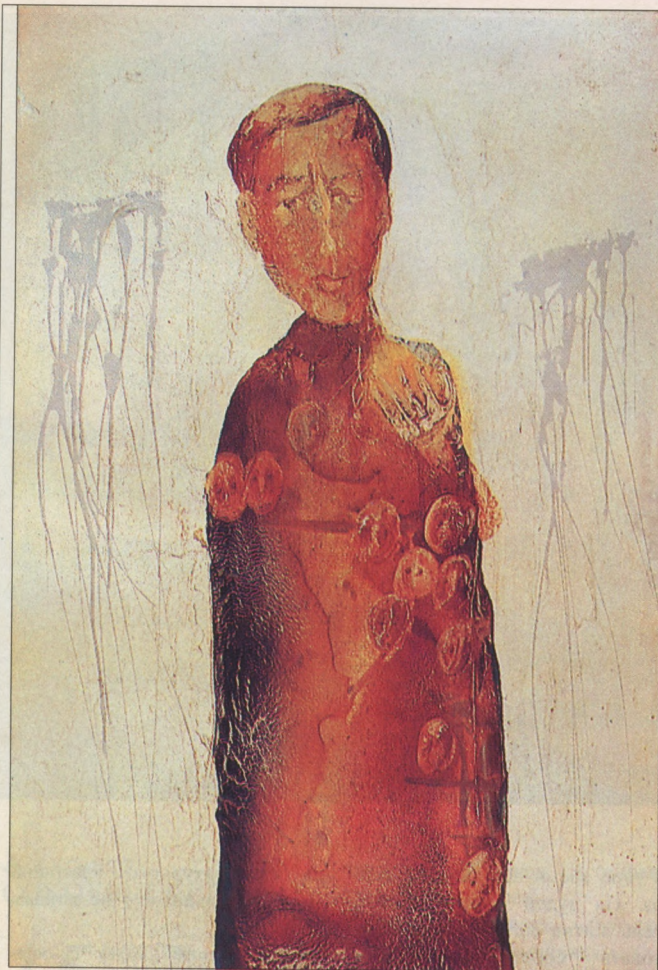
в свое время настаивал официальный. На худой конец, составитель жития согласится пожертвовать собственными комментариями и даже учительным словом художника-великомученика — произведение само за себя выскажется, — но не закавыченным «голосом власти»: газетными цитатами, материалами судебного разбирательства, буде таковое имело место, откликами пресловутых трудящихся. Так составлен сборник «Цена метафоры» — проза Абрама Терца и Николая Аржака плюс материалы по процессу Синявского и Даниэля. Так описана история журнала «А — Я» в «Декоративном искусстве», так, конечно же, представлена Бульдозерная выставка в монографии «Другое искусство». Примечательно, что на писателей и художников, стоящих вне авангардистской традиции, канон не распространяется. Никому не показалось нужным соединить под одной обложкой стихи Бродского с судебными записями Ф.Вигдоровой или проиллюстрировать автобиографию Солженицына карикатурами

на «литературного власовца» — и правильно, что не показало.

Вавилонский диалог с официозом постоянно припоминается не ради ностальгической самодраматизации. Он фиксирует и продлевает «войну языков»: реальная конфронтация прошлого становится контрапунктом постмодернистского толка. Мы проходим не пройденный в свое время путь «от произведения к тексту» в смысле Ролана Барта. Традиционалисту любого рода это совершенно ни к чему, бывшим же авангардистам нужно позарез: именно потому, что «другое искусство» 70-х и, отчасти, 80-х годов сохраняло самоощущение развитого авангарда во все более плотном постмодернистском окружении. Во времена «горби-бума», поднявшего последний из железных занавесов, это перестало удаваться окончательно. Нужно было менять если не метод, то самооценку.

Недавно выдающийся популятолог Александр Генис (точнее, хоть оно и неблагозвучно, было бы сказать «культур-пополог»: «маскуль-

Ю.Жарких. Портрет Александра Глезера. 1974 г.

ту принадлежат не объекты рассуждения, а лексикон, логос (Гениса) четко и задорно сформулировал: русский постмодернизм=авангардизм + соцреализм. Это надо понимать в том смысле, что искусство соцреализма — как-никак «большого стиля» — неизжитый, исторически уникальный, а следовательно, выигранный набор тем, интонаций, объектов, артефактов и волапоков. Рецепт хорош, особенно для постмодернистов старше 50 (младшие поколения хуже знакомы с рекомендованным материалом).

Воспринимать его как руководство к действию никто не нудит, но общий принцип реконструкции прошлого уясняется. Ссора с властью плавно перетекает в спор, в диалог; официозные нападки из угрожающего фона художественной жизни становятся репликами, антифонами второго полухория, и «другое искусство» 70-х может гордо зая-

вить: мы постструктурализм учили не по Барту, вся наша жизнь — сплошной «плезир дю текст»...

Тогда Бульдозерная выставка превращается в лучшее, если не уникальное, олицетворение постмодернистского мифа, в симулякр (копию несуществующего оригинала) почище эйзенштейновского «штурма Зимнего», ввешенная в коллективную память как исторический документ.

Итак: выбор картин был продиктован не инстинктом артистического самосохранения, а сознательно выбранной стратегией. Приносится квазижертва: младшим чинам КГБ, имитирующим трудящихся, на растерзание отдаются некие объекты, симулирующие художественную ценность (ценность действительно есть, так ведь и гэбисты, в некотором смысле, трудятся). Художники, организованные собирателем и искусствоведом Александром Глезером,

выступают в роли устроителей хепенинга, где эстетика псевдовернисажа непредсказуемо сталкивается с эстетикой псевдоскресника (что воскресник есть феномен чисто эстетический, объяснять не надо: его участники, по определению, испытывают или должны испытывать типично кантовское «незаинтересованное наслаждение»). Иначе говоря, труд, осмысленный как чистое искусство, борется за территорию с искусством, оформленным как акция гражданского неповиновения: какой богатый и увлекательный набор предпосылок!

Однако, выбрав жанр хепенинга, художники тем самым подчеркнули свою приверженность жанровой системе 60-х годов. Введя в действие новый художественный объект, Бульдозер (совершенно избыточный с точки зрения логики), власти разрушили стратегию хепенинга и смоделировали новый жанр: перформанс.

Бульдозер — самая «земная» из машин, выдуманных человеком. Формы его необыкновенно уродливы, и это не случайно: функция бульдозера — создавать разрушая; его прообраз — хтоническое чудовище, порождение мрака (вгрызаясь в землю, бульдозер как бы пытается вернуться в изначальный мрак). Атака бульдозеров на картины на мифологическом уровне прочитывается как новая битва гигантов с олимпийцами. Конечно, разогнать художников, внутренне готовых к погрому, можно было и простыми человеческими силами. Бульдозер появился в игре как грозное воплощение лозунга «Перекуем мечи на орала и обратно» — орудие, ставшее оружием.

В эстетическом плане явление Бульдозера наглядно продемонстрировало исчерпанность альтернативы, несерьезность авангардистской конфронтации «Мы — Они». Претензии на элитарность и вольнолюбие в буквальном смысле были преданы земле, «другое искусство» раз и навсегда лишилось эзотерического ореола, авангард умер под гусеницами. Именно худож-

ники, интуитивно понимая это, и окрестили выставку 74-го года Бульдозерной, присвоив тем самым могучей машине статус центрального экспоната.

Другой вопрос, понимали ли власти, что рыком и лязганьем Бульдозера провозглашен конец идейного противостояния, дотоле непримиримого? Вероятно, да: иначе ничем не объяснить легальные выставки «другого искусства», пошедшие одна за другой: в Измайлове, в павильоне пчеловодства на ВДНХ, на Малой Грузинской, далее везде. Газетная брань по их адресу была лишь соблюдением ритуала и, отчасти, попыткой вернуться к спору идей — разумеется, несостоятельной. Бульдозер деидеологизировал художественную жизнь, дезавуировал все эстетические позиции как необязательные, опротестовал ценность произведения и однозначность толкования. На бульдозере советское искусство въехало в период постмодернизма.

Кто веселился вместе со мною над предыдущими абзацами, вместе со мною и перестаньте; кто оскорбился за честь искусства — извините. Шутка зашла настолько далеко, что перестала быть шуткой. Нонконформистского искусства ведь и правда больше не существует: художники выбирают между двумя видами сервиллизма («Выбор русского народа», обрисованный Комаром и Меламидом, — ловкий фокус, достойный Труффальдино, слуги двух господ). Для нового, законченно постмодернистского поколения, к которому я имею честь принадлежать лишь хронологически, это — нормальное, стабильное и безысходное положение. Мне же остается сказать всего три фразы.

1. Латентный период отечественного постмодерна действительно начался с Бульдозерной выставки.

2. Никому из ее участников нынешняя бурная фаза не привиделась бы ни в грезе, ни в кошмаре.

3. Бог не выдаст — свинья не съест, и на этой умеренно оптимистической ноте можно переходить к празднованию юбилея.

Главный фильм Стивена Спилберга

«Список Шиндлера», получивший в марте этого года семь «Оскаров», выходит на днях в российский кинопрокат. Фильм основан на документальном повествовании о немецком бизнесмене Оскаре Шиндлере, который в годы войны открыл в оккупированном Кракове фабрику, где работали евреи из гетто, и в результате спас их от верной смерти в печах Освенцима. Картина уже получила высшие оценки мировой кинокритики, не слишком щедрой на такие эпитеты, как «великий» и «безупречный», и собрала в кинозалах по всему миру сотни миллионов зрителей. Сегодня мы знакомим вас с мнениями об этом фильме нескольких отечественных кинокритиков.

Стивен Спилберг (третий слева) и исполнители главных ролей:
Рейф Файнс (Амон Гот), Бен Кингсли (Ицхак Штерн) и Лиям Нисон (Оскар Шиндлер)

По ту и эту сторону Берингова пролива

О «Списке Шиндлера» не слышал только глухой. Но и тот уже читал. Пресса, что называется, пестрит. Сюжет фильма прост, хотя рассказанная история поразительна. Как выразились бы в Америке — один парень снял фильм про то, как другой парень во время войны евреев от газовой камеры спас, потому что нашел легкий способ разбогатеть на их работе, а потом у него вроде как совесть проснулась, и он их стал спасать уже из высоких соображений. И все. И если бы в титрах стояло имя, к примеру, Алексея Германа, или если бы «Список...» не был бы так ритмично смонтирован, или если бы в главной роли не было бы столь неподражаемо голливудского, извините, самца, — то фильм вполне мог бы быть нашим.

Мы, знаете ли, патент держим на жесткое кино о «неизвестной войне на Востоке». Поэтому наметилось такое оживление: одна газета угрожала Спилбергу пощечиной за эксплуатацию святой темы в своих голливудских интересах, другая утверждала, что все разговоры режиссера о своем еврействе и освещением «пепле Клааса» — не более чем рекламный трюк. Конечно, останавливаться на этих случаях для детских психиатров не стоит. Но флюиды все же витают. Очень немногие верят в искренность и простоту автора фильма. Все подозревают великого удачника Спилберга, самого кассового Спилберга, самого жюльверновского Спилберга в каком-то тонком (или толстом) расчете.

А фильм-то прост, как три рубля, царствие им небесное. Он о прекрасном, добром и вечном. И все. На это и был расчет. Фильм мастерски сделан — у нас так не режиссируют, не снимают и не монтируют. Ввиду этих своих простых качеств — высокого профессионализма и высокого морализма — он воздействует сильно, эмоционально и абсолютно на всех. И на просто зрителей, и на профессиональных зрителей. Но и те и другие совершенно отвыкли сопереживать этим движущимся фигуркам на целлулоиде. Тем более когда их страдания и озаренья оказываются вовсе не целлулоидными, не «квази» — как в случае со Спилбергом.

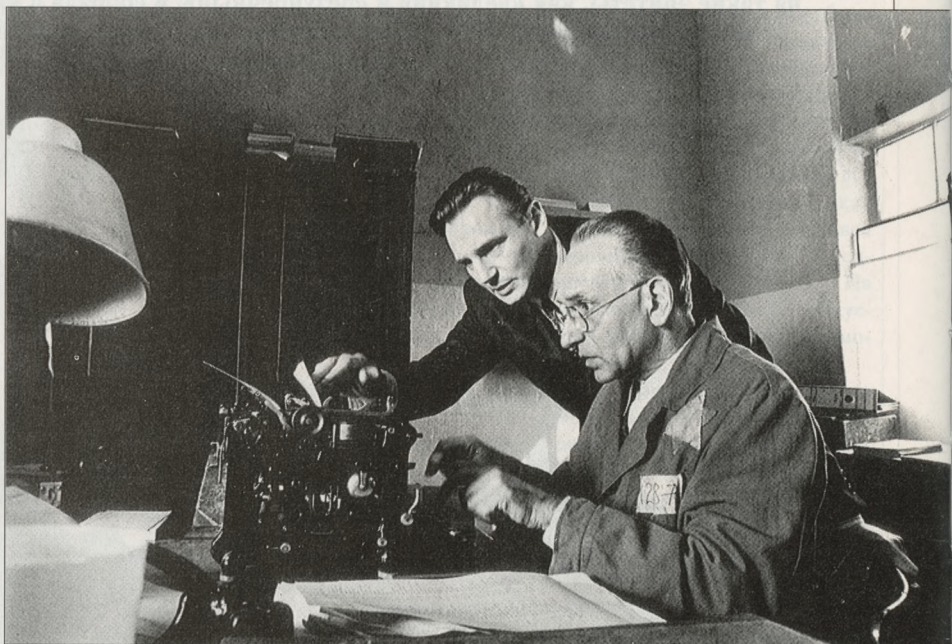
Вообще-то этого достаточно: сказать, что «Список Шиндлера» — очень хороший фильм, а из фильма

видно, что режиссер — хороший человек. Но хочется оставить в стороне сюжет картины и писать — об Америке и о России. Ведь между Америкой и Россией, благодаря появлению этого фильма, опять напрягся старый сюжет. О нем дальше и ниже.

Наивно обвинять «Список Шиндлера» и Спилберга в конъюнктурности. То, что «общественное звучание» произведений киноискусства в последнее время в моде не только у нас, — это правда. Но Спилберг сам давно уже из тех, кто создает моды и конъюнктуры. «Списком...» он заявил совершенно новое для Голливуда направление — фильм призван решить его личные, деликатные

Ведь подросток еще чист душой, но уже не наивен как дитя. Подросток — носитель идеалов чести и добра: он освобождает не только китенка Вилли, но и весь мир от тирании киборгов и терминаторов. Америка даже признала, что он вполне может жить без взрослых, «один дома».

Несмотря на возраст, профессионализм и коммерческие успехи, Спилберг «Индианы Джонса» и «Парка юрского периода» сам был подростком — больше романтиком, чем коммерсантом. Его личный романтизм принес ему кучу миллионов долларов только по иронии американской судьбы, расчет тут ни при чем. И только повзрослев, став отцом, он перестал быть несправи-

проблемы, ответить на личные, почти семейные вопросы. Спилберг сейчас оказался в ситуации, когда ответ на вопрос «что я значу?» уже ясен, а вот ответ на вопрос «что я значу для самого себя?» — еще ищется. Отсюда и растерянная радость от получения кучи «Оскаров», и тот трогательный эпизод, когда, как бы обессилев от счастья, он прислонился к плечу Харрисона Форда. Случайная режиссура жизни: он оперся на свое прошлое, на свою знаменитую креатуру — Индиану Джонса.

В интервью Спилберг не раз отмечал, что идея фильма родилась чуть позже его сына: он захотел оставить своим детям что-то вроде завещания, объясниться с ними, кто он и в чем его вера. В чем же она?

Имя Спилберга прозвучало громко и всемирно после «Инопланетянина» и «Индианы Джонса» — фильмов, основанных на подростковом сознании и ему же адресованных. Сегодняшняя американская цивилизация провозгласила, что быть подростком весело и почетно.

мым тинейджером. Но, естественно, с сохранением души прекрасных порывов.

«Список Шиндлера» сделан чистым человеком, повзрослевшим подростком. Его герой стопроцентно обаятелен (наконец мужская непревзойденность Лиамы Нисона оценена не только голливудскими «львицами» — до этого у него не было подобных ролей, зато в свете актер нашумел четырьмя громкими связями). Ассистент героя, своего рода Санчо Панса, вызывает нежность и сочувствие (он — воплощенная совесть Шиндлера, а после «Ганди» эту тему Бен Кингсли играет с блеском). Но при этом Спилбергу удалось избежать слащавой сентиментальности: кто-то пеняет режиссеру за «отвратительные типажи» евреев, а типажи-то обыкновенные — жизненные и живучие. Все же подросток взрослеет и понимает, что среди евреев есть свои «цадики» и свои пророки, но нет суперменов. Благодаря «отвратительным типажам» Спилберг избежал соблазна презрительной

снисходительности к своим героям.

Однако Спилберг на стороне Шиндлера не столько в некоем гуманизме, сколько в рационалистической трезвости. Шиндлер не понимает иррациональной стихийности нацизма: зачем убивать, если можно использовать? Он не понимает страсти к уничтожению — этого торжества фрейдистского деструктивного инстинкта. Он не принимает всерьез подсознания — он весь состоит из сознания, из рации. Спилберг так же рационален и так же подростково самоуверен: все зависит от меня. Он так же по-американски конструктивен: человек может преодолевать обстоятельства усилием воли и разума. Ведь, если судить по американ-

соотечественник. Он родился и вырос в стране, где все однозначно. Это в России ищут затаенный смысл: не из корыстных ли побуждений делающий добро поступает хорошо? Как будто корысть обесценивает сделанное. Возможно, именно потому, что мы от века у всего ищем подтекст, у нас масса репрессированных народов и ни одного Оскара Шиндлера, который хотя бы из корысти ну хоть кого-нибудь спас. Когда речь идет о резонах, тут уже не до поступков.

Спилберг выбрал историю Шиндлера потому, что она очень американская. Шиндлер совершает поступок — делает, что может, не погружаясь в тягостную рефлексию. Американцы

Спилберг и кураж летописцев кинопроцесса

Со «Списком Шиндлера» мне повезло. Я видел его 16 января сего года, извините, в США. Радовался тому, что Спилберг явил ленту, в которой голливудская занимательность сочеталась с филигранным режиссерским мастерством в европейском понимании этого слова (впрочем, сие сочетание у него всегда наличествовало, но никто не хотел этого заметить). По возвращении на родину похвально своим киноманским счастьем направо и налево. А когда увидел в телевизоре, как члены Американской киноакадемии оценили, наконец, своего режиссера, едва не прослезился.

Непосредственно перед «Оскаром» прочел в иностранной газете, что в ряде мусульманских государств картина запрещена как «сионистская пропаганда». На столько изумился, что не сразу даже осознал очевидное — десять лет назад и у нас было бы написано то же самое.

Но вскоре после «Оскара» стали подходить люди с недоуменными вопросами: «Это действительно плохая картина?» — «С чего вы взяли?» — «Разлогов сказал». Спрашиваю Кирилла Эмильевича. Оказывается, в телевизоре он сказал, что, на его взгляд, более достойным «Оскара» был фильм Джейн Кэмпбелл «Пианино». Что ж, один из немногих критиков, разбирающихся в мировом кинопроцессе, вполне может одну крупную картину предпочесть другой, сознавая глубину и огромность вклада, внесенного этими лентами в развитие вышеупомянутого процесса.

Но вот — невиданное дело — картина приобретает в наш прокат и показывается кинообщественности. Как реагируют отечественные журналисты? Правильно — куражатся.

Это даже забавно — обвинить Спилберга в антисемитизме. Весь мир смотрел — не заметил. Академия глядела — не углядела. А наши ребята — тут же! И очередной скандалчик на недельку. И они — в его центре.

В этой истории одно мне представляется отрадным. Бойкие журналистики, оккупировавшие практически все печатные издания, очередной раз продемонстрировали полную несостоятельность собственных претензий на роль летописцев кинопроцесса. Нельзя описывать фильм Стивена Спилберга тем же языком, что используется для выражения восторга по поводу г-на Рудинштейна, восседающего на слоне в сочинском цирке. Это — разные вещи, и я надеюсь, что придет-таки время, которое все расставит по местам: журналистики станут стесняться по поводу всего, что находится на обочине кинопроцесса, а о нем самом будут писать те, кто разбирается в предмете. Хоть чуть-чуть.

Сергей ЛАВРЕНТЬЕВ

кому кино, этическую оценку в этой стране давно заменила медицинская — зло на экране совершают люди больные, маньяки. А режиссер Спилберг и его герой Шиндлер — носители здорового начала. Подозревать Спилберга в намерении заработать общественную репутацию, сменить имидж, потрафить конъюнктуре — это значит замкнуться в рамках своего болезненного, патологического неверия в то, что кто-то благополучный может быть чист сердцем.

Это — наша болезнь. Мы испорчены российской культурной традицией. Ведь у нас от Радищева через Короленко до Евтушенко — поэт больше, чем поэт. Как рюкзак больше, чем рюкзак, поскольку это еще и символ шестидесятилетнего поиска свободы вне социума. Любая вещь в России больше, чем вещь. Она наделена метафорическим смыслом, она значит.

Подозревающие Спилберга в каком-то умысле не учитывают главного — Спилберг им не товарищ и не

вообще не созданы для саморазрушительной духовной работы, они созданы для блаженства. Все прочее они оставили Старому Свету и создали Новый Свет, чтобы жить в нем по-новому. Жить, делать, действовать. Это была единственная из утопий человечества, которая реализовалась. И свой утопический шаг — попытку подвинуть людям мозги произведением искусства — Спилберг делает в Новом Свете, где этот шаг довольно экзотичен, где искусство — это искусство, а не «больше чем». Видимо, этим продиктована документалистская манера съемки — ведь поднимать глобальные проблемы по американской традиции положено документальному, а не игровому кино.

Тем ценнее этот экзотический шаг — и по средствам, и по результату. Но нас от Спилберга отделяет, к сожалению, как иной тип сознания, так и Берингов пролив. И то и другое никак не преодолеть, не оторвавшись от земли. От нашей, так сказать, почвы.

Виктория БЕЛОПОЛЬСКАЯ

Тема закрыта

Писать о «Списке Шиндлера» еще труднее, чем смотреть его. Бессмысленно говорить о его достоинствах после Американской академии киноискусства. Почти безнравственно подвергать критическому анализу в силу заявленной темы. Абсолютно невозможно выразить собственные эмоции по причине принадлежности к народу, пережившему Холокост. Кровь, как известно, застит глаза. Любый фильм о трагедии еврейского народа, плох он или хорош, для еврея всегда будет потрясением. Остается попытаться сформулировать пару мыслей, оставшихся как послевкусие от слишком острого блюда.

«Список Шиндлера», наверное, станет главным фильмом Спилберга и, может быть, главным фильмом о евреях вообще. Он одновременно похож на прижизненный памятник и самому себе, и целому народу и на глиняный черепок, таящий информацию о былой цивилизации. В общем, готовый экспонат, который со временем, конечно, будут демонстрировать в музейных кинозалах и непременно в «Яд Вашем» — иерусалимском центре Холокоста — как пособие по природе человека. Он доступен и логичен, как таблица умножения, и всеобъемлющ, как хрестоматия, где каждая тема известна, глава прочитана, а параграф вызубрен. Но зашифрованный в «Списке...» нравственный код — страховка от переэкзаменовок по курсу истории, которые слишком дорого стоят.

Не знаю, «придется» ли фильм российскому зрителю. Сидевшие рядом со мной на просмотре коллеги утверждали, что всплеска антисемитизма после его проката нам не избежать. Да и европейцам многовековой груз национальных предрассудков вряд ли позволит воспринять эту историю адекватно. Пожалуй, только американцы с их незамутненным психическим здоровьем способны все в нем расставить на свои места. Впрочем, никакой роли это не играет: здесь как раз тот самый случай, когда картина сама выбирает, на кого и какое впечатление ей производить. Ясно одно: в свое время «Покаяние» подвело черту под темой советского фашизма, «Список Шиндлера» подводит черту под темой нацизма.

Ольга ШУМЯЦКАЯ

Символ спасительного компромисса

«Список Шиндлера», по-моему, не подлежит искусствоведческому анализу: достаточно констатировать, что этот фильм снят вопреки канонам «большого стиля» и вообще принципам Голливуда. Подспудная борьба с собственным реноме просматривается у Спилберга на протя-

жении всей картины. О предшествующих работах знаменитого сказочника предлагается забыть — по крайней мере, на время просмотра. Это очень простая картина: тут много лобовых ходов, мелодраматических ситуаций (чаще всего дословно-документальных) и слишком открытых, саморазоблачительных приемов воздействия на зрителя. Спилбергу нужно было, чтобы каждый ощутил не только «эффект присутствия», но и эффект прямого соучастия. Для этого все средства хороши.

Форма вполне адекватна содержанию. Фильм о том, что ради спасения чужой (не своей!) жизни действительно годятся любые средства. Список есть символ величайшего, спасительного компромисса: нельзя спасти всех — но у мирового зла по списку выкупают одиннадцать сотен жизней. Это очень мало: минималистская программа (сделать то, что возможно) и минималистская картина (черно-белая, в документальной стилистике).

Спилбергу не пытается ответить на вопрос, почему на территории просвещенной Европы в середине просвещенного века стала возможной попытка тотального уничтожения наиболее уязвимой, бездомной нации. Он, как и Шиндлер, исходит из данности. Спилберга не интересует, назывался Шиндлер на труде евреев или нет. Для него этот странный немец — однозначно праведник. Причем праведник американского образца — он понимает, что нет ценности выше, чем единичная человеческая жизнь. Ради нее возможен даже договор с дьяволом в лице Амона Гота. И по последнему счету Шиндлер и Спилберг правы. Всякая жизнь есть цепочка компромиссов — ибо, соглашаясь жить в мире, где был возможен Холокост, мы уже отступаем от чистоты любых принципов. Однако живем. Идеологемы, мифологемы — все это не стоит ни гроша рядом с единственным, частным человеческим существованием. Ради того, чтобы это провозгласить, стоило снимать «Список Шиндлера».

Дмитрий БЫКОВ

Спилберг как эстет и рассказчик

Вспоминая фильм, хочется забыть о концлагерях и ужасах гетто и не хочется вспоминать, каким на самом деле был Оскар Шиндлер. Потому что Спилберг снял фильм для примера, герой которого — человек для примера. Но пример все-таки содержится не только и даже не столько в теме, сюжете и герое картины, сколько в ее эстетике. В первый момент это соединение законов большого голливудского зрелища с документальной стилистикой обескураживает: зачем снимать черно-белую массовку затравленных евреев в бесприкрытых приемах и даже штампах развлекательных массовых жанров? Такое эстетство простительно европейскому режиссеру так называемого авторского кино, пролагающему новые пути и развивающему стили. Авторы блок-бастеров в это игольное ушко не влезают. Ведь жанр как массовое и стиль как личностное проявление — две вещи в большинстве случаев несовместимы. Жанр предполагает жесткую конструкцию и композиционную заданность интересного зрелища. А наличие стиля обычно позволяет забыть об отсутствии структуры, потрясая воображение узкого круга гурманов нестандартностью экранного мышления.

С точностью попадания в массовое сознание, как известно, у Спилберга все в порядке, но вот эстетизм подменялся профессионализмом — по принципу: мастер плохо не клеит, а что не безобразно — то прекрасно, была бы история. В «Списке...» тоже есть история — замечательно придуманная жизнью и преобразенная режиссером. Но она из числа тех, что вполне удовлетворяют в пересказе. Однако миллионы зрителей уже посмотрели и, безусловно, новые миллионы будут смотреть черно-белое кино про геноцид не из-за истории, а из-за рассказчика. Только гений мог так убедительно показать в самой банальной (если отвлечься от темы) сцене — у голой женщины, дрожащей от холода и страха, что из душевого подсолнуха потечет веселящий газ, национальности нет. Только тонкий художник мог так ярко высветить микроскопические бытовые, даже забавные сценки в огромном трагическом полотне под названием «Погром в гетто». И только человек с хорошим вкусом мог избежать в такой картине расхожей ресторано-хасидской «еврейской» музыки. Весь протокольный пафос Спилберг сконцентрировал в декларативно-кичевом цветном финале. Как человек и гражданин Спилберг, конечно, не имел намерений играть с темой своей картины, но как эстет и интеллектуал он не мог удержаться от того, чтобы обратиться к литографии багетом. Получился новый вид авторского кино — голливудский.

Ирина ЛЮБАРСКАЯ

В иерархии явлений мирового духа, подаренных человечеству Кенигсбергом-Калининградом, Юрию Буйде явно будет принадлежать одно из первых мест после Иммануила Канта.

Букеровский номинант этого года (повесть «Дон Домино»), он вошел в русскую литературу два года назад циклом «Апокрифы нового времени», поразив многих густотой и лаконизмом языка, экспрессией и страстью. Его стилистика заставляет одних вспоминать о Маркесе, других — о Гомере, третьих — о славянском фольклоре, хотя при всем этом опыте, который вобрала «культурная» проза Буйды, она узнаваема по первой фразе. Его романы и рассказы «Рита Шмидт Кто Угодно»,

«Чудо о Буяниках», «Виллипут из Виллипутии», прозаическая поэма «Царство» разнообразили вялое течение нашей анемичной литературной жизни, однако они заслонили другого Буйду — религиоведа, публициста и философа.

Но есть и третий — стилизатор. Сам внешне похожий на Холмса — худой, замкнутый, учтивый, — он написал цикл рассказов, продолжающих славное дело Конан Дойла. Викторианская Англия с ее почти готическими ужасами воскресает и в предлагаемом рассказе, объем которого не позволил втиснуть его в один номер «Столицы». Озадаченному и перепуганному читателю придется неделю томиться в ожидании продолжения, которого он все равно не угадает.

Юрий БУЙДА

Аш хлор

Ранним вечером начала осени, когда желтоватый туман, подцвеченный заходящим солнцем и чуть припахивающий горящим углем, окутывал пустеющие лондонские улицы и мрачноватые кирпичные дома, миссис Хадсон прервала мирную послеобеденную беседу Шерлока Холмса и инспектора Лестрейда, неторопливо потягивавших добрый херес у зажженного камина. Наша хозяйка сообщила о горячем желании некоего мистера Джонатана Осборна — «Вот его визитная карточка, сэр» — безотлагательно встретиться с моим другом. Будучи препровожден наверх и опустившись на предложенный стул, щегольски одетый — светло-серое, серебристо-серое, оливковое — молодой человек, заметно волнуясь и то и дело поправляя свои пышные белокурые волосы, поведал нам историю, которая весьма заинтересовала и Холмса и Лестрейда, поскольку имела самое непосредственное отношение к теме, обсуждавшейся у камина за минуту до неожиданного визита.

Без малого два года назад Лондон был взбодорожен последовавшими одно за другим ужасными преступлениями. С промежутком в две недели некий злодей убил двоих молодых людей, причем у обоих была выпущена большая часть крови. Полиция не удалось напасть на след преступника, а он, словно испугавшись поднятого газетам шума, затаился и довольно долго не давал о себе знать. И вот нынешней весной констебль Джойс попытался остановить подозрительный кэб; погоня не увенчалась успехом, но на повороте из коляски выпал — или был выброшен — труп с характерной раной на шее. Наступавшее межсезонье вынесло эту новость на первые полосы газет. Надо ли говорить о самочувствии Лестрейда, которому пока не удалось выяснить ничего, кроме имени убитого, и перед которым сейчас в нашей гостиной на Бейкер-стрит сидел брат покойного — некий Джонатан Осборн.

Признаться, нам пришлось преодолеть немалое внутреннее сопротивление, чтобы оставаться внимательными и лояльными слушателями этого молодого человека, чьей профессией было оказание платных услуг женщинам, о характере каковых он поведал без утайки и малейшего смущения. Подробности я, разумеется, опускаю. Не так давно (он назвал точную дату) некий солидный господин попросил «составить компанию его дочери» за весьма

приличное вознаграждение. Вскоре, однако, молодой человек понял, что от него не требуется ровным счетом ничего выходящего за рамки «так называемых приличий». Иногда в компании с отцом, чаще — со служанкой-индианкой — они с немногословной красавицей, чьи рыжеватые локоны и молочно-белая кожа напоминали о родине ее предков, выходцев из долины Клайда, посещали модные магазины, избранные кондитерские и художественные выставки. Молодой человек недоумевал и постепенно терял голову, что, однако, не мешало ему вести себя по меньшей мере дерзко. Например, на прямой вопрос мисс Кэролайн о причинах, побудивших его к столь необычному ремеслу, он с простодушием, достойным, на мой вкус, плохого актера, отвечал, что это единственное дело, которое не вызывает у него приступов диареи; стоит же ему развернуть газету и увидеть плавающие в мелких лужах шрифта имена политиков, стоит услышать страстное слово проповедника, призывающего к возрождению подлинной британской духовности, стоит увидеть слезы умиления на глазах у дам, приветствующих наших храбрых солдат, — как его тотчас прохватывает банальнейший понос, прекращающийся, впрочем, как только ладонь его опускается на трепетное женское бедро, пусть даже покрытое свиной щетиной... Как это ни удивительно, подобные эскапады впечатляли неопытную девушку. Джонатан нравился ей все больше. Они быстро сблизились.

Кэролайн поведала мистеру Осборну печальную историю своей жизни. Родилась и выросла она в Индии, где отец ее, врач мистер Сток-Стоунз, имел приличную практику, пользуя семьи чиновников колониальной администрации и туземной аристократии. Во время Великого Восстания миссис Сток-Стоунз с малюткой Кэролайн оказалась в зоне ожесточенных боев и погибла ужасной смертью на глазах у дочери. Спасенная преданной кормилицей-индианкой, девочка после долгих мытарств встретила с отцом, который, едва позволили обстоятельства, отправил ее в Лондон, поручив заботам своих друзей. Кэролайн воспитывалась в дорогом частном пансионе. По возвращении из ада азиатского в ад английский, т.е. в Лондон, мистер Сток-Стоунз приобрел клинику для душевнобольных, отнимавшую у него немало времени. Мучимая тягостными воспоминаниями, дочь нуждалась в обществе, но отец остерегался случайных людей. Из чего, ви-

димо, следовал вывод, что мистер Осборн к таковым не относился. Довольно долго мистер Сток-Стоунз, казалось, вполне удовлетворенный «другом», приобретенным для дочери, не интересовался их отношениями, которые становились все более близкими.

Однако это обстоятельство далеко не всегда радовало мистера Джонатана, хотя он, можно сказать, по уши влюбился в Кэролайн. Его пугали приступы чрезмерной, едва ли не болезненной искренности, овладевавшие девушкой обычно после глубокой депрессии. Мистер Джонатан и сейчас не мог бы сказать, что больше поразило его — лицо Кэролайн со странно мерцающими глазами или сам ее рассказ о смерти матери, избивавший явно излишними — даже на вкус мистера Осборна — деталями. Например, лужа крови, вытекшей из убитой матери и залившей притаившегося под кроватью ребенка; маски тигров и волков, скрывавшие лица жестоких убийц; запрокинутое окаменелое лицо кормилицы, которую по очереди насиловали злодеи, так и не снявшие маски; толстое бедро кормилицы, хлюпавшее в луже материнной крови в такт движениям насильников... Внезапно Кэролайн прервала свое повествование. Служанка-индианка внесла на подносе чайные приборы и поставила перед Осборном. Когда она склонилась над чайником, Джонатан разглядел на ее щеке — вот тут, сбоку — странный шрам: два сомкнутых пунктирных полукружья. Поймав его взгляд, служанка резко выпрямилась, поправила воротник-стойку и удалилась. «Это она», — прошептала Кэролайн.

Однажды мисс Сток-Стоунз по какой-то причине не смогла принять Джонатана в гостиной, где они обычно встречались. Чай был накрыт в смежной комнате, которую она назвала лабораторией. Книжные шкафы, фотографический аппарат на штативе, колбы и кюветы, стеллажи с негативами свидетельствовали скорее об увлечении, нежели о научных интересах хозяина, о чем мистер Осборн мог судить, поскольку некоторое — пусть и весьма непродолжительное — время помогал брату, художнику и фотографу, державшему ателье на Кенсингтон-Хай-стрит. Беседуя о каких-то пустяках, молодые люди прогуливались по лаборатории. Джонатан обратил внимание на строгий порядок, царивший на стеллажах с негативами; каждая папка была снабжена бумажкой с краткими пояснениями. Все это были портреты, исключительно мужские, со странными, однако, подписями вроде «номер Финчли», «номер Фрэнсис» и т.д. «Папины пациенты», — пояснила Кэролайн, увлекая Джонатана к окну. Но тут внимание мистера Джонатана привлек двойной портрет с подписью «номер Ричард». Это был негатив. Не успел, однако, молодой человек поднести его к глазам, как мисс Кэролайн, вскрикнув, упала в обморок. Мистер Осборн кликнул служанку, схватил со стола стеклянную посудину с узким горлышком — и, слава Творцу, догадался прежде плеснуть жидкость себе на ладонь. Ожог был сильный. Запах не оставлял сомнений: соляная кислота. Прибегавшая служанка хлопотала, пытаясь привести в чувство распростертую на полу госпожу, тогда как мистер Джонатан тайком от дам помогал себе носовым платком.

Вернувшись домой, он обнаружил в сумке негатив, о котором в суете напрочь забыл. Видимо, опасаясь разбить стеклянную пластинку, машинально сунул ее в карман. На следующий день в ателье Виктора Эттли ему сделали позитивный отпечаток. На нем рядом с мисс Кэролайн был запечатлен его брат — «номер Ричард» — Ричард Осборн. Что-то помешало мистеру Джонатану сообщить о своем открытии Кэролайн. Более того, он постарался при первой же возможности незаметно вернуть негатив на место. Но вопросы... Знала ли Кэролайн о его родстве с Ричардом? Как она познакомилась с ним и каковы были их отношения? Почему в подписи под пластинкой значится только одно имя? Означает ли это, что Ричард был пациентом мистера Сток-Стоунза? И нет ли тут какой-нибудь связи с загадочной смертью брата? Наконец, зачем фотографу столько крепкой соляной кислоты? В одной из кювет он видел слоистую студенистую мас-

су с плавающей в ней полурастворившейся лягушачьей лапкой. Это имеет отношение к психиатрии?

— Наверное, вопросы ваши правомерны, — заметил Шерлок Холмс, когда молодой человек сделал паузу, чтобы вытереть со лба пот. — Кое-что мне уже ясно. Ну а вы получили на эти вопросы какие-нибудь ответы?

Мистер Осборн покачал головой.

— Нет. Но, во-первых, я получил от мистера Сток-Стоунза письменное извещение о прекращении контракта с приложением причитающегося гонорара. Во-вторых, письмо от мисс Кэролайн. В-третьих, вот этот странный подарок...

Подарок и впрямь был странный. Это была миниатюрная коробочка из слоновой кости, внутри которой на крошечной шелковой подушечке покоился револьверный патрон, снаряженный пулей. Вооружившись лупой, Холмс несколько минут изучал патрон.

— Это так называемая заговоренная пуля, — наконец сказал он. — Сбоку выцарапан магический знак и буква «К». В Индии с такими охотятся на тигров-оборотней... Мне уже приходилось однажды иметь дело с чем-то подобным...

— Внутри была записка, — сказал Джонатан. — Ее подчерком было написано лишь одно слово — «Помогите».

— А письмо? — наконец открыл рот Лестрейд.

Осборн молча протянул Холмсу сложенный вчетверо лист бумаги. Не буду пересказывать весь тот пламенный сумбур, который излился из-под пера мисс Кэролайн, — вкратце содержание послания таково: есть люди, которые не довольствуются обладанием другими людьми в общепринятом смысле, им хочется владеть другими полностью, без остатка и безраздельно, что небезопасно для обоих, и, быть может, оно и к лучшему для мистера Джонатана, что отец запретил им встречаться, хотя для самой мисс Кэролайн это удар... и так далее и тому подобное.

— Что же вы сами обо всем этом думаете? — спросил Холмс. — Как я понимаю, вы уже пытались кое-что предпринять?

Пытался. Во-первых, разумеется, попытался встретиться с мистером Сток-Стоунзом, но он наотрез отказался от этой чести. Во-вторых, попытался встретиться с Кэролайн, но отныне она всюду появлялась в обществе индианки и некоего угрюмого субъекта, не отпущавшего ее от себя ни на шаг. Заметив Джонатана, девушка бросила на него умоляющий взгляд и прижала палец к губам, совершенно сбив с толку и без того расстроенного Джонатана. В-третьих, Осборн побывал в клинике доктора Сток-Стоунза, но выяснить ему удалось лишь то, что Кэролайн сама неоднократно оказывалась пациенткой этого заведения, где для нее держали особую палату. Наконец, в-четвертых... тут мистер Джонатан смешался... он попытался устроить слежку за домом Сток-Стоунза, и однажды вечером отважно взобрался на дерево, откуда хорошо была видна хозяйская спальня. Сцена, свидетелем которой он стал, потрясла мистера Осборна до глубины души. Девушка вошла в отцову спальню, выслушала гневную нотацию — и легла с ним в постель...

— Что было дальше? — невозмутимо поинтересовался Холмс.

— Дальше? Я буквально свалился с дерева... и убежал домой...

— Жаль, — сказал Холмс. — Скажите, прежде чем лечь в постель, девушка разделась?

— Не помню... кажется, нет... но какое это имеет значение, мистер Холмс?

— Значение имеет все, — назидательно заметил Холмс. — Что ж, мистер Осборн, я возьмусь за это дело, хотя, кажется, оно и не такое сложное, как вы думаете. Но попросил бы вас — тон Холмса утратил мягкость — отныне о каждом вашем шаге ставить меня в известность. А еще лучше — вообще воздержаться от каких бы то ни было шагов.

Как известно, взявшись за дело, Холмс превращался в

сгусток энергии. Вот и на этот раз он ринулся в лондонские дебри в поисках той нити, которая позволила бы распутать это странное дело. Каждый день он изменял свою внешность, и каждый вечер я гадал, кого сегодня ждать? ужину, грубоватого верзилу почтальона или пьяного моряка с зычным голосом, тусклого библиотекаря в протертой на локтях бархатной куртке или старуху в стоптанных башмаках. Как я понял из его торопливых рассказов, главное внимание он сосредоточил на выяснении прошлого мистера и мисс Сток-Стоунз. Ему удалось установить, что нынешний помощник владельца клиники, некто Антолини, итальянец по отцу и англичанин по матери, служил в Индии вместе с мистером Сток-Стоунзом и имел какие-то неприятности в связи со своими довольно необычными исследованиями, тема которых показалась мне достаточно странной: взаимовлияние состава крови человека и его психической жизни. Именно ему — точнее, его жене — поручил Сток-Стоунз позаботиться о Кэролайн, которая по приезде в Лондон с супругами Антолини была помещена в приобретенную ими психиатрическую клинику (ее-то, видимо, она и называла частным пансионом), где воспитывалась и жила вплоть до возвращения отца из Индии. Дела у Антолини шли неважно. Доктор Сток-Стоунз по возвращении выкупил у него клинику, оставив итальянца в роли помощника.

— Клиникой я попрошу заняться вас, Уотсон, — попросил Холмс, торопливо пережевывая пищу. — А я пошарю, так сказать, вокруг больницы. Есть кой-какие идеи...

Мне не пришлось долго ломать голову в поисках предлога для знакомства с заведением мистера Сток-Стоунза. Один из моих старых добрых знакомых, некто Говард, занимал видное положение в Королевском медицинском обществе, которое, как он сам мне рассказал, не так давно заинтересовалось этой клиникой. Во-первых, из-за письма некоего мистера В., утверждавшего, что в больнице проводятся «недозволенные опыты» с пациентами, которые, т.е. пациенты, вдобавок после этого куда-то исчезают. Ну а главное, владелец клиники обратился за внушительной суммой в банк, не очень убедительно обосновав нужду в средствах. В составе комиссии из финансистов, медиков и представителей страхового общества нашлось местечко и для меня, и вскоре мы с Говардом отправились в ту мрачноватую часть Южного Лондона, где солнце, казалось, восходит только ночью и только после пятой рюмки. В конце застроенной складами улицы, отделенная от нее запущенным парком, и располагалась клиника для душевнобольных, принадлежащая Сток-Стоунзу.

Здесь мы провели целый день, вдоволь наобщавшись и с угрюмым на вид, но обстоятельным и обходительным мистером Сток-Стоунзом, и с его темпераментным помощником Антолини, а также с младшим персоналом и некоторыми больными.

На следующий день я представил Холмсу подробнейший отчет о посещении клиники. Внимательно ознакомившись с запиской, Холмс задумчиво попыхал трубкой.

— Итак, дружище, там нет ничего такого, что вызывает подозрения или хотя бы недоумение, не так ли?

— Разве что избыток крепких кислот. Бутылки повсюду, даже в подвале... Но видите ли, Холмс, из бесед с владельцем и его помощником стало ясно, что в клинике ведутся эксперименты, чтобы найти эффективные средства для лечения некоторых тяжелых заболеваний. Эксперты Королевского общества не усмотрели в этих экспериментах ничего предосудительного.

— А как насчет пропажи пациентов?

— Все бумаги в порядке. Сорок шесть пациентов — и на каждого ворох документов.

— Выходит, мистер В. просто-напросто клеветник?

— Похоже на то. Но...

— Но?

— Почему-то мне кажется, что неплохо бы было с ним встретиться и хорошенько потолковать. Возможно, я стану мнительным, но атмосфера в этой клинике про-

извела на меня гнетущее впечатление. Дело даже не в том, что это дом умалишенных, как когда-то говорили. Эти быстрые взгляды, которыми то и дело обменивались Сток-Стоунз и Антолини, эти документы...

— Документы? — насторожился Холмс. — А что, собственно, вас привлекло... то есть...

— У меня сложилось впечатление, что бумаги в слишком хорошем порядке... понимаете? словно их только для того и составляли, чтобы предьявить какой-нибудь комиссии вроде нашей... Возможно, я все это выдумал, но...

— Но! Но, Уотсон! А вы держали в руках письмо этого загадочного мистера В.?

— Нет...

— Обязательно подержите. И кстати, ваш приятель... мистер Говард? Бумаги Сток-Стоунза — письма и так далее — у него? Одолжите их у него на несколько часов. И письмо мистера В., разумеется, тоже.

Уже на следующий день я доставил Холмсу все нужные бумаги. Но не успел он уединиться в своей комнате, как миссис Хадсон доложила о мистере Осборне.

Молодой человек озабоченно тербил свои великолепные перчатки. Не успев присесть, он принялся торопливо, сбиваясь и нервно слатывая, рассказывать о том, что привело его на Бейкер-стрит. Несколько дней назад послышный принес ему письмо от некоего мистера В. (тут мы с Холмсом переглянулись), который писал, что, если господин Осборн хотел бы узнать некоторые сведения, проливающие свет на тайную жизнь доктора Сток-Стоунза, ему, т.е. мистру Осборну, надлежит встретиться с неким Джошуа Бэрром, владельцем парового катера «Гермес» на Вестминстерском причале, и при помощи виски или рома попытаться выведать у этого Джошуа, где сын его Дэнни и на какие деньги куплен «Гермес». Мистер Джонатан, естественно, так и поступил, не поставив в известность Холмса, о чем сожалеет. Но, кажется, на виски он потратился зря. После того как этот Бэрр, довольно мерзкий старикашка, опьянел, удалось выведать, что сын его Дэнни, «дурачок», некоторое время находился в клинике Сток-Стоунза, но полгода назад умер. Тело, однако, старикам Бэррам не выдали, а предложили кругленькую сумму в обмен на молчание о судьбе Дэнни. Что же, избавиться от такой обузы, да еще с приплатой, — почему бы и нет, джентльмены, орал этот грязный старик, обращаясь больше к какому-то замызганному бродяге с заячьей

губой, навязавшемуся в компанию и спокойно попивавшему виски. Словом, Бэрр получил свои денежки, их вполне хватило на паровой катер и еще осталось, а Дэнни... все равно он был не жилец...

— Я ничего не понимаю, мистер Холмс! — воскликнул мистер Осборн. — Какой-то Дэнни, катер, какая-то гнусная сделка, судя по всему, — но при чем тут Кэролайн?

— А вы что скажете, Уотсон? — спросил Холмс.

Я с сомнением покачал головой.

— Боюсь, кто-то ошибается, мистер Осборн... или нас водят за нос... Я своими глазами видел: все пациенты на месте. За последние два года, а именно столько мистер Сток-Стоунз владеет клиникой, не зарегистрировано ни одной смерти.

— Не зарегистрировано, — задумчиво повторил Холмс. — Надеюсь, — обратился он к Осборну, — письмо этого таинственного всезнайки у вас с собой? — Он жадно выхватил из рук Джонатана лист бумаги. — И конверт, пожалуйста. Так. Без обратного адреса. На штемпеле — Суррей. Вместо подписи — инициал.

Он откинулся на спинку кресла и побарабанил пальцами по подлокотнику.

— Это пока ничего нам не дает. Надеюсь, пока. Что бы это значило?

Снизу донесся шум. Слышен был возбужденный мужской голос. Я машинально отметил про себя, что гость преодолел семнадцать ступенек лестницы, которая вела из прихожей в гостиную, в пять прыжков. Дверь распахнулась, и в гостиную влетел Лестрейд. Рыжие усики были воинственно встопорщены, глаза-бусинки сверкали.

— Ого! — воскликнул Холмс. — Можно подумать, что вы...

— ...только что арестовал доктора Сток-Стоунза! — выпалил сыщик, валясь в кресло.

— Успокойтесь, Лестрейд, — спокойно сказал Холмс. — Не думаю, что это такая уж большая ошибка, как вам кажется.

Лестрейд взял из моих рук стакан — и только тогда до него дошел смысл произнесенной Холмсом фразы. Мой друг жестом остановил его.

— Об этом потом. Сначала расскажите, как это произошло.

(Окончание в следующем номере)

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ СКАЗКИ

ГЕРОИНЯ

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

Клещ тетя Оксана задумала уборку плюс мытье окон, и так получилось, что в результате с тряпкой в одной руке и с мылом в другой, со шваброй в третьей, с ведром в четвертой, а в пятой и шестой по венику и совку она шуранулась с подоконника вниз, прости-прощай.

И что бы вы думали?

Когда ее хватились и клещ дядя Юра вышел на улицу обмозговать эти дела, клещ тетя Оксана уже драила штукатурку фасада вокруг окна, из которого совершен был выпад, на расстоянии пределов досягаемости, причем ходила по стене вверх-вниз без приспособлений, как-то: без карабинов, кошек, липучек и т.д. — а просто так, в порыве труда.

Клещ Юра сам себе кивнул и удалился.

Как всегда, клещ тетя Оксана не звала на подвиг никого, сама совершала его как героиня.

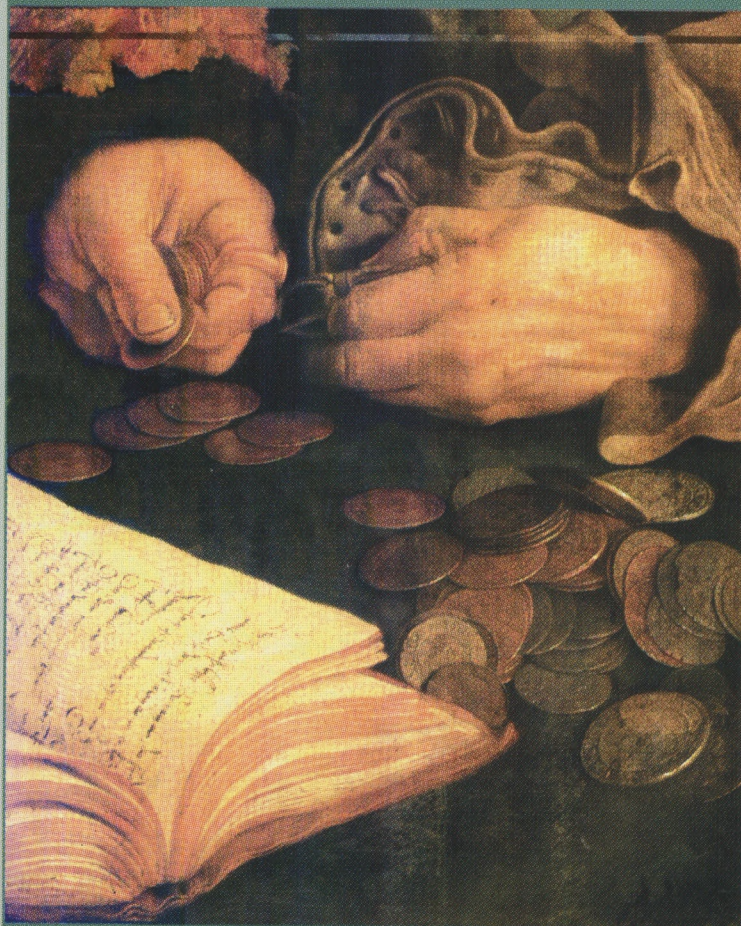
Но зато и материла потом всех в полном праве.

Илл. А. Лукьянчиков

Наличные деньги могут остаться
лишь на полотнах старых мастеров
да в нашей памяти

Ведь теперь у нас есть банковские карточки STB-card

Адрес: Москва, 113095, ул. Пятницкая, 72.
Телефоны: (095) 236-81-80, 236-80-57. Факс: 236-83-20.
Телекс: 411913 SBANK SU. Телетайп: 114250 СМОЛЯК

BANK STOLICHNY

**С НАШЕЙ ПОМОЩЬЮ
ВЫ ИНВЕСТИРУЕТЕ
ВЫСОКОПРИБЫЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ
С УЧАСТИЕМ БАНКОВ**

**КВАНТА
ИНВЕСТ**

**МИНИЗАВОДЫ компании "КВАНТА-ИНВЕСТ"
представлены на ВВЦ в павильоне № 38**

Узнайте подробности!

924-1624,

924-1636, 924-1585,

529-5643, 534-5947,

310-2257, 310-4138,

372-9718, 371-3238,

474-2955, 356-6080.

Банковское обслуживание
компании "КВАНТА-ИНВЕСТ"
осуществляет
**СБЕРБАНК РОССИИ
МОСКОВСКИЙ БАНК**
Марьиноорошенское отделение

**ГАРАНТИИ
СТРАХОВОЙ
КОМПАНИИ
"ГЕРМЕС"**

Прием вкладов по адресам:

— ст. м. "Тургеневская", "Чистые пруды",

Уланский пер., 8/10, проход и проезд с пр-та Акадкмика Сахарова;

- ст. м. "Белорусская",

Ленинградский пр-т, д. 5, строение 2